
M
53
23
201

РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ

ВЪ ПОРТРЕТАХЪ

ИЗДАННЫХЪ РЕДАКЦІЕЮ ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

ВТОРОЕ СОБРАНІЕ.

Александръ II. — К. Мердеръ. — В. Назимовъ. — Кн. А. Барятинскій. — В. Жуковскій. — М. Протасова. — Е. Жуковская. — Н. Грибоѣдова. — Н. Пушкина. — Д. Тропинскій. — Гр. И. Дибичъ-Забалканскій. — Ѳ. Гейсмаръ. — К. Детловъ. — Кн. М. Горчаковъ. — Графъ М. Муравьевъ. — Я. Баклановъ. — М. Бестужевъ. — Кн. А. Одоевскій. — М. Лермонтовъ. — А. Подолинскій. — Ф. Гумилевскій. — Д. Ростиславовъ. — Митрополитъ Исидоръ. — Т. Грановскій. — Н. Пироговъ. — Баронъ Н. Корфъ. — А. Сѣровъ. — Атаманъ О. Ганчаръ. — А. Воронихинъ. — Н. Погребовъ. — Архим. Игнатій Малышевъ.

ЦѢНА ПЯТЬ РУБ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.
1886.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Подписчикамъ «Русской Старины» на 1886 г. предоставляется получить за весьма уменьшенную цѣну, именно за **два** руб. съ пересылкою, вмѣсто объявленной цѣны **4** р. **50** коп., обширное сочиненіе генеральнаго штаба ген.-маіора Ив. Ив. Ореуса:

ОПИСАНІЕ ВЕНГЕРСКОЙ ВОЙНЫ

1849 г.

съ приложеніемъ 14-ти картъ и плановъ.

Венгерская война 1849 г. въ свое время имѣла громадное вліяніе на весь ходъ событій въ западной Европѣ, потрясенной общимъ революціоннымъ движеніемъ. Блестящимъ исходомъ этой войны политическій авторитетъ императора Николая I возведенъ былъ до своего апогея, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ненависть къ нему всей революціонной партіи доведена была до крайнихъ предѣловъ. Благодарность же спасенной нами Австріи выразилась, черезъ 6 лѣтъ послѣ этого, явнымъ переходомъ на сторону враговъ Россіи. Примѣръ весьма поучительный.

Предлагаемое описаніе названной войны раздѣлено на 2 отдѣла. Въ 1-мъ изображена картина политическаго состоянія австрійской имперіи въ концѣ 1840-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія; указаны причины, увлекшія венгерцевъ къ разрыву съ австрійскимъ правительствомъ, и описанъ въ общихъ чертахъ ходъ борьбы ихъ съ австрійцами, до той поры, когда вѣнскій дворъ обратился къ императору Николаю съ просьбою о помощи. 2-й отдѣлъ (стр. 93—546) заключаетъ въ себѣ подробное описаніе воен. дѣйствій въ Венгріи и Трансильваніи со времени вступленія туда русскихъ войскъ до сдачи арміи Гергея и разсѣянія остальныхъ мелкихъ мятежническихъ отрядовъ. Отдѣлъ этотъ раздѣленъ на 13 главъ. Изложеніе основано большею частію на рукописныхъ архивныхъ документахъ воен. министерства, а также на малоизвѣстныхъ у насъ иностранныхъ сочиненіяхъ или мемуарахъ участниковъ войны. Къ сочиненію приложено 14 картъ и плановъ. Въ отдѣлѣ приложеній, заключающихъ въ себѣ много интересныхъ документовъ, указаны тѣ источники, которыми авторъ пользовался при своемъ трудѣ.

☛ Цѣна для подписчиковъ «Русской Старины», вмѣсто назначенной на эту книгу 4 р. 50 к.—всего **два** рубля съ пересылкою. Книга эта имѣется въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ

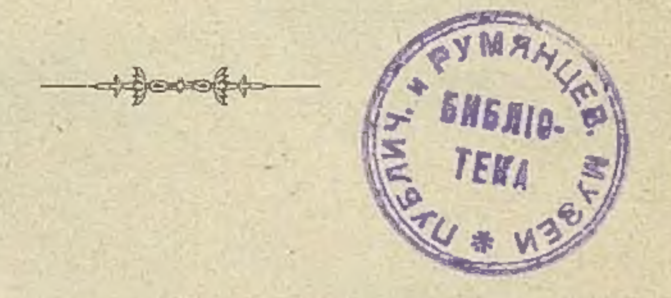
ВЪ ПОРТРЕТАХЪ

ИЗДАННЫХЪ РЕДАКЦІЕЮ ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ СТАРИНА".

Александръ II. — К. Мердеръ. — В. Назимовъ. — Кн. А. Барятинскій. — В. Жуковскій. — М. Протасова. — Е. Жуковская. — Н. Грибоѣдова. — Н. Пушкина. — Д. Трощинскій. — Гр. И. Дибичъ-Забалканскій. — Ѳ. Гейсмаръ. — К. Детловъ. — Кн. М. Горчаковъ. — Графъ М. Муравьевъ. — Я. Баклановъ. — М. Бестужевъ. — Кн. А. Одоевскій. — М. Лермонтовъ. — А. Подолинскій. — Ф. Гумилевскій. — Д. Ростиславовъ. — Митрополитъ Исидоръ. — Т. Грановскій. — Н. Пироговъ. — Баронъ Н. Корфъ. — А. Сѣровъ. — Атаманъ О. Ганчаръ. — А. Воронихинъ. — Н. Погребовъ. — Архим. Игнатій Малышевъ.

ВТОРОЕ СОБРАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.
1886.

[1226]

ВТОРОЕ СОБРАНІЕ ПОРТРЕТОВЪ

ИЗДАНІЕ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Русская Старина" съ перваго же года этого изданія, т. е. съ 1870 г., появляется съ приложеніемъ гравированныхъ портретовъ достопамятныхъ русскихъ людей. Эти приложенія съ каждымъ годомъ дѣлались все чаще и чаще и постепенно превратились почти въ постоянное украшеніе каждаго выпуска нами издаваемаго историческаго повременнаго изданія.

Знаменитый граверъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ, единственный изъ отечественныхъ художниковъ-граверовъ имѣвшій званіе академика и гравера Его Императорскаго Величества, былъ постояннымъ исполнителемъ гравюръ для „Русской Старины" съ 1870-го по 1881-й г., годъ кончины Лаврентія Авксентьевича Сѣрякова.

Вслѣдъ за кончиною Сѣрякова, помѣщавшіеся и нынѣ помѣщаемые гравюры-портреты при „Русской Старинѣ" воспроизведены художниками: Г. И. Грачевымъ, В. В. Матэ и И. И. Матюшинымъ—весьма талантливыми граверами, учениками и сотрудниками покойнаго Л. А. Сѣрякова. Кромѣ того, исполняли гравюры для „Русской Старины" художникъ Ав. Ив. Даугель и весьма извѣстный въ Европѣ французскій ксилографъ (въ Парижѣ) г. Паннемакеръ.

Кромѣ гравюръ на деревѣ при „Русской Старинѣ" прилагаются, время отъ времени, фототипіи и геліогравюры-снимки, мастерски исполняемые г. Скамони, въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, съ фотографій и старинныхъ гравюръ, а также гравюры на мѣди. Эти послѣднія очень хорошо выполняются художникомъ Ѳ. А. Мѣркинымъ и превосходно академикомъ И. П. Пожалостинымъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ 1881 году, вслѣдъ за кончиною Сѣрякова, мы издали сборникъ портретовъ, имъ исполненныхъ для „Русской Старины“, подъ заглавіемъ: „Русскіе дѣятели въ портретахъ, гравированныхъ академикомъ Лаврентіемъ Сѣряковымъ“, Спб. 1882 г., въ 8 д., стр. 200, пятьдесятъ портретовъ.

Сборникъ былъ посвященъ „Памяти Л. А. Сѣрякова, † 2-го января 1881 года“, и разошелся сполна въ нѣсколько недѣль между подписчиками „Русской Старины“. Нынѣ книга эта сдѣлалась библіографическою рѣдкостью.

Нынѣ отпечатанное второе собраніе портретовъ составлено изъ гравюръ, также какъ и гравюры Сѣрякова, бывшихъ приложеніями къ „Русской Старинѣ“ за разные годы, въ періодъ времени съ 1870-го по 1886-й годъ. Гравюры эти исполнили художники: Г. И. Грачевъ, А. И. Даугель, В. В. Матэ, И. И. Матюшинъ и г. Паннемакеръ.

Какъ первое, такъ и второе собраніе портретовъ, воспроизведенныхъ при „Русской Старинѣ“, издано нами вновь въ виду того, что многіе годы нашего историческаго журнала сполна, до послѣдняго экземпляра, разошлись и составляютъ библіографическую и притомъ довольно дорого стоющую рѣдкость. Такъ разошлись и вовсе не имѣются въ продажѣ „Русская Старина“ изд. 1871 г., 1872 г. (два изданія), 1873 г., 1874 г., 1875 г. и 1882 г.

Въ настоящемъ сборникѣ гравюръ, кромѣ портретовъ русскихъ, вполнѣ достопамятныхъ, дѣятелей и женъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Грибоѣдова, Жуковскаго, Пушкина и др.), мы помѣстили весьма интересный портретъ домоправительницы графа Аракчеева, Настасьи Минкиной, злодѣйки, погибшей подъ ножомъ убійцы, — Хаджи-Мурата, сподвижника Шамиля, и группу-портретъ вождей союзной непріятельской арміи подъ Севастополемъ въ 1855-мъ году: Омеръ-паша, Пелисье и лордъ Рогланъ.

Независимо отъ портретовъ тѣхъ или другихъ лицъ прошлаго времени, въ настоящій сборникъ вошли двѣ интересныя гравюры-рисунка Михайловскаго замка (1800 г.) и храма Воскресенія Христова (проектъ 1882 г.).

Михаилъ Семевскій.

С.-Петербургъ,
15-го февраля 1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

I. Императоръ Александръ II. 1
II. Карлъ Карловичъ Мердеръ 5
III. Владиміръ Ивановичъ Назимовъ 9
IV. Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій . . 15
V. Василій Андреевичъ Жуковскій 21
VI. Марья Андреевна Протасова 27
VII. Елисавета Алексѣевна Жуковская 31
VIII. Нина Александровна Грибоѣдова, рожд. княжна Чавчавадзе. 35
IX и X. Наталья Николаевна Гончарова, въ замужествѣ Пушкина. 41
XI. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій 47
XII. Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій. 51
XIII. Ѳедоръ Клементьевичъ Гейсмаръ 57
XIV. Карлъ Ѳедоровичъ Детловъ 61
XV. Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ. . . . 65
XVI—XVIII. Омеръ-Паша,—лордъ Рогланъ, —маршалъ Пелисье подъ Севастополемъ. 69
XIX. Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ . . . 73
XX. Яковъ Петровичъ Баклановъ 79
XXI. Михаилъ Александровичъ Бестужевъ. 83
XXII. Князь Александръ Ивановичъ Одоевскій . . . 87

СТРАН.

XXIII. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ 91

XXIV. Андрей Ивановичъ Подолинскій 95

XXV. Архіепископъ Филаретъ Гумилевскій 101

XXVI. Дмитрій Ивановичъ Ростиславовъ 105

XXVII. Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ 111

XXVIII. Тимоѳей Николаевичъ Грановскій 115

XXIX и XXX. Николай Ивановичъ Пироговъ 121

XXXI. Баронъ Николай Александровичъ Корфъ 125

XXXII. Александръ Николаевичъ Сѣровъ 129

XXXIII. Настасья Ѳедоровна Минкина 133

XXXIV. Сподвижникъ Шамиля Хаджи-Муратъ 139

XXXV. Осипъ Семеновичъ Ганчаръ . . . . 14[illegible]

XXXVI. Андрей Никифоровичъ Воронихинъ 147

XXXVII. Николай Ивановичъ Погребовъ 151

XXXVIII. Михайловскій замокъ въ С.-Петербургѣ 1800 г. . 155

XXXIX. Архимандритъ Игнатій Малышевъ 165

XL. Храмъ Воскресенія Христова въ Петербургѣ, на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта 1881 г. 170

Примѣчаніе. Помѣщенныя въ настоящемъ сборникѣ гравюры исполнили слѣдующіе художники:

Георгій Ивановичъ Грачевъ: — см. №№ XII,—XVI—XVIII,—XXI,—XXII,—XXV,—XXVI,—XXIX,—XXXIV.

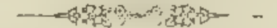
Августъ Ивановичъ Даугель—см. №№ I,—XXXVI,—XXXVIII,—XL.

Иванъ Ивановичъ Матюшинъ — см. №№ II,—III,—VI,—VII,—XI,—XIII,—XIX,—XX,—XXIII,—XXIV,—XXVI,— XXX,—XXXI,—XXXIII,—XXXV,—XXXVII,—XXXIX.

Василій Васильевичъ Матэ—см. №№ XXVIII,—XXXII.

Панnемакеръ, французскій граверъ художникъ въ Парижѣ, см. №№ V,—VIII,—IX,—X,—XIV.

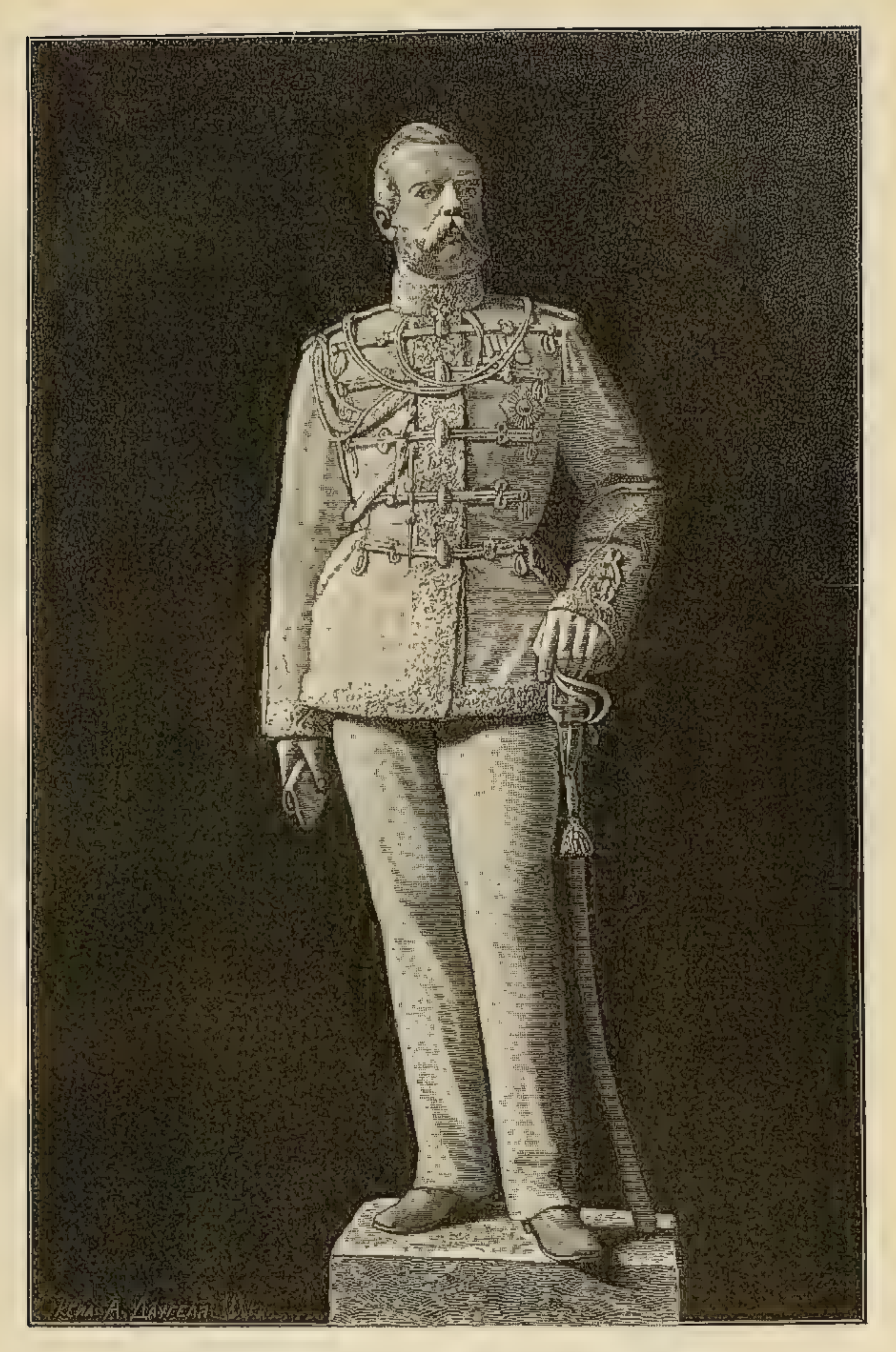
Портретъ князя А. И. Барятинскаго (см. № IV) исполненъ въ Лондонѣ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОСВОБОДИТЕЛЬ,

ПАМЯТНИКЪ, ВОЗДВИГНУТЫЙ КРЕСТЬЯНАМИ

1884.

ПЕРВЫЙ ПО ВРЕМЕНИ ПАМЯТНИКЪ
АЛЕКСАНДРУ II ОСВОБОДИТЕЛЮ,
ВОЗДВИГНУТЫЙ КРЕСТЬЯНАМИ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Помѣщенный здѣсь рисунокъ есть изображеніе перваго, по времени, памятника, воздвигнутаго крестьянами Царю-Освободителю. Памятникъ состоитъ изъ статуи, изваянной мастерскимъ рѣзцомъ талантливаго русскаго скульптора академика П. П. Забѣлло.

Какъ видно изъ рисунка, Государь изображенъ стоя, съ непокрытой головой, въ гусарскомъ мундирѣ, лѣвой рукой опирается онъ на саблю, въ правой—свитокъ: это манифестъ 19-го февраля 1861 г.

Памятникъ этотъ сооруженъ по приговору и иждивеніемъ сельскаго общества крестьянъ села Бузовки, Кіевской губерніи, Таращинскаго уѣзда; онъ поставленъ въ селѣ Бузовкѣ въ 1884 г., на чугунномъ пьедесталѣ, исполненномъ по рисунку архитектора Гославскаго. Высота пьедестала 5 арш., статуи 3 арш.; статуя отлита изъ бронзы на заводѣ Шопена; вся потребная сумма на сооруженіе собрана исключительно крестьянами между собой.

По поводу этого прекраснаго, вполнѣ художественнаго изваянія, на страницахъ „Русской Старины“ помѣщено нѣсколько интересныхъ данныхъ къ біографіи скульптора Пармена Петровича Забѣлло.

См. „Русская Старина“ изд. 1884 г., томъ XLII, стр. 433—436.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ МЕРДЕРЪ

1787—1834.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ МЕРДЕРЪ,

ВОСПИТАТЕЛЬ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ВЪ 1824—1834 ГГ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Обширныя записки-дневник Карла Карловича Мердера, веденныя им въ бытность воспитателемъ и руководителемъ цесаревича Александра Николаевича съ 1824 по 1834 г., каковыя записки явились на страницахъ „Русской Старины“, изданія 1885 г., воскресили предъ умственнымъ взоромъ читателя нравственный образъ К. К. Мердера.

Сынъ бѣднаго офицера въ концѣ прошлаго столѣтія, К. К. Мердеръ воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и затѣмъ съ 1804 по 1809 г. прослужилъ въ рядахъ арміи и доблестно участвовалъ въ войнахъ того времени. Съ 1809 по 1823 г. Мердеръ прослужилъ дежурнымъ офицеромъ въ томъ самомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ воспитывался; здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе многихъ лицъ, и между прочими—великаго князя Николая Павловича, крайнею добросовѣстностью въ исполненіи своихъ обязанностей. Въ 1823 г., когда учреждена была въ Петербургѣ школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, великій князь Николай Павловичъ самъ перевелъ туда К. К. Мердера и сдѣлалъ его ротнымъ командиромъ этой школы.

8 іюля 1824 г. великій князь Николай Павловичъ ввѣрилъ Мердеру воспитаніе своего старшаго сына великаго князя Александра Николаевича, которому тогда минуло еще только шесть лѣтъ.

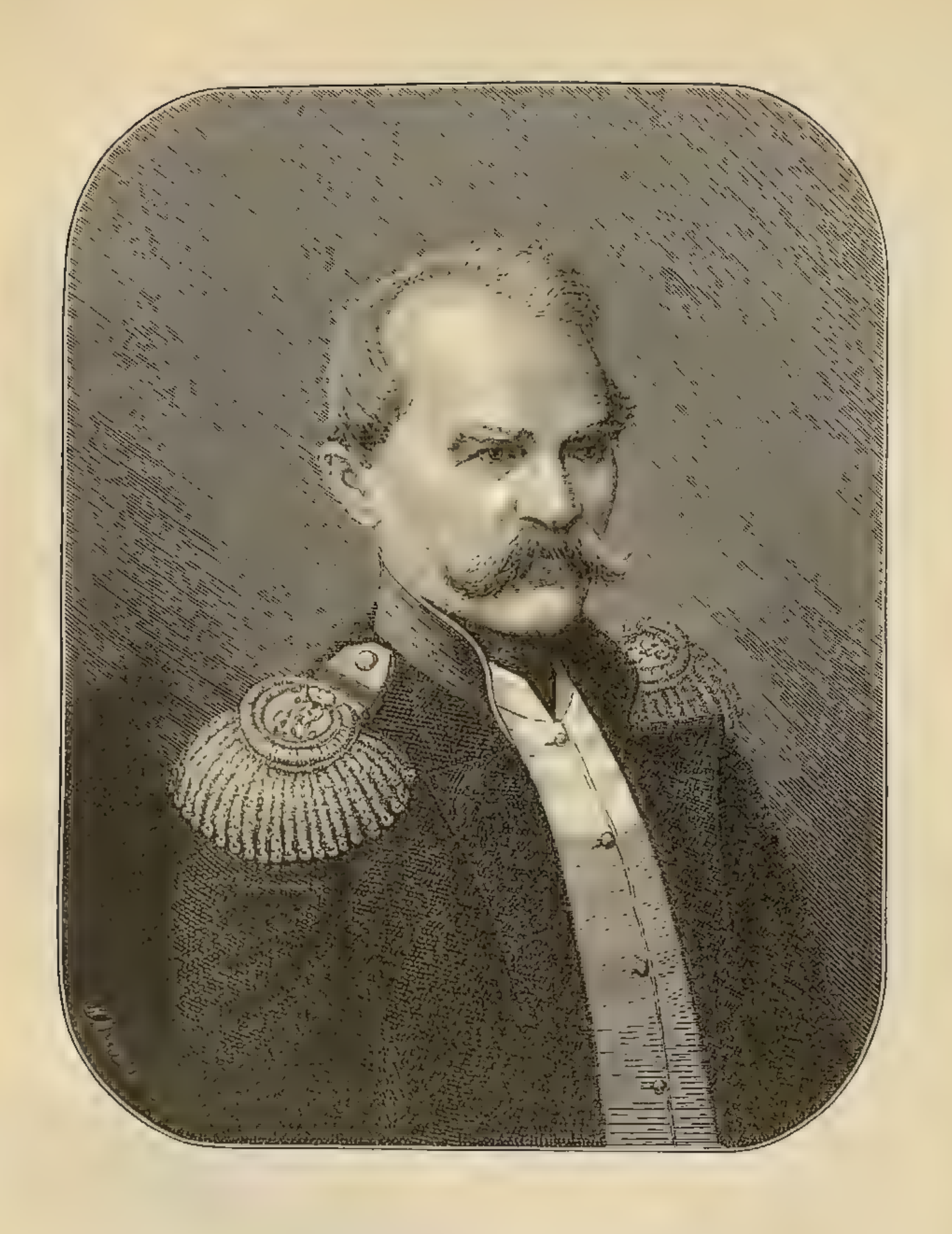
Записки Мердера, которыя онъ велъ во все время нахожденія на весьма важномъ посту воспитателя и руководителя цесаревича Александра Николаевича,—матеріалъ чрезвычайной важности и весьма значительнаго интереса для характеристики отношеній Мердера къ его августѣйшему питомцу, а главное— для жизнеописанія великаго князя, впослѣдствіи ставшаго Государемъ-Освободителемъ многомилліоннаго крѣпостного населенія Россіи.

Сердечныя письма великаго князя Александра Николаевича къ своему воспитателю въ 1833—1834 гг., помѣщенныя на страницахъ „Русской Старины" изд. 1886 г., служатъ живымъ свидѣтельствомъ тѣхъ чувствъ глубокой и самой искренней признательности и любви, которыя Мердеръ умѣлъ поселить въ своемъ августѣйшемъ воспитанникѣ.

См. „Русская Старина" изд. 1885 г., тт. XLV—XLVIII, и изд. 1886 г., т. XLIX и L.

ВЛАДИМІРЪ ИВАНОВИЧЪ ПАЗИМОВЪ

1802—1874.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ВЛАДИМІРЪ ИВАНОВИЧЪ НАЗИМОВЪ

род. 1802 † 1874 г.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

1880.

Владимиръ Ивановичъ Назимовъ происходилъ изъ дворянъ Псковской губерніи. По окончаніи домашняго образованія, онъ поступилъ, шестнадцати лѣтъ, въ Преображенскій полкъ и участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828—29 гг. Въ 1837 г. Назимовъ сопровождалъ Наслѣдника въ путешествіи по Россіи и обратилъ на себя милостивое вниманіе его высочества, что имѣло благопріятные результаты для его дальнѣйшей судьбы. Въ 1841 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ особой слѣдственной коммисіи въ Вильнѣ, а въ 1849 г. получилъ должность попечителя московскаго учебнаго округа. Это новое назначеніе не могло радовать Вл. И. Назимова при томъ скромномъ сознаніи недостаточности образованія, какое было у него, но онъ не рѣшился ослушаться высочайшей воли и немедленно отправился въ Москву. Дѣйствительно, здѣсь ожидали его немалыя затрудненія, но онъ съумѣлъ соединить строгое исполненіе обязанностей съ сочувствіемъ къ интересамъ науки и литературы, требованія дисциплины—съ теплымъ участіемъ къ учащейся молодежи, которую онъ тщательно оберегалъ отъ невзгодъ и увлеченій. Все мыслящее и даровитое между московскою молодежью и профессорами находило сочувствіе, опору и заступничество у Вл. И. Назимова, который, своимъ твердымъ и гуманнымъ образомъ дѣйствій, успѣлъ возвысить значеніе университета въ глазахъ русскаго общества. Онъ понялъ и оцѣ-

нилъ Грановскаго; Гоголь читалъ предъ нимъ свои послѣднія произведенія и даже желалъ передать ихъ въ его распоряженіе. По ходатайству Вл. И. Назимова появились въ свѣтъ „Русскій Вѣстникъ“, „Русская Бесѣда“ и, по его мысли, основанъ „Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ“, способствовавшій распространенію свѣдѣній въ этой области знанія. Въ 1855 г. онъ блистательно завершилъ свою службу по учебному округу празднованіемъ столѣтняго юбилея старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ. Вслѣдъ затѣмъ, Вл. И. Назимовъ отправился въ Вильно, гдѣ ему выпалъ счастливый жребій быть первымъ генераль-губернаторомъ, который откликнулся на призывъ Александра II къ освобожденію крестьянъ. Его же почину принадлежитъ высочайшій указъ 1-го марта 1863 г. объ обязательномъ выкупѣ крестьянъ въ сѣверозападной Россіи. Онъ заботился также о поднятіи умственнаго уровня освобожденныхъ крестьянъ учрежденіемъ новыхъ народныхъ школъ. Въ интересахъ русской народности, онъ настаивалъ на необходимости колонизаціи западнаго края русскими землевладѣльцами и раздачи государственныхъ земель и оброчныхъ статей въ награду русскимъ людямъ за вѣрную службу. Равнымъ образомъ, онъ усердно хлопоталъ о проведеніи желѣзной дороги чрезъ Вильну и другіе важнѣйшіе города сѣверо-западныхъ губерній, и опытъ достаточно показалъ значеніе этой мѣры въ военномъ и политическомъ отношеніи.

Въ 1862 г. для Вл. И. Назимова наступили тяжелые дни испытанія, такъ какъ въ это время, занимая трудный постъ командующаго войсками виленскаго военнаго округа, онъ долженъ былъ употребить всѣ усилія, чтобы подавить попытки къ возстанію. Эти усилія не остались безуспѣшными, потому что еще во время его пребыванія въ краѣ положено было начало прочному подавленію мятежа. Но и здѣсь, несмотря на исключительныя условія, въ какія былъ поставленъ Вл. И. Назимовъ, онъ заслужилъ полное уваженіе среди мѣстнаго русскаго общества, какъ видно изъ сочувственнаго адреса,

поднесеннаго ему по выбытіи изъ Вильны, въ 1863 году. Въ маѣ того же года, Назимовъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, причемъ ему пожалованы были алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ 1871 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра первой степени. Назимовъ скончался въ 1874 г., на 72 году своей жизни.

Въ „Русской Старинѣ" помѣщены о немъ слѣдующія статьи: Владиміръ Ивановичъ Назимовъ, 1802—1874 гг. Адресъ, поданный ему въ 1863 г. *1874* г., т. IX, стр. 754—759.

Ходатайство Владиміра Ивановича Назимова, попечителя московскаго учебнаго округа, 1853—1855 гг., объ изданіи сочиненій Гоголя безъ цензурныхъ урѣзокъ. Сообщ. М. И. Похвисневъ, *1882* г., т. XXXIII, стр. 481—490.

Владиміръ Ивановичъ Назимовъ. Письма Цесаревича, впослѣдствіи Императора, Александра Николаевича къ В. И. Назимову, 1839 — 1849 гг. Адресъ 1863 г. *1883* г., т. XXXIX, стр. 369—376.

На этомъ адресѣ Императоръ Александръ II, возвращая его В. И. Назимову, написалъ собственноручно: „Понимаю какъ вамъ должно было быть пріятно получить эти правдивыя строки". (Эта замѣтка покойнаго Монарха не была приведена при первомъ изданіи въ „Русской Старинѣ" адреса В. И. Назимову, см. изд *1874* г., т. IX).

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ БАРЯТИНСКІЙ

1814—1879.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ БАРЯТИНСКІЙ

1814—1879.

ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Князь А. И. Барятинскій, - изъ дворянъ Черниговской губерніи, получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище); на службу поступилъ въ 1831 г. юнкеромъ въ кавалергардскій Ея Императорскаго Величества полкъ; въ корнеты произведенъ въ 1833 г. 1-го марта 1834 г. кн. Барятинскій былъ командированъ въ Кавказскій корпусъ, гдѣ въ томъ же году принялъ участіе въ экспедиціи противъ горцевъ и оказалъ особое отличіе. Въ 1836 г., по возвращеніи въ Петербургъ, кн. Барятинскій назначенъ былъ состоять при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и въ 1838 г. переведенъ въ л.-гв. гусарскій полкъ корнетомъ. Нахожденіе при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, въ продолженіе котораго кн. Барятинскій, съ 1839 по 1845 г., неоднократно сопровождалъ его въ путешествіяхъ какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за-границей, весьма сблизило князя Александра Ивановича съ цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Будущій Государь имѣлъ полный случай узнать способности князя Александра Ивановича, его стремленіе къ самообразованію, его трудолюбіе въ дѣлѣ изученія въ особенности военныхъ наукъ. Въ 1845 г., уже въ чинѣ полковника, кн. Барятинскій вновь отправляется на Кавказъ и при этомъ принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ съ горцами, происходившихъ въ томъ году, именно въ экспедиціи,

совершенной подъ личнымъ начальствомъ кн. Воронцова; при взятіи штурмомъ укрѣпленной позиціи непріятеля на андійскихъ высотахъ, при совершенномъ пораженіи скопищъ Шамиля, кн. Барятинскій былъ раненъ ружейною пулею въ ногу на вылетъ, за что и получилъ орденъ Св. Георгія 4-й ст.

Въ 1847 г. кн. Барятинскій назначенъ флигель-адъютантомъ къ Государю Императору, и во всѣхъ бояхъ 1847 и 1848 гг. онъ, во главѣ Егерскаго князя Александръ Иван. Чернышева полка, совершилъ рядъ отличій; но въ особенности ознаменовалъ себя мужествомъ и распорядительностію въ одной изъ экспедицій 1851 г. Въ томъ же году кн. Барятинскій сдѣланъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и завѣдывающимъ лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи.

Опуская участіе его въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, скажемъ только, что во время разгорѣвшейся войны съ Турціею кн. Барятинскій участвовалъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной 24 іюля 1854 г., при селеніи Курюкдара, надъ 60-ю тыс. турецкою арміею.

Наиболѣе блестящая эпоха въ его военной карьерѣ начинается съ 22 іюля 1856 г., когда кн. Барятинскій назначенъ командующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и исправляющимъ должность намѣстника Кавказскаго и уже 26 августа того же года утвержденъ въ должности намѣстника. Въ 1859 г. войска лѣваго крыла Кавказской линіи взяли аулъ Веденò и оказали рядъ блестящихъ подвиговъ; наконецъ, взятъ укрѣпленный аулъ Гунибъ, а съ нимъ вмѣстѣ плѣненъ Шамиль 25 августа 1859 г. За славное это дѣло кн. Барятинскій былъ пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго съ мечами, и въ томъ же году, 6 декабря, произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы.

6-го декабря 1862 г. кн. Барятинскій, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго. 26 февраля 1879 г. кн. А. И. Барятинскій скончался.

1814—1879.

На страницахъ „Русской Старины“ помѣщена обширная монографія генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Д. И. Романовскаго (изд. 1881 г., т. XXX, стр. 247—318). Въ этой статьѣ сдѣлана самая полная и обстоятельная характеристика кн. Александра Ивановича; изъ этой статьи ясно видно, что кн. Александръ Ивановичъ Барятинскій принадлежалъ, безспорно, къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ государственныхъ людей новѣйшаго времени.

Отлично подготовленный къ отвѣтственнымъ и высокимъ должностямъ въ челѣ доблестной Кавказской арміи, кн. Александръ Ивановичъ не переставалъ постоянно трудиться, изучая военное искусство самымъ всестороннимъ образомъ. Онъ явился на Кавказъ въ званіи намѣстника во всеоружіи многолѣтняго опыта и изученія всѣхъ условій Кавказской войны. Превосходно обдуманный планъ покоренія Кавказа былъ совершенъ имъ вполнѣ блистательно. Но, независимо отъ доблести и мудрости какъ главнокомандующаго, кн. Барятинскій отличался замѣчательною человѣчностью или, лучше сказать, сердечностію отношеній къ войскамъ, которыя постоянно сохранялись въ кн. Барятинскомъ и привлекали къ нему сердца всѣхъ его подчиненныхъ. Его біографъ приводитъ много фактовъ, подтверждающихъ справедливость этого мнѣнія, и неоспоримо доказываетъ, что въ фельдмаршалѣ кн. Барятинскомъ Россія имѣла одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ и одного изъ доблестнѣйшихъ своихъ солдатъ.

Указанная нами выше біографія кн. Барятинскаго во многомъ дополняется статьями и замѣтками, помѣщенными на страницахъ нашего-же изданія. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Замѣтка къ статьѣ „Ген.-фельдмаршалъ кн. А. И. Барятинскій“. Сообщ. И. Ѳ. Золотаревъ, изд. 1881 г., т. XXX, стр. 680.

Кн. М. С. Воронцовъ и кн. А. И. Барятинскій, по поводу замѣтки И. Ѳ. Золотарева. Сообщ. Д. И. Романовскій, изд. 1881 г., т. XXX, стр. 908—911.

Князь М. С. Воронцовъ и кн. А. И. Барятинскій. Замѣтка на статью Д. И. Романовскаго. Сообщ. И. Ѳ. Золотаревъ, изд. 1881 г., т. XXXI, стр. 495—496.

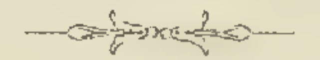
КН. А. И. БАРЯТИНСКІЙ.

Князь А. И. Барятинскій въ 1835 г. Замѣтка къ статьѣ Д. И. Романовскаго: „Генералъ-фельдмаршалъ кн. А. И. Барятинскій и Кавказская война“. Сообщ. М. И. Венюковъ, изд. 1881 г., т. XXXII, стр. 217—218.

Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи 1851—1853 гг. Изъ записокъ Мелетія Яковлевича Ольшевскаго. „Русск. Стар.“, изд. 1879 г., т. XXV, стр. 307—332, 415—436.

Къ исторіи покоренія Кавказа: къ характеристикѣ кн. А. И. Барятинскаго. Замѣтки. Сообщ. М. Я. Ольшевскій, изд. 1880 г., т. XXVIII, стр. 156—158 и 605.

Съ признательностію отмѣтимъ здѣсь, что кн. А. И. Барятинскій, проживая уже на покоѣ въ Скерневицахъ, весьма заботливо собиралъ свою библіотеку, въ которой соединено много драгоцѣннаго матеріала для отечественной исторіи, постоянно при этомъ являлъ полное вниманіе къ нашему изданію „Русской Старинѣ“: имъ сообщено нѣсколько весьма интересныхъ матеріаловъ на страницахъ нашего изданія. Таковы, между прочимъ, письма Петра I къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, 1707—1713 гг. Изъ его же архива мы получили письма поздравительныя и привѣтственные ему адресы; его же приказы по войскамъ Кавказской арміи 1859—1862 гг., письма Шамиля и его женъ, 1859—1871 гг., и проч.

ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЖУКОВСКІЙ

1783—1852.

ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЖУКОВСКІЙ.

† 1852 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Василій Андреевичъ Жуковскій, сынъ богатаго тульскаго помѣщика Аѳанасія Ивановича Бунина и плѣнной турчанки Сальхи, названной при крещеніи Елисаветой Дементьевой, родился 29 января 1783 г., Тульской губ., Бѣлевскаго уѣзда, въ селѣ Мишенскомъ, принадлежавшемъ его отцу. Онъ былъ усыновленъ проживавшимъ у помѣщика Бунина бѣднымъ бѣлорусскимъ дворяниномъ Андреемъ Григорьевичемъ Жуковскимъ, почему и получилъ при крещеніи имя Василія Андреевича Жуковскаго. Но и жена Бунина, Марья Григорьевна, была столь набожная и добрая женщина, что приняла маленькаго Жуковскаго въ свою семью, и послѣ смерти своего мужа смотрѣла на мальчика, какъ на собственнаго сына, почему и позаботилась дать ему прекрасное образованіе. Въ 1796 году онъ отвезенъ былъ въ Москву и опредѣленъ въ благородный пансіонъ при московскомъ университетѣ. Счастливый случай далъ ему въ товарищи братьевъ Тургеневыхъ, Дашкова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, чьи имена пріобрѣли впослѣдствіи почетную извѣстность.

Съ 1797 г. появляются уже въ печати стихотворенія Жуковскаго. Въ 1800 г. онъ окончилъ курсъ; съ 1808 по 1810 г. онъ издаетъ журналъ „Вѣстникъ Европы", а въ

1812 г. участвуетъ въ рядахъ московскаго ополченія въ отечественной войнѣ.

Извѣстный уже своими прекрасными переводами и многими отличными стихотвореніями, въ ряду которыхъ особенно блистала его „Свѣтлана“, Жуковскій въ 1814 г. отправилъ свое знаменитое „Посланіе“ императору Александру I. Это „Посланіе“, прочитанное 30 декабря 1814 г., въ присутствіи Императрицы Маріи Θеодоровны и великихъ княженъ, другомъ Жуковскаго, Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ, имѣло рѣшительное вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу поэта.

Въ 1815 г. Жуковскій получилъ званіе лектора при императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ. Весною 1817 г. онъ началъ преподавать великой княжнѣ Александрѣ Θеодоровнѣ русскій языкъ. Съ тѣхъ поръ поэтъ поселился въ Петербургѣ и не покидалъ его въ теченіе цѣлыхъ 25 лѣтъ, слѣдуя всюду за дворомъ первоначально въ качествѣ педагога великой княгини Александры Θеодоровны, а затѣмъ, съ 1826 г., въ качествѣ наставника наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, причемъ съ необыкновенною горячностію принялся за исполненіе своей новой священной обязанности.

— „Моя настоящая должность — писалъ Жуковскій къ одному изъ друзей — беретъ все мое время. Въ головѣ — одна мысль, въ душѣ — одно желаніе. Не думавши, не гадавши я сдѣлался наставникомъ Наслѣдника престола. Какая забота и отвѣтственность! Цѣль для цѣлой остальной жизни. Чувствую ея великость и всѣми мыслями стремлюсь къ ней! Занятій множество: надобно учить и учиться и время все захвачено. Прощай навсегда поэзія съ рифмами! Поэзія другого рода со мною, мнѣ одному знакомая, понятная для одного меня, но для свѣта безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь“.

1-го мая 1841 г., по сложеніи съ себя званія наставника, Жуковскій, осыпанный монаршими милостями и обезпеченный на всю жизнь, отправился за границу и уже болѣе не возвращался въ Россію. Вскорѣ онъ женился на 19-ти-лѣтней

дѣвушкѣ, бывшей почти сорока годами моложе своего жениха, дочери небогатаго лифляндскаго помѣщика Рейтерна.

Въ 1851 г., живя въ Баденѣ, онъ почти ослѣпъ и 12 апрѣля 1852 г. скончался, на 70-мъ году жизни.

Тѣло Жуковскаго погребено рядомъ съ могилою Карамзина въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ.

„Русская Старина" представила на своихъ страницахъ множество драгоцѣннѣйшихъ данныхъ къ біографіи В. А. Жуковскаго и къ обзору его многоплодной дѣятельности, какъ въ отечественной литературѣ, такъ и въ дѣлѣ образованія и нравственнаго развитія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, будущаго Царя-Освободителя.

Такъ, мы напечатали въ „Русской Старинѣ" изд. 1883 г., въ томахъ: XXXVII, XXXVIII, XXXIX и XL весьма обширное собраніе писемъ поэта къ его роднымъ и къ предмету его первой любви—Марьѣ Андреевнѣ Протасовой. Это обширное собраніе писемъ, сообщенныхъ намъ его престарѣлымъ другомъ, докторомъ Зейдлицемъ (нынѣ уже покойнымъ), представляетъ неисчерпаемый, весьма обширный источникъ интереснѣйшихъ данныхъ для знакомства съ высоко нравственною личностію Жуковскаго, притомъ въ довольно раннiй періодъ его жизни, а именно съ 1815 по 1823 годъ. Это собраніе писемъ напечатано нами въ 1883 году, когда истекло первое столѣтіе со времени рожденія знаменитаго поэта, педагога и славнаго гражданина.

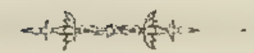
Не говоря о многихъ письмахъ различныхъ лицъ, преимущественно писателей, къ Жуковскому, помѣщенныхъ нами въ „Русской Старинѣ" 1880 г., мы должны упомянуть объ одномъ изъ его замѣчательнѣйшихъ трудовъ, именно о „Планѣ воспитанія цесаревича Александра Николаевича", помѣщенномъ въ „Русской Старинѣ" 1880 г., въ февральской книгѣ, въ эпоху празднованія 25-лѣтія царствованія императора Александра Николаевича; это — планъ ученія Государя великаго князя Наслѣдника Цесаревича, составленный В. А. Жуковскимъ и впервые появившійся въ печати на страницахъ нашего журнала („Русская Старина", т. XXVII, стр. 227—254).

Вслѣдъ за нимъ мы помѣстили довольно обстоятельный очеркъ біографіи знаменитаго поэта („Русская Старина", изд. 1880 г., т. XXVII, стр. 254—268).

Что касается до поэтической дѣятельности Жуковскаго, то значеніе ея превосходно опредѣляется стихотвореніемъ его друга и, можно сказать, питомца въ области поэзіи—Александра Сергѣевича Пушкина.

Вотъ это стихотвореніе въ той редакціи, которая удержалась въ памяти поэта А. П. Подолинскаго и имъ напечатана на страницахъ нашего журнала („Русская Старина“, изд. 1884 г., т. XLII, стр. 219—220):

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
Читая ихъ, воспламенится младость,
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость.

МАРІЯ АНДРЕЕВНА ПРОТАСОВА

ВЪ ЗАМУЖЕСТВѢ МОЙЕРЪ

† 9 марта 1823 г.

МАРІЯ АНДРЕЕВНА ПРОТАСОВА

въ 1811 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Портретъ Маріи Андреевны Протасовой исполненъ съ рисунка ея поклонника и обожателя, поэта Василія Андреевича Жуковскаго.

Марія Андреевна, связанная узами родства съ знаменитымъ нашимъ поэтомъ, играетъ, въ первомъ періодѣ его жизни, весьма крупную и видную роль. Дочь его сестры отъ разныхъ матерей, Екатерины Афанасьевны Протасовой, Маша Протасова, весьма рано, когда ей еще было 12 лѣтъ, потеряла отца, въ 1805 году, и нашла въ Жуковскомъ, побочномъ сынѣ ея дѣдушки, а слѣдовательно, ея дяди, наставника, покровителя, а потомъ—и пламеннаго своего обожателя. Уже въ 1810 году въ немъ созрѣваетъ, долго скрываемая, мысль жениться на М. А. Протасовой; пѣсни, слагаемыя въ это время Жуковскимъ, всѣ проникнуты любовью къ Машѣ. Въ 1812 году, онъ рѣшается переговорить съ Екатериною Афанасьевною, матерью Маши, и открываетъ ей чувства свои къ ея дочери. Е. А. приняла признаніе поэта болѣе, чѣмъ сурово и на-строго запретила ему кому-либо сообщать о своемъ чувствѣ, тѣмъ болѣе Машѣ.

Всѣ дальнѣйшія попытки Жуковскаго поколебать отказъ Е. А. оставались тщетными. Дѣвушка, искренно любившая В. А., при суровомъ отношеніи къ ней матери, не вынесла удара, серьезно заболѣла и въ это время положено было основаніе той болѣзненности, которая свела ее, потомъ, въ

раннюю могилу. Любопытно то, что самъ митрополитъ Филаретъ заявлялъ, что, судя по церковнымъ законамъ, нѣтъ причины не допускать этого брака. Екатерина Афанасьевна, не признавая въ Жуковскомъ брата, упорно стояла на томъ, что Маша все-же ему племянница и что, по законамъ православной церкви, браки столь близкихъ родныхъ не допускаются.

Василій Андреевичъ прошелъ чрезъ сильную душевную борьбу; онъ рѣшился стать къ Машѣ въ самыя идеальныя отношенія; нравственно она была его, ею онъ жилъ и вдохновлялся.

По справедливому замѣчанію профессора П. А. Висковатова, напечатавшаго на страницахъ „Русской Старины" обширную переписку поэта Жуковскаго съ его родными, въ томъ числѣ и съ предметомъ обожанія поэта, „переписка эта есть самый лучшій коментарій для уразумѣнія характера нашего поэта".

Отрѣшившись отъ мысли упрочить свое семейное счастье женитьбой на Машѣ, Жуковскій рѣшительно объявилъ Екатеринѣ Афанасьевнѣ, что онъ, какъ братъ ея, хочетъ пользоваться правомъ печься объ участи семьи; никакія затрудненія и оскорбленія не останавливали его въ заботахъ о тѣхъ, которыхъ онъ считалъ своей семьей. (См. „Р. С.", изд. 1883 г. тт. XXXVII и слѣд.).

Въ 1817 году Маша Протасова, при посредствѣ В. А. Жуковскаго, вышла замужъ за профессора, потомъ ректора Дерптскаго университета Мойера; самъ Жуковскій далъ благословеніе на этотъ бракъ, побѣдивъ въ себѣ эгоизмъ; онъ стоялъ выше его, и сохранилъ прежнюю горячую любовь къ своему идеалу. Отъ этого брака родилась дочь Екатерина. 9-го марта 1823 года Марія Андреевна скончалась при вторичныхъ родахъ отъ чахотки.

ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА ЖУКОВСКАЯ,

РОЖДЕННАЯ РЕЙТЕРНЪ,

СУПРУГА ПОЭТА В. А. ЖУКОВСКАГО.

ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА ЖУКОВСКАЯ,

рожд. Рейтернъ,

СУПРУГА ПОЭТА В. А. ЖУКОВСКАГО.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Жуковскій въ 1841-мъ году, уже на 58-мъ году жизни, сочетался бракомъ съ дѣвушкой, бывшей втрое его моложе, дочерью небогатаго Лифляндскаго дворянина и стараго своего друга — Елисаветою Алексѣевною Рейтернъ.

Вотъ въ какихъ скромныхъ и поэтическихъ строкахъ описываетъ въ письмѣ къ другу своему А. М. Тургеневу нашъ симпатичный поэтъ и прекраснодушный человѣкъ этотъ важный актъ въ своей жизни:

„3-го мая 1841 г. покинулъ я Петербургъ въ назначенный день; 21-го мая былъ уже вмѣстѣ съ невѣстою моею въ Каннштатѣ, близъ Штутгарда. Все уладилось неожиданно счастливымъ образомъ. Въ пять часовъ послѣ обѣда 21-го мая на горѣ Ротенбергѣ, близъ Каннштата, въ церкви св. Екатерины, совершился бракъ мой; совершился тихо, ничто не нарушило свѣтлости этой минуты; не было ни одного лица посторонняго; день былъ плѣнительно ясный и тихій,—словомъ, важнѣйшая минута жизни далась мнѣ такъ, какъ только могъ я желать того. Обрядъ повторился въ Каннштатѣ по образу лютеранскаго исповѣданія. И въ полночь изъ Каннштата вмѣстѣ съ женою отправился я въ Вильдбадъ, уединенный городокъ въ долинѣ, гдѣ находятся теплыя воды. Отецъ, мать и сестра жены, единственные наши спутники и свидѣтели нашего брака, поѣхали прямо въ Дюссельдорфъ. Въ Вильдбадѣ, никѣмъ незнаемый, совершенно отдѣлясь отъ посторонняго міра, я провелъ первыя двѣ недѣли моей семейной жизни; эти дни сроднили меня съ моею женою и я въ глубинѣ сердца узналъ, съ благодарностію къ Богу, что онъ послалъ мнѣ своего ангела

въ спутники жизни для ея украшенія, для дарованія ей того, что ея прямое достоинство составляетъ. Эти двѣ недѣли заключаютъ въ себѣ in nuce все мое будущее: обстоятельства могутъ перемѣниться, но характеръ жизни останется тотъ же. Изъ Вильдбада черезъ Гейдельбергъ и Франкфуртъ отправились мы въ Майнцъ, тамъ сѣли на пароходъ и возвратились въ Дюссельдорфъ, гдѣ уже былъ приготовленъ для насъ маленькій домикъ въ саду со всѣмъ нужнымъ для нашего смиреннаго хозяйства. Но все это было вчернѣ, надобно было все устроить удобнымъ и пріятнымъ образомъ для житья. Это заняло меня во все первое блаженное время моей семейной жизни. „Глядишь—анъ минуты часы и мѣсяцы пролетѣли"...

См. „Русская Старина", изд. 1885 г., томъ XLVIII, нояб.

Отъ этого брака родились двое дѣтей: сынъ и дочь, забота о которыхъ, равно какъ и о постоянно недомогающей, но нѣжно-любимой женѣ, наполнила послѣднее десятилѣтіе въ жизни Жуковскаго, за рубежемъ отечества.

Елисавета Алексѣевна, переживъ мужа, возъимѣла намѣреніе переѣхать въ Россію и принять православную вѣру, о чемъ и сказала своей матери. Мать Жуковской (Рейтернъ),—какъ сообщаетъ намъ г. Облеуховъ со словъ покойной Ав. П. Елагиной, — первоначально не одобряла намѣренія дочери, но потомъ пошла помолиться въ свою кирку и тамъ внутренній голосъ сказалъ ей:

„Отпусти свою дочь въ Россію,—путь, ею избранный, лучше твоего".

Послѣ этого мать благословила дочь на отъѣздъ въ Россію, гдѣ та и перешла въ православіе.

Въ этомъ переходѣ Елисаветы Алексѣевны въ вѣру своего покойнаго мужа—справедливо видятъ дань чувствамъ безпредѣльной любви и уваженія, каковыя она питала къ памяти Василія Андреевича Жуковскаго.

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГРИБОѢДОВА,

РОЖДЕННАЯ КНЯЖНА ЧАВЧАВАДЗЕ,

СУПРУГА ПОЭТА А. С. ГРИБОѢДОВА,

1812—1857.

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГРИБОѢДОВА,
РОЖДЕННАЯ КНЯЖНА ЧАВЧАВАДЗЕ
РОД. 1812 † 1857.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Портретъ супруги великаго нашего поэта Грибоѣдова впервые явился въ печати въ 1882 г., именно, при „Русской Старинѣ“.

Нина Александровна, какъ видно изъ очерка ея жизни, составленнаго Адольфомъ Петровичемъ Берже и помѣщеннаго въ „Русской Старинѣ“ (изд. 1883 г., томъ XXXVIII, стр. 659—663), родилась въ достопамятный для Россіи 1812 годъ. Она была старшею дочерью князя Александра Чавчавадзе и супруги его, рожденной княжны Орбеліани. Послѣ дѣтства, проведеннаго въ домѣ родителей, княжна Нина была поручена попеченію Прасковьи Николаевны Ахвердовой, которой и была она обязана своимъ воспитаніемъ. Въ домѣ этой, вполнѣ достойной и замѣчательно умной, женщины Грибоѣдовъ, во время служенія своего на Кавказѣ, при Алексѣѣ Петровичѣ Ермоловѣ, впервые встрѣтился и впослѣдствіи обручился съ княжной Ниной.

Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ событіи самъ Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ:

„17 іюля 1828 г. обѣдалъ я у моей старой пріятельницы Ахвердовой и за обѣдомъ сидѣла противъ насъ Чавчавадзе; я все на нее глядѣлъ, задумался, сердце забилось; не знаю — безпокойство-ли другого рода—по службѣ, теперь необыкновенно важной, или что другое придало мнѣ рѣшительность

необычайную. Выходя изъ-за стола, я взялъ ее за руку и сказалъ: „слѣдуйте за мной, я имѣю кое-что вамъ сказать". Она меня послушалась, какъ всегда, вѣроятно думала, что я усажу ее за рояль. Домъ ея матери возлѣ,—мы туда уклонились, вошли въ комнаты, щеки у меня разгорѣлись, дыханіе занялось; я не помню, что я началъ ей бормотать и все живѣе и живѣе: она заплакала, засмѣялась, я поцѣловалъ ее, потомъ къ матери ея и къ бабушкѣ, къ ея второй матери—Прасковьѣ Николаевнѣ Ахвердовой; насъ благословили. Я повисъ у нея на губахъ во всю ночь и во весь день; отправили курьера къ ея отцу въ Эривань съ письмами отъ насъ обоихъ и отъ родныхъ"...

22 августа 1828 г. была отпразднована свадьба; 9 сентября Грибоѣдовъ отправился въ Персію на постъ полномочнаго министра, въ сопровожденіи своей супруги, которой шелъ въ то время всего лишь 16-й годъ. Грибоѣдовъ любилъ страстно свою супругу.

— „Полюбите мою Ниночку, — писалъ онъ къ одной изъ дамъ, изъ числа своихъ друзей.—Хотите ее знать? Въ Петербургѣ, въ эрмитажѣ, тотчасъ при входѣ, направо, есть Мадонна, въ видѣ пастушки, Мурильо. Вотъ она"...

Такъ отзывался Грибоѣдовъ о своемъ новомъ безцѣнномъ другѣ. И дѣйствительно, сдѣлавшись обладателемъ дѣвушки, блиставшей столько-же красотой, сколько и душевными качествами, онъ имѣлъ полное право сознавать свое блаженство и гордиться счастіемъ, которое, увы! было такъ скоротечно, такъ мимолетно.

Выѣхавъ 25 сентября изъ Эривани, Грибоѣдовъ, 7 октября 1828 г. прибылъ въ Тавризъ, а 4 или 5 декабря отправился ко двору шаха въ Тегеранъ, откуда ему не суждено было возратиться.

См. превосходную монографію Ад. П. Берже: „Смерть А. Д. Грибоѣдова", помѣщенную въ „Русской Старинѣ", т. VI, стр. 163—207, и „Грибоѣдовъ въ Персіи и на Кавказѣ", тамъ же, т. XI, стр. 276—300.

Такимъ образомъ Нина Александровна была въ супружествѣ всего пять мѣсяцевъ и восемь дней, изъ которыхъ въ разлукѣ съ мужемъ одинъ мѣсяцъ и 25 дней, такъ какъ во время пребыванія А. С. Грибоѣдова въ Тегеранѣ она оставалась въ Тавризѣ.

Императоръ Николай Павловичъ принялъ самое живое участіе въ устройствѣ положенія вдовы: ей были назначены единовременное пособіе въ 30,000 р. ассигнаціями и ежегодная пенсія въ 5,000 р. ассигнаціями. Въ 1849 г. эта пенсія, по ходатайству князя М. С. Воронцова, была увеличена до 2,000 р. сер.

Оставшись вдовой, Нина Александровна жила въ домѣ отца, а послѣ его смерти, въ 1846 г., то у сестры своей, княгини Екатерины Александровны Дадьяни, то въ Соландалахъ у брата своего, Давида Александровича Чавчавадзе. Она не измѣнила первой любви, хотя и представлялось нѣсколько случаевъ вступить въ новый бракъ. Въ числѣ соискателей ея руки называютъ, между прочими, ротмистра Козловскаго и князя Багратіона-Имеретинскаго.

Нина Александровна скончалась въ 1857 году, 45 лѣтъ отъ роду, и погребена въ томъ самомъ склепѣ, при монастырѣ Св. Давида, гдѣ покоится прахъ безсмертнаго автора „Горе отъ ума".

Помѣщенный здѣсь ея портретъ воспроизводитъ Нину Александровну въ эпоху ея вдовства, уже среднихъ лѣтъ. Рисунокъ съ фотографіи исполнилъ П. Ѳ. Борель; гравировалъ г. Паннемакеръ въ Парижѣ.

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПУШКИНА,

РОЖДЕННАЯ ГОНЧАРОВА,

СУПРУГА ПОЭТА А. С. ПУШКИНА,

1812—1863.

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ГОНЧАРОВА,

НЕВѢСТА А. С. ПУШКИНА,

1830 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Супруга Пушкина — невольная причина его роковаго поединка—Н. Н. Гончарова, родилась 26 августа 1812 г.; сочеталась первымъ бракомъ съ А. С. Пушкинымъ 18 февраля 1831 г.; овдовѣла 29 января 1837 г.

Вторымъ ея супругомъ былъ командиръ л.-гв. коннаго полка, впослѣдствiи генералъ-отъ-кавалерiи, генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Ланской.

Гончарова вышла замужъ за Пушкина 19-ти лѣтъ; поэту было тогда 32 года. Темпераментъ жены Пушкина былъ холоденъ, дiаметрально противуположенъ его пламенному характеру; но эта самая противоположность была едва-ли не главною причиною его сердечнаго сближенiя съ дѣвицею Гончаровою. Поэтъ видѣлъ въ этомъ особенную прелесть и привлекательность.

Вотъ что онъ высказалъ по этому поводу въ прелестномъ стихотворенiи 1832 г.:

„Нѣтъ, я не дорожу мятежнымъ наслажденьемъ,
Восторгомъ чувственнымъ, безумствомъ, изступленьемъ,
Стенаньемъ, криками вакханки молодой,
Когда, вiясь въ моихъ объятiяхъ змѣей,
Порывомъ пылкихъ ласкъ и язвою лобзанiй
Она торопитъ мигъ послѣднихъ содроганiй.
О, какъ милѣе ты, смиренница моя!
О, какъ мучительнѣй тобою счастливъ я,
Когда, склонясь на долгiя моленья,
Ты предаешься мнѣ нѣжна, безъ упоенья,
Стыдливо холодна, восторгу моему

Едва отвѣтствуешь, не внемлешь ничему,
И разгораешься потомъ все болѣ, болѣ —
И дѣлишь, наконецъ, мой пламень поневолѣ".
19 января 1832.

Помѣщенный здѣсь портретъ Натальи Николаевны Гончаровой есть точная ксилографическая копія съ акварели академика Гау, снятой съ Гончаровой въ бытность ея невѣстой Пушкина въ 1830 г. Карандашный рисунокъ на деревѣ исполнилъ для нашей гравюры талантливый художникъ П. Ѳ. Борель. Гравюра принадлежитъ Папшемакеру въ Парижѣ. Подлинникъ акварельный портрета составляетъ собственность дочерей Натальи Николаевны отъ перваго брака.

Пушкинъ былъ очарованъ Натальей Николаевной съ первой же встрѣчи. Графъ Ѳ. И. Толстой, извѣстный подъ прозвищемъ американца, ввелъ нашего поэта, по его просьбѣ, въ домъ Гончаровыхъ. Пушкинъ сталъ бывать у нихъ очень часто, но, по отзывамъ очевидцевъ, былъ неговорливъ, застѣнчивъ и неловокъ. Извѣстно, что Пушкинъ зло смѣялся надъ брачною жизнію. Два года продолжалось его, если можно такъ выразиться, жениховство. Вотъ что онъ писалъ, когда уже было получено имъ согласіе на этотъ бракъ:

— „Участь моя рѣшена.... Та, которую любилъ я цѣлые два года, которую вездѣ первую отыскивали глаза мои, съ которой встрѣча казалась мнѣ блаженствомъ, — Боже мой, она почти моя. Ожиданіе рѣшительнаго отвѣта было самымъ болѣзненнымъ чувствомъ жизни моей! Ожиданіе замѣшкавшейся карты, угрызеніе совѣсти, сонъ передъ поединкомъ, — все это ничего не значитъ.

„Жениться, — легко сказать! Большая часть людей видятъ въ женитьбѣ шали, взятыя въ долгъ, новую карету и розовый шлафрокъ; другіе — приданое и степенную жизнь; третьи женятся такъ, потому что всѣ женятся, потому что имъ 30 лѣтъ. Спросите ихъ, что такое бракъ — они скажутъ вамъ пошлую эпиграмму.

— „Я женюсь, т. е. я жертвую независимостью, моей безпечной, прихотливой независимостью, моими роскошными привычками, странствіями безъ цѣли, уединеніемъ.... Я удваиваю жизнь; я стану думать мы. Счастіе есть цѣль жизни, но я никогда не хлопоталъ о счастіи, я могъ обойдтись и безъ него. Теперь мнѣ нужно его на двоихъ, а гдѣ мнѣ взять его?"

Новый 1831 г. Пушкинъ встрѣтилъ въ Москвѣ, откуда за недѣлю до своей свадьбы, именно 10 февраля, писалъ Н. И. Кривцову:

— „Ты безъ ноги, а я—женатъ или почти. Все, чтобы ты могъ сказать мнѣ въ пользу холостой жизни и противу женитьбы, все уже мною передумано. Я хладнокровно взвѣсилъ выгоды и невыгоды состоянія, мною избираемаго. Молодость моя прошла шумно и безплодно. До сихъ поръ я жилъ иначе какъ обыкновенно живутъ... Счастья мнѣ не было... Мнѣ за 30 лѣтъ. Въ 30 лѣтъ люди обыкновенно женятся. Я поступаю какъ люди и, вѣроятно, не буду въ томъ раскаяваться. Къ тому же я женюсь безъ упоенія, безъ ребяческаго очарованія. Будущность является мнѣ не на розахъ, но въ строгой наготѣ своей. Горести не удивятъ меня. Онѣ входятъ въ мои домашніе расчеты. Всякая радость будетъ мнѣ неожиданностію..."

Первымъ дѣломъ мужа было освободить свою жену отъ враждебнаго вліянія ея матери, своеобычной, сварливой московской барыни.

Наталья Николаевна не была лишена предразсудковъ и недостатковъ, въ которыхъ взросла она въ московскомъ обществѣ. Но подъ вліяніемъ великаго поэта изъ офранцуженной, заполоненной свѣтскими предразсудками, жеманной барышни скоро создалась истинно русская жена, чуждая притворства, кокетства, а главное—откровенная съ мужемъ, какъ съ единственнымъ ея другомъ, защитникомъ и руководителемъ.

Въ высшей степени своеобразна переписка А. С. Пушкина съ его женою, не столько по содержанію, сколько по тому простонародному складу рѣчи, который онъ принялъ въ

объясненіяхъ своихъ съ женою. Беззавѣтною откровенностію въ своей русской удалой рѣчи Пушкинъ прививалъ къ уму и сердцу своей жены искренность и естественность.

Наталья Николаевна до послѣдней минуты жизни Пушкина была съ нимъ младенчески чистосердечна, не утаивая отъ мужа ни своихъ мыслей, ни разговоровъ съ посторонними лицами. Къ несчастію, эта искренность весьма часто была причиною столкновеній Александра Сергѣевича съ людьми, въ которыхъ онъ, быть можетъ, и напрасно, подозрѣвалъ наглецовъ или дерзкихъ волокитъ за своею женою; наконецъ, эта же излишняя откровенность ея, конечно, содѣйствовала несчастной дуели Пушкина съ Дантесомъ.

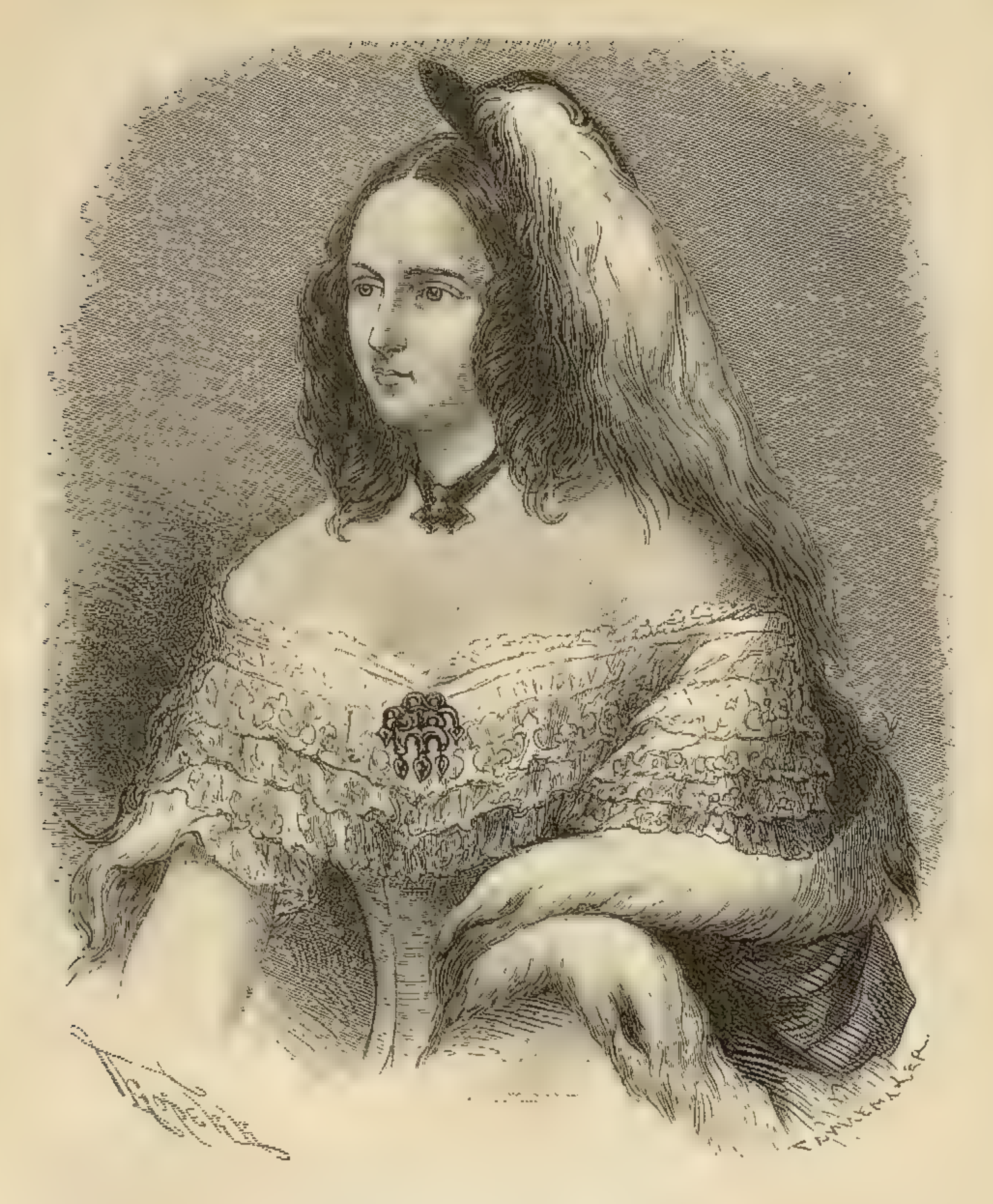
Мать четырехъ малютокъ, Наталья Николаевна, ко времени кровавой катастрофы, низведшей ея мужа въ преждевременную могилу, была вполнѣ безупречна предъ нимъ во всѣхъ намекахъ гнусной клеветы, измышленной его врагами; эта клевета уязвила великаго поэта до глубины сердца, но самая чистота и безупречность его жены требовала кровавой мести: дуэль, по мнѣнію Пушкина, была роковою необходимостію.

Наталья Николаевна Пушкина, во второмъ замужествѣ Ланская, скончалась 26-го ноября 1863 года.

На страницахъ „Русской Старины" напечатано множество данныхъ относящихся до біографіи Пушкина; между прочимъ, помѣщенъ довольно обширный очеркъ его жизни, частію по совершенно новымъ матеріаламъ и подлиннымъ его письмамъ („Русская Старина", изд. 1879 и 1880 гг.) О Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой—см. въ „Русской Старинѣ" изд. 1882 г., т. XXXVI, стр. 680—682. О ней-же, въ замужествѣ за Пушкинымъ, см. въ „Русской Старинѣ" изд. 1883 г., т. XXXVII, стр. 47—74.

Приложенный здѣсь портретъ дѣвицы Натальи Николаевны Гончаровой, въ бытность ея невѣстой, есть точная ксилографическая копія съ акварели, исполненной въ 1830 г. художникомъ Гау.—Карандашный рисунокъ на деревѣ исполнилъ для нашей гравюры П. Ѳ. Борель, гравировалъ знаменитый въ Парижѣ граверъ на деревѣ г. Панемакеръ.

Другой портретъ Натальи Николаевны, уже взамужествѣ Пушкина, исполненъ въ 1836 году, акварель А. П. Брюллова, съ которой и воспроизведена тѣмъ же г. Панемакеромъ въ Парижѣ гравюра для „Русской Старины", напечатанная и для настоящаго сборника.

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПУШКИНА,

СУПРУГА ВЕЛИКАГО ПОЭТА,

1830 — 1837.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

ДМИТРІЙ ПРОКОФЬЕВИЧЪ ТРОЩИНСКІЙ

1754—1829.

ДМИТРІЙ ПРОКОФЬЕВИЧЪ ТРОЩИНСКІЙ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, СЕНАТОРЪ

р. 1754 † 1829 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Троцинскій, безспорно, принадлежитъ къ числу особенно даровитыхъ русскихъ служилыхъ людей прошлаго и первой четверти нынѣшняго столѣтій. Безъ связей, безъ громкаго имени, онъ съумѣлъ поставить себя въ близкія отношенія къ престолу, удержать за собою это положеніе въ качествѣ государственнаго мужа въ продолженіе трехъ царствованій и, что всего важнѣе, сохранилъ при этомъ славу человѣка вполнѣ честнаго, прямодушнаго и безкорыстнаго.

Дмитрій Прокофьевичъ получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи; первый чинъ „полкового писаря" данъ былъ ему изъ Маллороссійской коллегіи въ 1773 г. и онъ началъ службу въ штабѣ корпуса, занимавшаго Молдавію. Здѣсь на него обратилъ вниманіе генералъ-аншефъ, князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ, въ 1775 г. назначенный чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополь, куда онъ и взялъ съ собою Троцинскаго въ качествѣ секретаря. Съ тѣхъ поръ и до начала второй турецкой войны онъ уже не разлучался съ кн. Рѣпнинымъ, управлявшимъ по возвращеніи въ Россію, различными губерніями и намѣстничествами. Въ 1787 г. кн. Рѣпнинъ передалъ его, какъ чиновника надежнаго и опытнаго, графу Безбородко. Въ 1793 г. мы уже видимъ Д. П. въ званіи статсъ-секретаря. Отъ щедротъ императрицы Екатерины онъ получилъ, независимо отъ почетныхъ наградъ, большія имѣнія въ Западной Россіи. Императоръ Павелъ

также съумѣлъ отличить достоинства Трощинскаго, который при немъ не только не потерялъ ничего изъ того значенія, какимъ пользовался въ царствованіе Екатерины II, но, напротивъ, получилъ громадные подарки землями и крестьянскими душами, что, несомнѣнно, свидѣтельствовало о благоволеніи къ нему Государя въ столь перемѣнчивую эпоху, какою было царствованіе императора Павла. Съ первыхъ дней этого царствованія Д. П. управляетъ, въ качествѣ министра, департаментами удѣловъ и почтовымъ. Полтавское дворянство избрало его своимъ губернскимъ маршаломъ; въ среду этого дворянства Трощинскій и удалился на покой въ 1806 г. Въ 1814 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ государь, давно уже знакомый съ талантами, трудолюбіемъ и добросовѣстностію Трощинскаго, назначилъ его министромъ юстиціи. Современники называли Д. П. Трощинскаго бичемъ несправедливости и покровителемъ бѣдныхъ. Здоровье, однако, не позволило старику Трощинскому продолжать службу на высокомъ и трудномъ посту министра юстиціи и онъ 25 августа 1817 г. уволенъ былъ, по прошенію, въ отставку, а въ 1822 г. удалился въ свои любимыя Кибенцы, великолѣпное имѣніе, гдѣ его и постигла тихая кончина 26 февраля 1829 г.

Въ „Русской Старинѣ" читатели найдутъ весьма обстоятельный и, скажемъ, весьма интересный біографическій очеркъ о Д. П. Трощинскомъ, составленный И. И. Ореусомъ по подлиннымъ бумагамъ фамильнаго архива Трощинскаго.

См. Д. П. Трощинскій, 1754—1829 гг. Біографическій очеркъ. Составилъ И. И. Ореусъ. 1882 г, т. XXXIV, стр. 641—682.

Самый портретъ его, приложенный при настоящей книгѣ, исполненъ съ превосходнаго подлинника, сообщеннаго внучатнымъ племянникомъ Дмитрія Прокофьевича, Д. А. Трощинскимъ.

ГРАФЪ И. И. ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ

1785—1831.

1*

ГРАФЪ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

† 1831 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

1886.

Отецъ Дибича перешелъ изъ прусской въ русскую службу въ XVIII столѣтіи. Иванъ Ивановичъ Дибичъ воспитывался въ берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ. Отецъ его, уже находясь въ русской службѣ, перевелъ молодого Дибича въ Россію, куда тотъ и прибылъ въ 1801 г.; онъ былъ опредѣленъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ рядахъ котораго принималъ участіе въ сраженіи при Аустерлицахъ 20 ноября 1805 г., причемъ былъ раненъ пулею въ правую руку. Въ послѣдующихъ войнахъ съ Наполеономъ Дибичъ принималъ постоянное участіе, и уже въ 1813 г. сдѣланъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ армій, а на 28 году графъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во время похода 1814 года онъ въ военномъ совѣтѣ поддерживалъ, притомъ весьма энергично, требованіе объ исполненіи плана императора Александра I слѣдовать прямо въ Парижъ; послѣдствія оправдали это смѣлое предпріятіе. Императоръ Александръ, въ виду Парижа, обнялъ Дибича и наградилъ орденомъ Александра Невскаго. Съ того времена мы видимъ Дибича въ числѣ главнѣйшихъ сподвижниковъ императора Александра Павловича, а затѣмъ благосклонность его передается, въ отношеніи къ Дибичу, и императору Николаю Павловичу; благосклонность эта возрастала все болѣе и болѣе

при вліятельномъ участіи Дибича въ войнѣ 1828—1829 гг. Вся кампанія 1829 г. была ведена, главнымъ образомъ, И. И. Дибичемъ. Сраженіе при Кулевчѣ 30 мая и взятіе Силистріи 18 іюня 1829 г. сдѣлали возможнымъ выполненіе плана Дибича—весьма смѣлаго перехода Балкановъ между Варною и Шумлою и затѣмъ движенія на Константинополь. 13 іюля переходъ черезъ Балканы совершился; Дибичъ сдѣланъ фельдмаршаломъ и графомъ Россійской имперіи, съ наименованіемъ „Забалканскимъ", и кавалеромъ ордена св. Георгія 1-й степени.

Взятіемъ Адріанополя 8 августа 1829 г. заключился блестящій походъ; 2 сентября былъ заключенъ миръ съ Турціею.

Польское возстаніе 17 ноября 1830 г. вызвало Дибича къ начальствованію надъ арміею. Дибичъ умеръ отъ холеры во время этой войны, 29 мая 1831 г.

На страницахъ „Русской Старины" напечатана обширная переписка Императора Николая Павловича съ И. И. Дибичемъ во время кампаній 1828, 1829, 1830 и 1831 гг.; эта обширная корреспонденція не окончена еще изданіемъ, но является поистинѣ драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ не только для исторіи этихъ войнъ, но и для характеристики отношеній императора Николая къ Дибичу и въ особенности для характеристики самого императора Николая.

Независимо сего, по отношенію къ біографіи И. И. Дибича, „Русская Старина" представила цѣлый рядъ весьма важныхъ матеріаловъ. Приводимъ здѣсь перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ статей:

Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ: переписка ихъ и донесенія императору Николаю I о событіяхъ на Кавказѣ и о войнѣ съ Персіею, 1826—1827 гг. „Русская Старина" изд. 1872 г., т. V, стр. 706—726; т. VI, стр. 39—69, 243—280; изд. 1880 г., т. XXIX, стр. 617—626.

1829 г. Донесенія гр. Дибича и письма къ нему императора Николая. „Русская Старина" изд. 1877 г., т. XIX.

1785—1831.

Мѣсто кончины гр. Дибича „Русская Старина" изд. 1878 г., т. XXII, стр. 481.

Просьба ген. Писарева о назначеніи его попечителемъ моск. учебнаго округа, 13 марта 1825 г., и отвѣтъ Дибича. „Русская Старина" 1881 г., т. XXXII, стр. 883—884.

Переписка барона Дибича съ графомъ Сакеномъ въ 1824 г. „Русская Старина" 1882 г., т. XXXIV, стр. 277—279.

Письмо гр. Дибича къ гр. Аракчееву въ 1827 г. „Русская Старина" изд. 1882 г., т. XXXIV, стр. 280.

Гр. Дибичъ и его сношенія, какъ начальника главнаго штаба, съ императорами Александромъ I и Николаемъ I. „Русская Старина" 1882 г., т. XXXIV, стр. 281.

Записка императора Николая къ гр. Дибичу 8 сентября 1827 г. „Русская Старина" 1882 г., т. XXXIV, стр. 283.

Всеподданнѣйшая записка гр. Дибича 3 февраля 1828 г. „Русская Старина" 1882 г., т. XXXIV, стр. 283.

Междуцарствіе въ Россіи съ 19-го ноября по 14-е декабря 1825 г. Историческіе матеріалы. (Переписка разныхъ лицъ и, между прочими—ген. Дибича). „Русская Старина" 1882 г, т. XXXV, стр. 147—216.

Письмо кн. Паскевича къ И. И. Дибичу 1827 г. „Русская Старина" изд. 1882 г., т. XXXV, стр. 441.

Собственноручная записка императора Александра I, подаренная императоромъ Николаемъ въ 1826 г. И. И. Дибичу. „Русск. Ст." 1883 г., т. XL, стр. 658.

Письмо цесаревича Константина Павловича къ барону Дибичу 22 февраля 1826 г. „Русская Старина" изд. 1883 г., т. XL, стр. 660.

Императоръ Николай Павловичъ и графъ Дибичъ-Забалканскій: переписка ихъ во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. „Русская Старина" изд. 1880 г., тт. XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXII; изд. 1882 г., тт. XXXIV, XXXVI; изд. 1883 г., т. XXXVII.

Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I съ гр. Дибичемъ-Забалканскимъ. „Русская Старина" изд. 1884 г., тт. XLI, XLII; изд. 1885 г., тт. XLVI и XLVII; изд. 1886 г., т. XLIX.

Портретъ гр. Дибича, здѣсь исполненный, воспроизведенъ съ современной гравюры изъ собранія Петра Александровича Ефремова.

БАРОНЪ ѲЕДОРЪ КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ ГЕЙСМАРЪ

1783—1848.

БАРОНЪ ӨЕДОРЪ КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ ГЕЙСМАРЪ.

род. 1783 † 1848 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

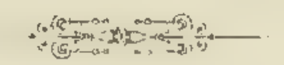
Гейсмаръ началъ службу въ рядахъ австрійской арміи, въ 1805 г. перешелъ въ русскую службу, съ чиномъ прапорщика. Въ рядахъ русской арміи онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Турціею съ 1806 по 1812 г. Въ отечественной кампаніи Гейсмаръ былъ раненъ въ сраженіи подъ Островною. Въ 1813 г. ему былъ ввѣренъ небольшой конный отрядъ, съ которымъ онъ дѣйствовалъ въ Германіи и вторично былъ раненъ. Въ 1815 г. мы его видимъ командиромъ Чугуевскаго уланскаго полка, а затѣмъ командиромъ Московскаго драгунскаго. Въ 1820 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ началѣ 1826 г. онъ отличился подавленіемъ мятежа Черниговскаго полка, который былъ разбитъ имъ близъ Бѣлой Церкви; но наибольшее отличіе выпало на долю Гейсмара въ 1828 году, въ продолженіе каковой кампаніи онъ явилъ собою чрезвычайную энергію и рѣшительность, въ особенности, при прикрытіи Малой Валахіи. При Болешти онъ одержалъ побѣду съ 4,000 человѣкъ надъ 30,000 войскомъ. За это дѣло онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, вскорѣ-же назначенъ генералъ-адъютантомъ, а отъ бояръ Валахскаго княжества ему поднесена была золотая сабля, украшенная алмазами. Не такъ счастливъ былъ баронъ Гейсмаръ въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г. Близъ Сѣдлица у Сточека, Гейсмаръ, 2 февраля, потерпѣлъ пораженіе, потерялъ 8 орудій и до 500 чел. убитыми

и взятыми въ плѣнъ. Послѣ этого онъ имѣлъ еще нѣкоторыя неудачи въ битвахъ съ поляками, обусловленныя, впрочемъ, тѣмъ, что ему доводилось командовать силами, значительно слабѣйшими противъ поляковъ. Гейсмаръ скончался въ 1848 г.

Въ „Русской Старинѣ“ разсказана, его внукомъ, его біографія, съ приведеніемъ нѣсколькихъ, совершенно новыхъ, подробностей и интересныхъ собственноручныхъ его документовъ.

См. Баронъ Ѳ. К. Гейсмаръ, 1783—1848 гг. Біографическій очеркъ. Составилъ бар. В. Гейсмаръ. „Русская Старина“ 1881 г., т. XXXII, стр. 721—762.

Бар. Ѳ. К. Гейсмаръ въ битвѣ подъ Сточекомъ 2 февраля 1831 г. Сообщ. А. К. Пузыревскій. „Русская Старина“ 1882 г., т. XXXIII, стр. 511—514

КАРЛЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ДЕТЛОВЪ

1789—1840.

ГРАВИРОВАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ ПАННЕМАКЕРЪ.

КАРЛЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ДЕТЛОВЪ

1789 — 1840.

ИНЖЕНЕРЪ.

ЭКСПЕДИЦIЯ ЗАГОТОВЛЕНIЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Инженеръ генералъ-маіоръ Детловъ, пруссакъ по происхожденію, родился въ городкѣ Зольдинѣ, недалеко отъ Кюстрина, въ 1789 г. Весьма рано вынужденный зарабатывать хлѣбъ, онъ 17-ти лѣтъ поступаетъ гувернеромъ въ домъ генерала Игнатьева, затѣмъ — секретаремъ къ извѣстному барону А. Л. Николаи въ 1812 г. Детловъ воспользовался досугомъ отъ нетрудной службы своей при престарѣломъ и знаменитомъ по уму своему баронѣ Николаи и подготовился къ поступленію въ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, куда вскорѣ и поступилъ. Институтъ этотъ славился въ то время своими профессорами, и Детловъ прекрасно воспользовался тѣми лекціями, которыя онъ слушалъ въ этомъ, въ то время открытомъ, заведеніи. Поступивъ сюда 1 октября 1812 г., Детловъ окончилъ курсъ въ 1815 г., съ чиномъ поручика, третьимъ. Старецъ Николаи, продолжая покровительствовать талантливому молодому человѣку, съ полною сердечностію предсказывалъ ему блестящую будущность. Но молодому инженеру выпала доля, по-крайней-мѣрѣ въ первые годы его службы, крайне тягостная Проработавъ года три на петербургско-московскомъ шоссе, онъ былъ вскорѣ вытребованъ для устройства военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи,

которыя, какъ извѣстно, создались подъ непосредственнымъ руководствомъ графа Аракчеева, часто проживавшаго въ своемъ Грузинѣ, въ 30 – 40 верстахъ отъ мѣста работы. Въ 1817 г. К. Ѳ. Детловъ былъ переведенъ въ вѣдомство военныхъ поселеній и здѣсь провелъ вполнѣ каторжную службу въ теченіе 8 лѣтъ. Своенравный Аракчеевъ являлъ то милость, то крайнюю суровость по отношенію къ молодому инженеру. Эта служба и въ высшей степени своеобразныя отношенія графа Аракчеева къ Детлову подробно разсказаны въ біографіи инженера К. Ѳ. Детлова въ „Русской Старинѣ“ 1885 г., т. XLV, январь, стр. 205—228.

Послѣ службы въ лапахъ Аракчеева, Детловъ поступаетъ, съ восшествіемъ на престолъ императора Николая Павловича, подъ непосредственную команду Клейнмихеля. Служба, однако, на этотъ разъ явилась для него гораздо спокойнѣе. Онъ переселяется въ Чугуевъ, въ центръ южныхъ военныхъ поселеній, подъ ближайшее начальство командира корпуса, графа Алексѣя Павловича Никитина, и здѣсь, въ самомъ Чугуевѣ, Детловъ ознаменовалъ свою службу громадными сооруженіями: онъ выстроилъ соборъ, военный госпиталь, гостиный дворъ, а главное, мостъ черезъ р. Донецъ, съ большими къ нему спусками. Вообще же, во всѣхъ харьковскихъ военныхъ поселеніяхъ Детлову пришлось воздвигнуть десятки церквей, манежей, казармъ, мостовъ и т. п. сооруженій, которыя служатъ и до сихъ поръ въ томъ краѣ памятниками его полезной дѣятельности. 14 апрѣля 1840 г. онъ былъ произведенъ въ генералы. 28 апрѣля того же года его понесли лошади при поѣздкѣ на службу; онъ упалъ и ушибся столь тяжко, что въ тотъ же день скончался. Для „Русской Старины“ К. Ѳ. Детловъ дорогъ тѣмъ, что это былъ человѣкъ самыхъ благородныхъ правилъ и самыхъ возвышенныхъ чувствъ, подъ инженернымъ мундиромъ всегда билось честное благородное сердце.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ

1792—1861.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ

1855 г. въ Севастополѣ, 1856 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Горчаковъ, князь, Михаилъ Дмитріевичъ, вѣрный слуга послѣдовательно трехъ государей: императоровъ Александра I, Николая Павловича и Александра II, всецѣло принадлежалъ военной службѣ. Князь родился въ 1792 г.; отецъ его, князь Дмитрій Петровичъ, былъ человѣкъ образованный, членъ русской академіи наукъ и литературы; ему принадлежатъ недурныя сатиры, комедіи, повѣсти, оперы и посланія; онъ далъ своимъ дѣтямъ хорошее воспитаніе, причемъ, главнымъ образомъ, обращалось вниманіе на французскій языкъ и литературу. Въ 1807 году князь М. Д. поступилъ лейбъ-гвардіи въ артиллерійскій баталіонъ; 15 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже подпрапорщикомъ; въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ князь М. Д. находился въ дѣйствующей арміи и былъ храбрымъ офицеромъ; въ 1817 году, въ чинѣ полковника, переведенъ въ свиту его величества по квартирмейстерской части, что нынѣ генеральный штабъ. Генералъ-маіоръ съ 1824 года, Горчаковъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828—1829 гг.; въ декабрѣ 1830 г. онъ сдѣланъ начальникомъ штаба перваго пѣхотнаго корпуса, и въ этомъ званіи совершилъ польскую кампанію. По усмиреніи Польши, Паскевичъ, какъ военный диктаторъ, долго не могъ подобрать себѣ по вкусу начальника штаба и, наконецъ, выборъ его остановился на князѣ М. Д. Горчаковѣ, главнымъ образомъ, въ виду его крайне терпѣливаго, безгласнаго и бездыханнаго передъ высшимъ, старшимъ его лицомъ, характера. По увѣренію одного изъ его біографовъ, Н. В. Берга, „Горчаковъ былъ само терпѣ-

ніе, безгласность и бездыханность передъ княземъ Паскевичемъ. Въ теченіи 21 года князь М. Д. Горчаковъ исполнялъ должность начальника штаба при фельдмаршалѣ Паскевичѣ; это тяжелое время не могло не наложить на князя М. Д. печати еще большей сдержанности и нерѣшительности: Паскевичъ сломалъ, скомкалъ въ немъ все, что было въ его душѣ живаго, своего". Въ концѣ 1853 г., при началѣ турецкой войны, командующимъ арміи, долженствовавшей занять придунайскія княжества, назначенъ былъ, по рекомендаціи Паскевича, князь М. Д. Горчаковъ; замѣна князя Меншикова, подъ Севастополемъ, княземъ Горчаковымъ устроена была также Паскевичемъ. Въ началѣ 1856 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго, на каковомъ посту и оставался до дня своей кончины въ 1861 году.

На страницахъ нашего журнала „Русская Старина" помѣщенъ вполнѣ бойкій біографическо-характеристическій очеркъ князя М. Д. Горчакова, составленный весьма талантливымъ, нынѣ уже покойнымъ, писателемъ Н. В. Бергомъ. Очеркъ этотъ грѣшитъ, однако, односторонностью, которая тѣмъ легче можетъ быть устранена читателями „Русской Старины", что на страницахъ этого же изданія былъ помѣщенъ уже совершенно противоположный очеркъ о князѣ Горчаковѣ со стороны лицъ, знавшихъ его довольно близко. По этимъ отзывамъ, онъ является человѣкомъ души и сердца, вождемъ, исполненнымъ безпредѣльнаго мужества, и кумиромъ солдатъ; къ этимъ разностороннимъ матеріаламъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

См., между прочимъ, „Русскую Старину" изданіе 1874 г., изданіе 1876 г., томы XV, XVI, XVII; 1877 г., томы XVIII, XIX и XX.

Вышеупомянутая статья Н. В. Берга („Русская Старина" изд. 1880 г., т. XXIX, стр. 109–124) породила на страницахъ „Русской Старины" значительную полемику, давши: статью И. Н. Красовскаго, „Русская Старина" 1880 г., томъ XXIX, стр. 783—789; отвѣтъ Н. В. Берга въ „Русской Старинѣ" 1881 г., томъ XXX, стр. 195–203; замѣтку на эту послѣднюю статью князя А. И. Васильчикова, „Русская Старина" 1881 г., томъ XXX, стр. 204 и другія. См. „Роспись содерж. „Русск. Стар." 1870—1885 г.

ЛОРДЪ РОГЛАНЪ, ОМЕРЪ-ПАША, ПЕЛИСЬЕ

ПОДЪ СЕВАСТОПОЛЕМЪ ВЪ 1855.

Исполн. съ натуры въ 1855 г. Грав. Г. Н. Грачевъ.

ЛОРДЪ-РОГЛАНЪ, — ОМЕРЪ-ПАША, — ПЕЛИСЬЕ

ПОДЪ СЕВАСТОПОЛЕМЪ ВЪ 1855 Г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Вслѣдъ за портретомъ доблестнаго защитника Севастополя и главнокомандующаго русской арміей въ Крыму, въ 1855 г.—князя Михаила Дмитріевича Горчакова,—помѣщаемъ портретъ-группу его противниковъ. Это вожди союзной арміи, англо-турецко-французской: Лордъ Рогланъ, Омеръ-Паша и Пелисье.

Происхожденіе этого портрета, какъ разсказывалъ намъ въ Москвѣ, въ 1882 г., Ив. Ив. Красовскій, бывшій адъютантъ кн. М. Д. Горчакова, таково: въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г., послѣ одного изъ отбитыхъ штурмовъ, вожди непріятельской арміи прислали парламентера къ кн. М. Д. Горчакову просить его портретъ. Тотъ отвѣчалъ, что у него въ Севастополѣ нѣтъ фотографа, которыхъ въ то время почти не было еще въ Россіи. На другой же день непріятель прислалъ съ парламентеромъ фотографа, и кн. Горчаковъ дозволилъ снять съ себя портретъ, помѣщенный въ этой же книгѣ. Портретъ этотъ и былъ посланъ княземъ въ подарокъ своимъ противникамъ, которые отдарили его большою фотографіей—своимъ портретомъ.

Снимокъ съ этой фотографіи, подаренной намъ покойнымъ И. И. Красовскимъ, помѣщенъ здѣсь въ весьма тщательно исполненной художникомъ Г. И Грачевымъ гравюрѣ.

ГРАФЪ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ

† 1866.

ГРАФЪ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ
[ВИЛЕНСКІЙ].
† 1866 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Муравьевъ, графъ, Михаилъ Николаевичъ, довольно часто является на страницахъ „Русской Старины": онъ встрѣчается то въ запискахъ декабристовъ, упоминавшихъ о немъ, какъ объ участникѣ и если не прямомъ заговорщикѣ, то весьма близкомъ къ заговору по сочувствію къ дѣятельности членовъ тайныхъ обществъ; то является какъ министръ государственныхъ имуществъ и упорный борецъ противъ освобожденія крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ съ землею, пылкій и энергическій противникъ великой реформы Александра II Освободителя; то, наконецъ, типическій образъ Муравьева-Виленскаго обрисовывается войска-донскаго генералъ-лейтенантомъ Я. П. Баклановымъ, профессоромъ военной академіи П. С. Лебедевымъ, писателемъ и профессоромъ варшавскаго университета Н. В. Бергомъ и нѣкоторыми другими лицами, помѣстившими на стран. „Русской Старины" очерки и воспоминанія о послѣдней польской смутѣ. Но самымъ полнымъ образомъ М. Н. Муравьевъ освѣщается его же собственными Записками, имъ продиктованными, когда онъ былъ временно на покоѣ въ Петербургѣ, въ 1866 г., и законченными какъ разъ въ роковой день 4 апрѣля 1866 года, т. е. въ день перваго по времени злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя Императора Александра II.

Записки графа М. Н. Муравьева, съ весьма незначительными пропусками (не превышающими всего трехъ съ половиною печатн. страницъ), напечатаны въ „Русской Старинѣ“ подъ заглавіемъ: „Записки гр. М. Н. Муравьева объ управленіи сѣверозападнымъ краемъ и объ усмиреніи въ немъ мятежа 1863—1866 гг.“.

См. въ „Русской Старинѣ“ изд. 1882 г., т. XXXVI, стр. 387—432, 622—644; изд. 1883 г., т. XXXVII, стр. 131—166, 291—304, 615—630; томъ XXXVIII, стр. 183—206, 459—463.

См. также въ „Русской Старинѣ“ статьи, являющіяся весьма важнымъ дополненіемъ къ Запискамъ Муравьева, а именно:

Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ въ Литвѣ, 1831 г. Сообщ. Рафаилъ Сорокинъ. „Русская Старина“ изд. 1873 г., т. VIII, стр. 114—118.

Разсказъ Андрея Николаевича Муравьева о томъ, какъ состоялось назначеніе его брата, М. Н. Муравьева, въ Вильно въ 1863 г. „Русская Старина“ изд. 1882 г., т. XXXVI, стр. 644—646.

Виленскіе очерки 1863—1865 гг. Изъ воспоминанія очевидца А. Н. Мосолова. „Русская Старина“ изд. 1883 г., т. XL, стр. 181—200, 391—406, 573—628; изд. 1884 г., т. XLI, стр. 15—60.

Графъ Мих. Ник. Муравьевъ-Виленскій въ отзывахъ о немъ русскихъ людей. „Русская Старина“ изд. 1883 г., т. XXXVIII, стр. 207—230, 695—702.

Мих. Ник. Муравьевъ, 1-го мая 1864 г. Замѣтка. Сообщ. Вл. Дм. Философовъ. „Русская Старина“ изд. 1883 г., т. XXXIX, стр. 653.

Мих. Ник. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ, 1816—1821 гг. Сообщ. бар. А. Е. Розенъ (декабристъ). „Русская Старина“ изд. 1884 г., т. XLI, стр. 61—70.

М. Н. Муравьевъ и его мѣропріятія въ сѣверо-западной Россіи 1864 г. „Русская Старина“ изд. 1884 г., т. XLII, стр. 572—584.

Питомецъ эпохи Александра Павловича, воспитанникъ знаменитой школы колонновожатыхъ, испытавшій въ своей молодости весьма тяжкія лишенія, жестоко раненый въ бою на Бородинскомъ полѣ, Михаилъ Николаевичъ рано сковалъ въ себѣ характеръ твердый, волю непреклонную и энергію неутомимую къ достиженію предположенной цѣли. Въ царствованіе Императора Николая Павловича мы его рано видимъ губернаторомъ въ различныхъ губерніяхъ; въ эпоху польскаго

возстанія 1831 г. онъ былъ начальникомъ одной изъ губерній сѣверо-западнаго края, и здѣсь весьма скоро освоился съ характеромъ польской интеллигенціи и съ крайне бѣдственнымъ положеніемъ русскаго народа, изнемогавшаго подъ бременемъ польскаго крѣпостнаго ига. Въ первые же годы царствованія Императора Александра Николаевича мы его застаемъ министромъ государственныхъ имуществъ и притомъ въ рядахъ оппозиціи по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Но защитникъ интересовъ дворянства и помѣщиковъ русскихъ, Муравьевъ явился вполнѣ на высотѣ своего положенія, когда былъ призванъ, въ 1863 г., для борьбы съ польскою смутою; его имя было—цѣлая революція. Необыкновенно смѣлая, рѣшительная, не смущавшаяся ничѣмъ и ни предъ чѣмъ не останавливавшаяся — его желѣзная энергія сокрушила всѣ препятствія, — и крестьянство сѣверо-западной Россіи было въ самое короткое время поднято и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ, изъ своего крайне угнетеннаго положенія: оно было надѣлено весьма щедро землями, и его отношенія зависимыя, хотя бы условно, съ помѣщиками, были разъ навсегда и рѣшительно прекращены на основаніи высочайшаго указа 1 марта 1863 г., почипъ котораго принадлежитъ предмѣстнику Муравьева—В. И. Назимову. Въ два года Муравьевъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи для края то, что другой не совершилъ бы въ громадный періодъ времени. Безспорно — это былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ государственныхъ дѣятелей, уже потому, что имѣлъ всегда весьма ясно начертанную цѣль и имѣлъ мужество къ достиженію этой цѣли.

ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ БАКЛАНОВЪ

ВОЙСКА ДОНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

1809—1873.

ВОЙСКА ДОНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

ЯКОВЪ ПЕТРОВЪ БАКЛАНОВЪ.

СЪ НАБРОСКА СЪ НАТУРЫ ПРОФЕССОРА М. О. МИКѢШИНА.

7-го мая 1873 г.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1886.

Бакланов один из тѣх героев кровавых схваток и битв в великой кавказской эпопеи, имя котораго дѣлается достояніем пѣсен и полусказочных легенд. Будь он отдален от нас на многіе десятки лѣт, он вполнѣ бы обратился в предмет сказочных повѣствованій.

Я. П. Бакланов на страницах „Русской Старины" в безъискусственной формѣ разсказал свою боевую жизнь.

См. „Русскую Старину" изд. 1870 г. (третье изданіе), том II, стр. 251—294; изд. 1871 г., том III, стр. 1—15; т. IV, стр. 154—161.

Отсылая наших читателей к этой, весьма интересной и мѣстами весьма образно изложенной, автобіографіи, мы напомним здѣсь лишь нѣсколько фактов из его жизни.

Яков Петрович родился в 1809 г.; воспитывался, как говорится, на мѣдныя деньги; был единственный сын у отца, который, занятый вѣчно службою, не мог заботиться о его воспитаніи В 1818 г. Бакланов сопровождает отца на службу. В промежутки, когда полк возвращался на Дон, Яков Петрович занимался хозяйством: пахал землю, косил сѣно, пас домашних животных. В 1825 г. он зачислен в состав полка и произведен в урядники. Только тогда отец замѣтил, что сын был настолько безграмотен, что не мог даже подписать рапортички. В Крыму, гдѣ полк стоял в то время, отец отдал его в уѣздное училище, гдѣ Яков Петрович и обучился окопча-

тельно всей премудрости—россійской грамотѣ. Въ 1828 г., во время турецкой войны, Баклановъ вызвался, въ числѣ охотниковъ, на штурмъ Браилова; здѣсь онъ взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ толпою охотниковъ, штурмовавшихъ батарею. Въ кампанію 1829 г. Баклановъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Въ 1834 г. Яковъ Петровичъ началъ боевую свою службу на Кавказѣ. Здѣсь имъ совершенъ цѣлый рядъ подвиговъ, и одну изъ первыхъ наградъ—Владиміра 4-й ст.—онъ заслужилъ вполнѣ геройскою отвагою, отразивъ съ горстью казаковъ 12 атакъ громаднѣйшаго скопища наседавшихъ на него горцевъ. Въ 1845 г. Бакланову ввѣренъ полкъ, во главѣ котораго онъ оставался до 1853 г. Въ 1853 г. Яковъ Петровичъ сдѣланъ начальникомъ всей кавалеріи лѣваго фланга; въ 1855 г. потребованъ въ Турцію подъ Карсъ. Участіе его въ осадѣ Карса, равно въ штурмѣ его, подробно изложено, съ его же словъ, въ „Русской Старинѣ", изд. 1870 г., томъ II, стр. 567—610. Дѣла его и боевыя заслуги на лѣвомъ флангѣ кавказской арміи были весьма многочисленны. Это былъ буквально гроза разбойниковъ-черкесъ, гроза безпощадная. Недаромъ горцы называли его „даджаломъ", въ переводѣ на русскій языкъ дьяволъ, или отступникъ отъ Бога.

Въ концѣ 1860-хъ годовъ Баклановъ поселился въ Петербургѣ и здѣсь мы имѣли удовольствіе лично быть знакомы съ этимъ легендарнымъ казацкимъ атаманомъ. Это была въ высшей степени типическая фигура человѣка, въ сущности, весьма добродушнаго и крайне охотно разсказывавшаго о своей боевой жизни.

Портретъ Бакланова, здѣсь приложенный, набросанъ нашимъ талантливымъ художникомъ М. О. Микѣшинымъ, въ нашемъ же присутствіи, съ натуры, и хотя физіономія Якова Петровича нѣсколько шаржирована, тѣмъ не менѣе передана весьма схоже.

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ

1800—1871.

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ

† 21 іюня 1871 г. въ Москвѣ.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Бестужевъ, Михаилъ Александровичъ, одинъ изъ пяти братьевъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность въ 1820-хъ и 1830-хъ годахъ своими дарованіями и злосчастною судьбою. Довольно сказать, что изъ этой семьи одинъ — былъ остроумный критикъ и весьма чтимый и читаемый въ 1820—1840-хъ годахъ романистъ своего времени, знаменитый Марлинскій (Александръ Александровичъ Бестужевъ), убитый въ дѣлѣ съ горцами на Кавказѣ, 7-го іюля 1837 г.; старшій братъ, Николай, морякъ, капитанъ втораго ранга, былъ историкомъ россійскаго флота, человѣкомъ многосторонне образованнымъ, и пользовался всеобщимъ уваженіемъ до послѣднихъ дней своихъ за свѣтлый умъ и самыя обширныя и разностороннія свѣдѣнія, а главное — за свой прелестный, въ высшей степени добрый и общительный, характеръ. Названные двое Бестужевыхъ были старшіе братья; третьимъ былъ Михаилъ, портретъ котораго съ оригинала, писаннаго красками Николаемъ Бестужевымъ, изданный при „Русской Старинѣ", помѣщенъ и въ настоящемъ сборникѣ. Михаилъ Александровичъ, подобно брату своему Николаю былъ воспитанникъ морскаго корпуса; онъ перемѣнилъ въ 1824 г. морской мундиръ на мундиръ гвардейскаго пѣхотинца.

Петръ Александровичъ Бестужевъ былъ въ 1825 г. мичманомъ флота; Павелъ былъ воспитанникомъ артиллерійскаго училища. Первые четыре брата имѣли несчастіе быть вовле-

ченными въ декабрьскую смуту 1825 года и потерпѣли различныя наказанія: Николай и Михаилъ заточены въ Читу, затѣмъ въ Петровскъ и потомъ на поселеніе въ Селенгинскъ, въ Восточной Сибири; Александръ Бестужевъ сосланъ въ отдаленный Якутскъ, оттуда рядовымъ высланъ на Кавказъ, гдѣ и палъ геройскою смертію въ бою съ черкесами 7-го іюля 1837 г. Павелъ скончался въ сумашествіи, а Петръ, также нѣсколько пострадавшій въ 1826 г., умеръ въ званіи артиллерійскаго офицера въ началѣ 1840-хъ годовъ.

Михаилъ Александровичъ пережилъ всѣхъ своихъ братьевъ. Это былъ весьма образованный человѣкъ, подобно брату своему Николаю, съ большими техническими свѣдѣніями и пріобрѣвшій въ Сибири уваженіе мѣстнаго населенія — своимъ трудолюбіемъ и обширными познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ и во всемъ, за что только онъ ни принимался. Михаилъ Александровичъ, также подобно своимъ старшимъ братьямъ, бойко владѣлъ перомъ. — Онъ воспользовался высочайшею милостію и возвратился въ Россію въ іюнѣ 1868 г., когда и посѣтилъ въ Петербургѣ пишущаго эти строки. Первыя же книги „Русской Старины" были украшены весьма интересными Записками М. А. Бестужева; къ нимъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

Записки М. А. Бестужева (декабриста), 1825—1840 гг., въ „Русской Старинѣ" изд. 1870 г., изд. первое, т. I, стр. 258—279; т. II, изд. второе, стр. 175—193; изд. третье, стр. 231—250; изд. 1881 г., т. XXXII, стр. 591—658.

М. А. Бестужеву посвящены и подарены барономъ Вл. Ив. Штейнгелемъ (декабристомъ), „Записки несчастнаго", написанныя со словъ В. П. Колесникова въ Петровскомъ заводѣ, въ Сибири, въ 1835 г. Эти весьма интересныя записки также напечатаны въ „Русской Старинѣ", изд. 1881 г., т. XXXII, стр. 763—804; 1882 г., т. XXXIII, стр. 133—160.

М. А. Бестужевъ. Некрологъ въ „Русской Старинѣ" изд. 1871 г., т. IV, стр. 460—461.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ

† 1839.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ,

род. 1804 † 1839 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Одоевскій, князь Александръ Ивановичъ, одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ поэтовъ, смятый, сокрушенный, а затѣмъ и погибшій въ послѣдствіяхъ водоворота 14 декабря 1825 г. На страницахъ „Русской Старины" напечатано, едвали ни впервые, довольно значительное собраніе стихотвореній этого поэта, дружбою котораго весьма дорожилъ геніальный Лермонтовъ.

Кромѣ мелкихъ стихотвореній Одоевскаго, въ „Русской Старинѣ" была помѣщена довольно большая его поэма, подъ заглавіемъ „Василько" (см. изд. 1882 г., т. XXXIII, стр. 313—336, 647—656). Вотъ заглавія нѣсколькихъ мелкихъ его стихотвореній, появившихся на страницахъ нашего изданія:

1) Свѣтлое Воскресеніе въ крѣпости въ 1826 г.; 2) Умирающій художникъ; 3) Моя Пери; 4) Къ отлетѣвшей; 5) Мой непробудный сонъ; 6) Липа; 7) Рѣка Усьма; 8) Экспромптъ; 9) Сенъ-Бернаръ; 10) Пріѣзжему изъ города Кургана; 11) Посланіе: Какъ недвижимы волны горъ....

Въ „Русской Старинѣ" изд. 1870 г. (т. I, изд. третье, стр. 578—579), напечатаны письма князя Александра Ивановича Одоевскаго и его отца.

Въ 1862 г., въ Лейпцигѣ, вышло первое собраніе стихотвореній кн. А. П. Одоевскаго, изданіе, впрочемъ, довольно плохое. Въ послѣдніе годы, это собраніе, значительно пополненное, весьма хорошо издано Г. Г. Данилевскимъ.

Приводимъ здѣсь одно изъ прелестныхъ стихотвореній кн. А. И. Одоевскаго, написанное имъ экспромптомъ, при видѣ станицы журавлей, летѣвшихъ на югъ, когда онъ ѣхалъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по ссылкѣ, М. А. Назимовымъ (живетъ нынѣ, въ 1886 г., въ Псковѣ) въ одномъ экипажѣ изъ Сибири на Кавказъ, въ октябрѣ 1837 г. Стихотвореніе это тогда же было записано Назимовымъ на ближайшей станціи, со словъ его друга кн. А. И. Одоевскаго.

Куда несетесь вы, крылатыя станицы?
Въ страну-ль, гдѣ на горахъ шумитъ лавровый лѣсъ,
Гдѣ рѣютъ радостно могучія орлицы,
И тонутъ въ синевѣ пылающихъ небесъ?
И мы — на югъ! въ страну,
Гдѣ яхонтъ неба рдѣетъ.
И гдѣ гнѣздо изъ розъ себѣ природа вьетъ,—
И насъ, и насъ далекій путь влечетъ,
Но солнце тамъ души не отогрѣетъ
И свѣжій миртъ чела не обовьетъ.
Пора отдать себя и смерти и забвенью!
Но тѣмъ-ли, послѣ бурь, намъ будетъ смерть красна,
Что насъ не сѣвера угрюмая сосна,
А южный кипарисъ своей покроетъ тѣнью, —
И что не мерзлый ровъ, не снѣговой увалъ
Насъ мирно подарятъ послѣднимъ новосельемъ;
Но кровью жаркою обрызганный шакалъ,
Гостей бездомный прахъ разброситъ по ущельямъ!

МИХАИЛЪ ЮРЬЕВИЧЪ ЛЕРМОНТОВЪ

1814—1841.

МИХАИЛЪ ЮРЬЕВИЧЪ ЛЕРМОНТОВЪ

НА КАВКАЗѢ.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1886.

Лермонтовъ и какъ поэтъ, и какъ человѣкъ хорошо извѣстенъ: жизни и литературной дѣятельности геніальнаго писателя отведено на страницахъ „Русской Старины" весьма много мѣста. Вотъ главнѣйшія изъ этихъ статей, замѣтокъ, а также сочиненій и писемъ Лермонтова, помѣщенныхъ на страницахъ „Русской Старины":

Предки М. Ю. Лермонтова: русскіе акты о предкахъ поэта и о родословіи его фамиліи, 1621—1703. Шотландскія извѣстія о родоначальникѣ Лермонтовыхъ, 1061 г. Томасъ Лермонтъ, шотландскій бардъ, 1286 г. М. Ю. Лермонтовъ шотландецъ. Изслѣдованіе профессора В. В. Никольскаго. 1873 г., т. VII, стр. 547—563; т. VIII, стр. 810—811.

Указъ объ отставкѣ Ю. П. Лермонтова, отца поэта. 1873 г., т. VII, стр. 563—566.

Дворянская грамота, выданная Ю. П. Лермонтову, отцу поэта. Изд. 1882 г., т. XXXIII, стр. 469—470.

Елисавета Алексѣевна Арсеньева, бабка поэта Лермонтова. Изд. 1884 г., т. XLIII, стр. 122.

Время рожденія и крещенія поэта М. Ю. Лермонтова, 1814 г. „Русская Старина", изд. 1873 г., т. VIII, стр. 113—114.

Воспоминанія, разсказы и замѣтки о Лермонтовѣ, 1814—1841 гг., статьи М. Н. Лонгинова, изд. 1873 г., т. VII, стр. 380—392; Я. И. Костенецкаго, изд. 1875 г., т. XIV, стр. 60—66: барона О. А. Бюллера и С. М. Соловьева, изд. 1876 г., т. XV, стр. 220—221; П. А. Висковатаго, изд. 1879 г., т. XXIV, стр. 225—530; изд. 1884 г., т. XLI, стр. 83—92.

Разсказы о Лермонтовѣ графини Е. П. Растопчиной, изд. 1882 г., т. XXXV, стр. 610—620; А. М. Миклашевскаго, изд. 1884 г., т. XLIV, стр. 589—592.

Протоколъ коммисіи по опредѣленію мѣста дуели поэта Лермонтова, близь Пятигорска. 1882 г., т. XXXIII, стр. 259—262.

Лермонтовскій музей въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ, основанный въ 1881 г. См. о немъ въ „Русской Старинѣ" 1881 г., т. XXX, стр. 709—713; 1883 г., т. XL, стр. 731—738; 1884 г., т. XLI, стр. 240; 1884 г., т. XLII, стр. 425—432.

О портретахъ М. Ю. Лермонтова помѣщена въ „Русской Старинѣ" весьма обстоятельная статья П. А. Ефремова и дополненіе къ ней В. К. Шульца, изд. 1875 г., т. XIII, стр. 66—69; 1882 г., т. XXXIII, стр. 826—827.

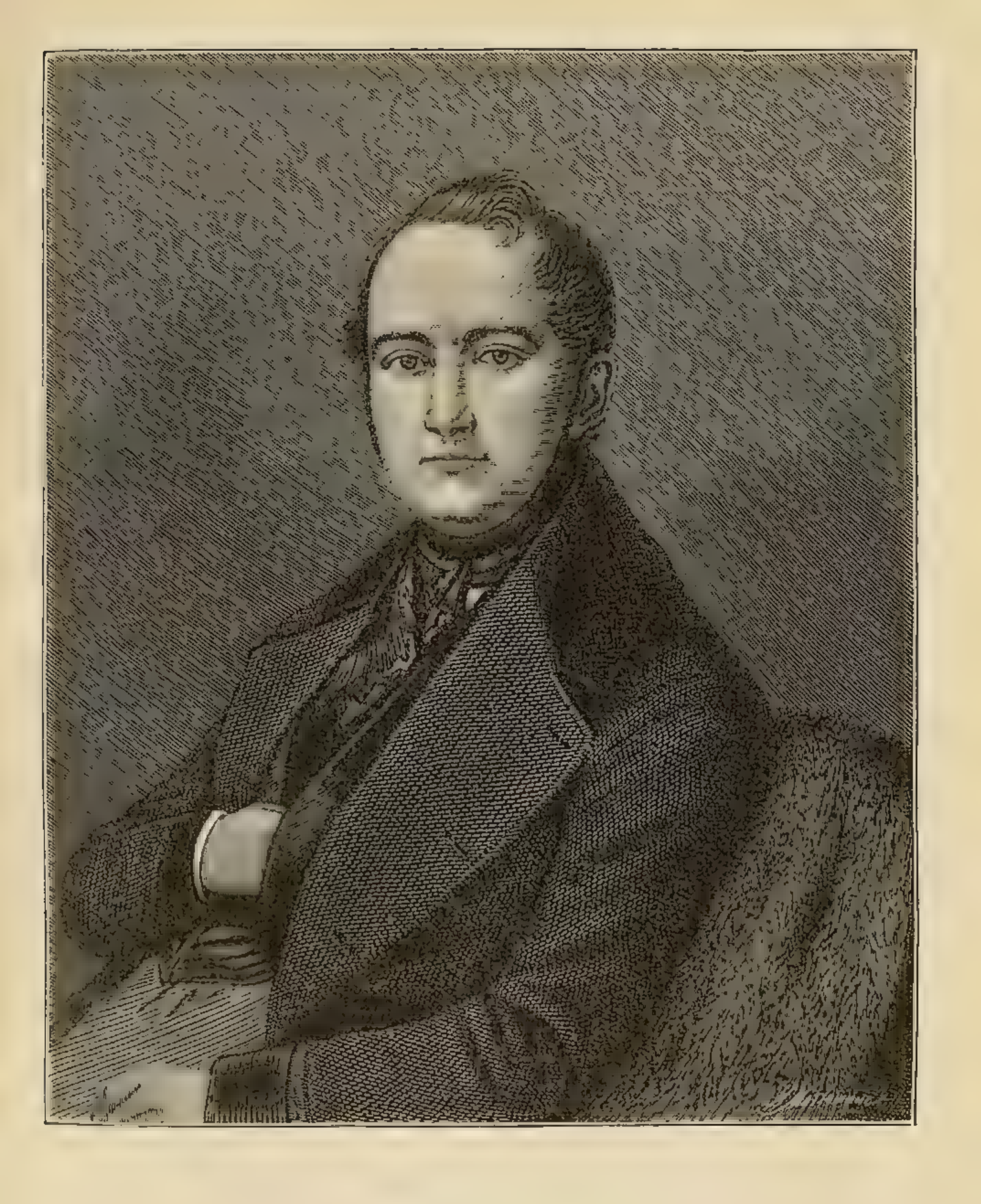
При „Русской Старинѣ" былъ помѣщенъ, томъ XIV, въ 1875 г., хромолитографическій снимокъ (отпечатанъ красками въ Парижѣ, у Лемерсье) съ акварельнаго портрета, исполненнаго съ натуры въ 1839 г. Подлинникъ этого портрета подаренъ нами Лермонтовскому музею въ С.-Петербургѣ.

Помѣщенный здѣсь портретъ М. Ю. Лермонтова впервые изданъ при „Русской Старинѣ" 1884 г., при томѣ XLI, стр. 239. Портретъ исполненъ, по свидѣтельству профессора П. А. Висковатаго, карандашемъ, поручикомъ артиллеріи, барономъ Дитрихомъ Паленомъ въ 1842 г., во время экспедиціи генерала Галафѣева въ Малую Чечню за Сулакъ. Баронъ Паленъ исполнилъ тогда цѣлый рядъ портретовъ участниковъ экспедиціи; всѣ портреты были сдѣланы карандашемъ, въ профиль, и сохранились у тогдашняго офицера генеральнаго штаба барона А. В. Россильона, бывшаго оберъ-квартмейстеромъ отряда. За сходство портрета Лермонтова ручается свидѣтельство его секунданта и пріятеля, князя А. И. Васильчикова, а также удостовѣреніе товарищей поэта А. Л. Потапова, Д. А. Столыпина и двоюроднаго брата Лермонтова—А. И. Шангирея.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ПОДОЛИНСКІЙ

† 4 января 1886.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ПОДОЛИНСКІЙ
1847 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Подолинскій еще въ 1885 г. оставался старшимъ и по времени своего рожденія, и по началу литературной дѣятельности въ небольшой семьѣ русскихъ поэтовъ; онъ до самыхъ послѣднихъ дней своей многолѣтней жизни сохранилъ всю юность и свѣжесть таланта.

Андрей Ивановичъ Подолинскій родился въ Кіевѣ въ 1806 году, получилъ воспитаніе въ С.-Петербургскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, откуда выпущенъ въ 1824 году съ высшей наградой. Весьма рано онъ получилъ любовь къ поэзіи; въ 1827 году имя его уже дѣлается извѣстнымъ въ печати, какъ автора превосходной поэмы Дивъ и Пери, скоро вошедшей въ разныя христоматіи и литературные сборники и разучивавшейся наизусть въ учебныхъ заведеніяхъ; въ 1829 г. явилась его повѣсть „Борскій“, въ 1830 г. „Нищій“ и затѣмъ имя его стало появляться часто въ различныхъ литературныхъ альманахахъ въ 1830-хъ и въ началѣ 1840-хъ годовъ.

Пушкинъ скоро замѣтилъ А. И. Подолинскаго и привѣтливо встрѣтилъ молодое дарованіе; послѣ смерти Пушкина, имя Подолинскаго стало появляться весьма рѣдко въ печати, и только въ 1860 году вышло новое изданіе его сочиненій. Затѣмъ, все, что было имъ написано послѣ 1860 г., оставалось въ рукописяхъ.

„Русская Старина“ была такъ счастлива, что въ 1885 г. соединила на своихъ страницахъ обширное собраніе неизданныхъ лирическихъ произведеній маститаго поэта.

См. „Русская Старина“, изд. 1885 г., томъ XLV, январь, стр. 73—118.

Приводимъ здѣсь истинно превосходное стихотвореніе А. И. Подолинскаго: „На праздникъ пятидесятилѣтней годовщины основанія С.-Петербургскаго университета“ (1869 г.):

Изъ стороны родной, но дальной,
Къ призыву дружному спѣша,
Тепло, отрадно и печально
Отозвалась моя душа.
Тамъ, гдѣ сойдетесь вы, какъ братья,
Подъ сѣнью взросшіе одной,
И мнѣ бы не было изъятья
Въ семьѣ, по чувству, не чужой...

* * *

Не суждена мнѣ эта встрѣча!
На думу грусти пала тѣнь,
Но мыслью, сердцемъ, издалеча
Я съ вами праздную нашъ день.
День этотъ былъ уже когда-то,
Онъ канулъ въ безднѣ вѣковой,
И вдругъ воскреснулъ для возврата
Намъ нашей жизни молодой.

* * *

Чтобы, въ немногія мгновенья,
Душа опять пережила
Надежды, замыслы, волненья,
И все, чѣмъ юность такъ свѣтла,
Когда, казалось, каждый въ правѣ
За трудъ отъ жизни много ждать,
И, можетъ быть, о самой славѣ
Мечту отважную питать!

* * *

† 4 января 1886.

Блаженъ, кто вѣруетъ, какъ вѣрилъ,
Кто не обманутъ жизнью былъ,
И въ трудной съ ней борьбѣ не мѣрилъ
Напрасно мужества и силъ,
Кого же гнала безпощадно
Судьба желѣзною рукой,
Пускай межъ насъ дохнетъ отрадно
Былой, безпечною весной...

* * *

Счастливы, нѣтъ-ли, всежъ живые
Еще мы сблизились хоть разъ,
Но кругъ не полонъ... Гдѣ-жъ другіе,
Быть можетъ лучшіе изъ насъ?
Ихъ тщетно ищетъ взоръ печальный,
Имъ не услышать нашъ привѣтъ —
Почтимъ же чашей поминальной
И тѣхъ, кто былъ — кого уже нѣтъ!..

* * *

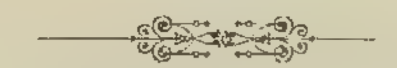
А ты, питомникъ строгой мысли,
Ревнитель правды и труда,
Свои лѣта вѣками числи;
Какъ путеводная звѣзда,
Свѣти отъ внука и до внука
И ярче, ярче каждый вѣкъ.
Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ!

Кіевъ, 1869 г.

Портретъ, помѣщенный здѣсь, воспроизведенъ съ оригинала, исполненнаго въ 1848 году; фотографія доставлена намъ въ 1884-мъ году самимъ, нынѣ, увы, уже покойнымъ А. И. Подолинскимъ, вмѣстѣ съ собраніемъ неизданныхъ его стихотвореній.

Личность этого талантливаго, весьма симпатичнаго, поэта переноситъ насъ вполнѣ къ наилучшей, самой блестящей

эпохѣ русской поэзіи, ко времени Пушкина; это послѣднее, нынѣ угасшее, созвѣздіе великой звѣзды русскаго Парнаса, это одинъ изъ тѣхъ, имя котораго поминалось на ряду съ именами Баратынскаго, Дельвига, Тютчева, Хомякова, Бенедиктова и др.

ФИЛАРЕТЪ ГУМИЛЕВСКІЙ

АРХІЕПИСКОПЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ

1805—1866.

ФИЛАРЕТЪ ГУМИЛЕВСКІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ.

г. 1805 † 1866 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Филаретъ Гумилевскій—одинъ изъ самыхъ выдающихся духовно-ученыхъ и литературныхъ дѣятелей 1840 годовъ. Всѣ труды большинства современныхъ ему писателей касались вопросовъ религіозно-нравственнаго и проповѣдническаго характера; вопросы другого рода, какъ, напр., историческіе, каноническіе, археологическіе, догматическіе, хотя и поднимались и разрабатывались нѣкоторыми изъ нихъ, но большинство изъ нихъ не издано. Филаретъ Гумилевскій затмѣваетъ своихъ современниковъ духовныхъ писателей широкою и всестороннею учено-литературною дѣятельностью. На первомъ планѣ у Филарета стоитъ исторія духовной литературы и исторія русской церкви. Это—историкъ вполнѣ даровитый и ученый; онъ одинъ изъ первыхъ нашихъ духовныхъ писателей вступилъ въ довольно близкія отношенія съ свѣтскими учеными и съ свѣтскими органами литературы: многіе его труды появились на страницахъ свѣтскихъ изданій. Историческое осмысленное изученіе состоянія церкви и духовенства, живое отношеніе къ интересамъ жизни не давали историку русской церкви ограничиваться изученіемъ временъ прежнихъ. Въ знаніи современной жизни, нуждъ и потребностей общественныхъ Филаретъ Гумилевскій обнаружилъ научную серьезную подготовку. Вся жизнь его была посвящена чтенію и труду.

На страницахъ „Русской Старины“ напечатана весьма обстоятельная и полная біографія этого замѣчательнаго рус-

скаго іерарха. Отсылая къ ней нашихъ читателей, отмѣтимъ только здѣсь, что онъ родился въ селѣ Конобивѣ, Тамбовской губерніи, и былъ сынъ мѣстнаго священника. Воспитаніе началъ въ Тамбовской семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ первымъ ученикомъ и отправленъ въ московскую духовную академію. Здѣсь онъ окончилъ курсъ, въ санѣ іеромонаха, вторымъ магистромъ.

Съ 1829 по 1841 г. включительно, Филаретъ Гумилевскій проходилъ послѣдовательно должности: баккалавра, профессора, инспектора и ректора академіи; въ 1841 г. онъ былъ рукоположенъ въ епископы Рижскіе. Здѣсь онъ попалъ въ самый водоворотъ извѣстной борьбы латышскаго населенія, толпами обращавшагося въ православіе, и протестантами—пасторами и помѣщиками. Филаретъ явился вполнѣ на высотѣ своего положенія и ревностно исполнилъ свою высокую миссію...

Въ 1842 г. Гумилевскій назначенъ епископомъ Харьковскимъ; въ этомъ санѣ онъ много положилъ труда на устройство и приведеніе въ порядокъ монастырей Харьковской епархіи.

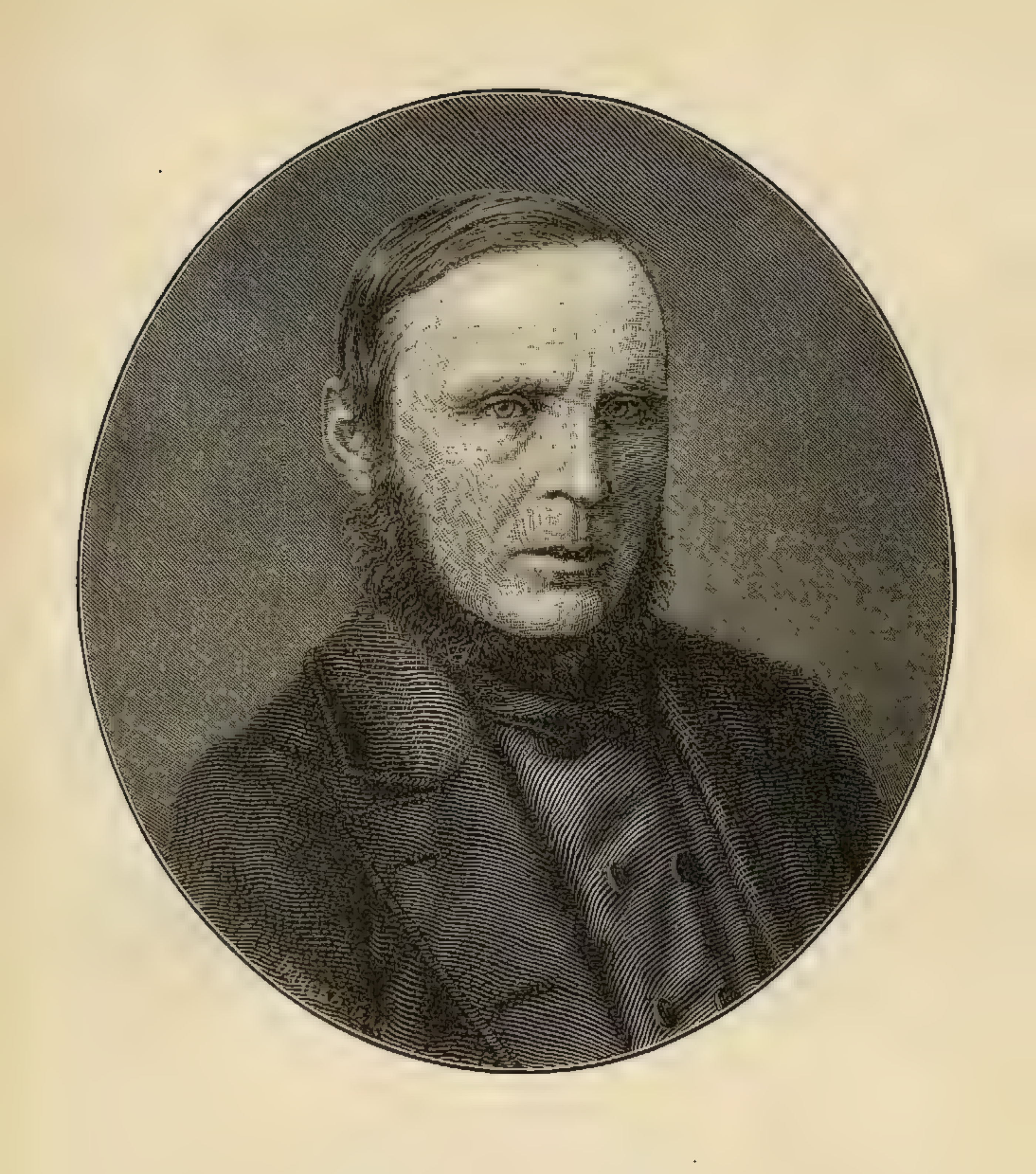
Въ 1859 г. Филаретъ назначенъ на новую кафедру въ Черниговъ, здѣсь онъ семь лѣтъ преслѣдовалъ двѣ цѣли: религіозно-нравственное образованіе народа посредствомъ духовенства и улучшеніе быта духовенства.

Списокъ учено-литературныхъ трудовъ его чрезвычайно обширенъ: онъ объемлетъ время съ 1842-го по годъ его кончины—1866. Этотъ списокъ, приведенный въ „Русской Старинѣ“ (изд. 1881 г., т. XXXII, стр. 805—816) состоитъ изъ 146 №№; но извѣстно, что множество его трудовъ остались еще неизданными. Они представляютъ чрезвычайное разнообразіе и обнаруживаютъ широкую и разностороннюю литературную дѣятельность Филарета Гумилевскаго.

См. Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ Черниговскій, р. 1805 г., † 1866 г. Историко-біограф. очеркъ. Сообщ. свящ. Ѳ. Хорошуновъ. „Русская Старина“, изд. 1881 г., т. XXX, стр. 781—798; т. XXXII, стр. 805—816.

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ РОСТИСЛАВОВЪ

1809—1877.

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ РОСТИСЛАВОВЪ,

ПРОФЕССОРЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

† 1877 г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Сынъ сельскаго священника, Ростиславовъ родился въ 1809 г., въ Рязанской губ., Касимовскаго уѣзда, въ селѣ Полищахъ. По окончаніи первоначальнаго воспитанія въ касимовскомъ и рязанскомъ духовныхъ училищахъ, Ростиславовъ прошелъ курсъ рязанской семинаріи, откуда и переведенъ, въ числѣ лучшихъ учениковъ, окончившихъ въ ней курсъ, въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи курса академическаго въ 1833 г., онъ былъ назначенъ баккалавромъ, т. е. адъюнктъ-профессоромъ по курсамъ физики и математики. Любовь профессора къ предметамъ своихъ лекцій, ясность и общедоступность изложенія привлекали въ аудиторію многочисленныхъ слушателей. Стараніями Ростиславова былъ устроенъ въ Спб. Духовной Академіи довольно полный физическій кабинетъ и собрана была библіотека по части физики и математики. Разстроенное здоровье его вынудило подать въ отставку въ 1852 г., и Дмитрій Ивановичъ удалился на постоянное жительство въ Рязань и здѣсь, какъ только здоровье его поправилось, онъ вновь обратился къ образованію юношества: въ стѣнахъ семинаріи вскорѣ открыты были имъ лекціи по физикѣ, астрономіи, метеорологіи, физической географіи и геологіи. Слушателей собиралось такъ много, что онъ перенесъ свою ауди-

торію въ зало благороднаго собранія, гдѣ и читалъ лекціи въ 1860, 1861, 1862 и 1866 гг.

Въ концѣ 1850-хъ и въ началѣ 1860-хъ гг. возбужденъ былъ высшимъ правительствомъ рядъ вопросовъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Д. И. Ростиславовъ былъ приглашенъ подать свои замѣчанія и соображенія о перемѣнахъ къ улучшенію духовныхъ училищъ какъ въ учебномъ, нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Съ увлеченіемъ Дмитрій Ивановичъ принялся за дѣло, и обширная записка была представлена имъ директору канцеляріи синода, П. С. Гаевскому; но записка эта была возвращена ему съ отзывомъ, что она, по своему направленію, не можетъ получить дальнѣйшаго хода. Трудъ этотъ, однако, не остался втунѣ: онъ былъ изданъ вскорѣ М. П. Погодинымъ въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ „О духовныхъ училищахъ въ Россіи“. Книга была встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ и, безспорно, имѣла вліяніе при преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Этотъ успѣхъ поощрилъ Дмитрія Ивановича къ дальнѣйшимъ трудамъ, и въ 1865 г. онъ отпечаталъ въ Лейпцигѣ новый замѣчательный свой трудъ: „Черное и бѣлое духовенство въ Россіи“. Тотъ и другой труды положительно достигли цѣли, ибо при преобразованіяхъ, какія затѣмъ послѣдовали по отношенію къ образованію духовенства, многое исправлено по указаніямъ Д. И. Ростиславова.

Послѣднія десять лѣтъ своей жизни Ростиславовъ посвятилъ себя исключительно историко-литературнымъ трудамъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ былъ „Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей (1872—1876)“.

Достойно вниманія, что для полученія необходимыхъ документальныхъ и фактическихъ данныхъ для составленія сего изслѣдованія Д. И. Ростиславовъ посѣтилъ до двадцати губерній.

Наконецъ, есть еще одинъ громадный трудъ покойнаго, объемомъ до 600 рукописныхъ листовъ, оставшійся въ рукописи; онъ имѣетъ предметомъ своимъ обозрѣніе степени вѣротерпимости во всѣхъ древнихъ и новыхъ религіяхъ, равно во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ христіанскаго ученія. Не называемъ другихъ сочиненій трудолюбиваго ученаго, напр., по части физики и высшей математики.

Д. И. Ростиславовъ умеръ внезапно, 18 февраля 1877 г.

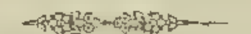
На страницахъ „Русской Старины" съ 1880 г. началось изданіе автобіографическихъ записокъ Д. И. Ростиславова. Эти обширныя записки не окончены до сихъ поръ печатаніемъ; время отъ времени мы къ нимъ возвращаемся. Записки эти заключаютъ въ себѣ множество драгоцѣнныхъ замѣтокъ и фактовъ по отношенію къ описанію быта той среды, преимущественно духовенства, въ которой протекла жизнь трудолюбиваго профессора и ученаго.

„Извѣстно,—замѣчаетъ Ростиславовъ въ предисловіи къ запискамъ,—что исторія слагается не изъ однихъ царей, генераловъ и министровъ, что ей нужна жизнь народовъ, а съ жизнію народа русскаго я былъ знакомъ хорошо, и мои автобіографическія записки, касаясь этой жизни, не будутъ лишены интереса для потомства. Особенно будущій историкъ православной церкви въ Россіи найдетъ въ нихъ много фактовъ и замѣтокъ, которые покажутъ ему, что церковь, поддерживаясь, по ученію богослововъ, непосредственнымъ вліяніемъ Промысла, очень нерѣдко разстраивается людьми, притомъ именно тѣми лицами, которыя, считая себя намѣстниками Спасителя и преемниками апостоловъ, между тѣмъ очень много вредятъ религіи христіанской и живутъ несообразно съ ея нравственнымъ ученіемъ. Желая въ этихъ отношеніяхъ быть полезнымъ для будущей исторіи, я изъ своей жизни и изъ жизни моихъ современниковъ избираю тѣ факты, которые могутъ характеризовать мое время".

Вотъ тѣ книги „Русской Старины", въ которыхъ уже появилось нѣсколько главъ Записокъ Д. И. Ростиславова:

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ РОСТИСЛАВОВЪ.

Записки Д. И. Ростиславова, род. 1809 г., † 18 февраля 1877 г., профессора Спб. Духовной Академіи, о православномъ духовенствѣ. Сообщ. Н. И. Ростиславовъ, изд. 1880 г., т. XXVII, стр. 1—38, 545—572, 681—704; т. XXVIII, стр. 35—68, 179—218, 385—408; изд. 1882 г., т. XXXIII, стр. 67—86, 263—290, 657—672; т. XXXIV, стр. 585—614; изд. 1884 г., т. XLII, стр. 495—518; т. XLIII, стр. 87—104, 289—312.

ИСИДОРЪ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ, С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ И ФИНЛЯНДСКІЙ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ, С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ И ФИНЛЯНДСКІЙ

ИСИДОРЪ

въ 1886 г.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

1886.

Первенствующій іерархъ русской православной церкви, митрополитъ Исидоръ, питомецъ С.-Петербургской Духовной академіи (1821—1825), началъ служеніе православной церкви съ самаго постриженія въ монашество (22-го августа 1825 г.). Первые годы этого служенія протекли на ученомъ и учебномъ поприщѣ при духовной академіи въ С.-Петербургѣ (1825—1829 гг.).

Съ 1834 года въ санѣ епископа дмитровскаго, викарія московскаго, высокопреосвященный Исидоръ призванъ на постъ ближайшаго сподвижника въ многоплодныхъ трудахъ незабвеннаго святителя православной церкви — московскаго митрополита Филарета.

Дальнѣйшее служеніе Исидора прошло въ санѣ архіерея епархій Полоцкой и Могилевской; въ санѣ архіепископа въ епархіи Карталинской и Кахетинской, съ званіемъ члена святѣйшаго синода и экзарха Грузіи; съ 1858 г. — митрополитъ кіевскій, а 1-го іюня 1860 года его высокопреосвященство высочайшею волею назначенъ митрополитомъ новгородскимъ, с.-петербургскимъ и финляндскимъ и Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священноархимандритомъ.

Маститый іерархъ воспріялъ въ управленіе С.-Петербургскую митрополію, уже ознаменовавъ себя долговременнымъ служеніемъ и благопотребнымъ управленіемъ церковными дѣлами нѣсколькихъ епархій и, въ особенности, дѣлами закавказскихъ, гдѣ въ особенности достопамятна пастырская попечительность и ревностное содѣйствіе его къ возобновленію древнихъ и устройству новыхъ храмовъ Божіихъ.

Съ 1860 года начался періодъ дѣятельности его высокопреосвященства на поприщѣ благотворенія и преуспѣянія православныя церкви въ Петербургской митрополіи. Какъ главный попечитель императорскаго человѣколюбиваго общества (съ 1860 года), предсѣдатель высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (съ 1862 года), первенствующій членъ святѣйшаго синода, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ ознаменовалъ свое служеніе церкви принесеніемъ истинной пользы отличнымъ и благоразумнымъ участіемъ въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, заботами на благоустроеніе бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія, попеченіемъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербургской епархіи, а въ особенности неутомимою христіанскою дѣятельностью во главѣ императорскаго человѣколюбиваго общества, сопровождавшеюся постояннымъ расширеніемъ благотворительности въ пользу сиротъ, а также неимущихъ и болящихъ лицъ обоего пола населенія города С.-Петербурга [1]).

11-го ноября 1884 года истекло пятьдесятъ лѣтъ съ того дня, когда высокопреосвященнѣйшій митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ хиротонисанъ въ санъ епископа.

Торжественное празднованіе этого дня и добрыя дѣла, какими ознаменовало это торжество с.-петербургское городское общественное управленіе и многія другія учрежденія, сословія и лица — послужили весьма краснорѣчивымъ выраженіемъ тѣхъ чувствъ высокаго уваженія, любви и признательности, какія вызвала и вызываетъ многолѣтняя дѣятельность высокопреосвященнѣйшаго Исидора на пользу отечества и православной церкви.

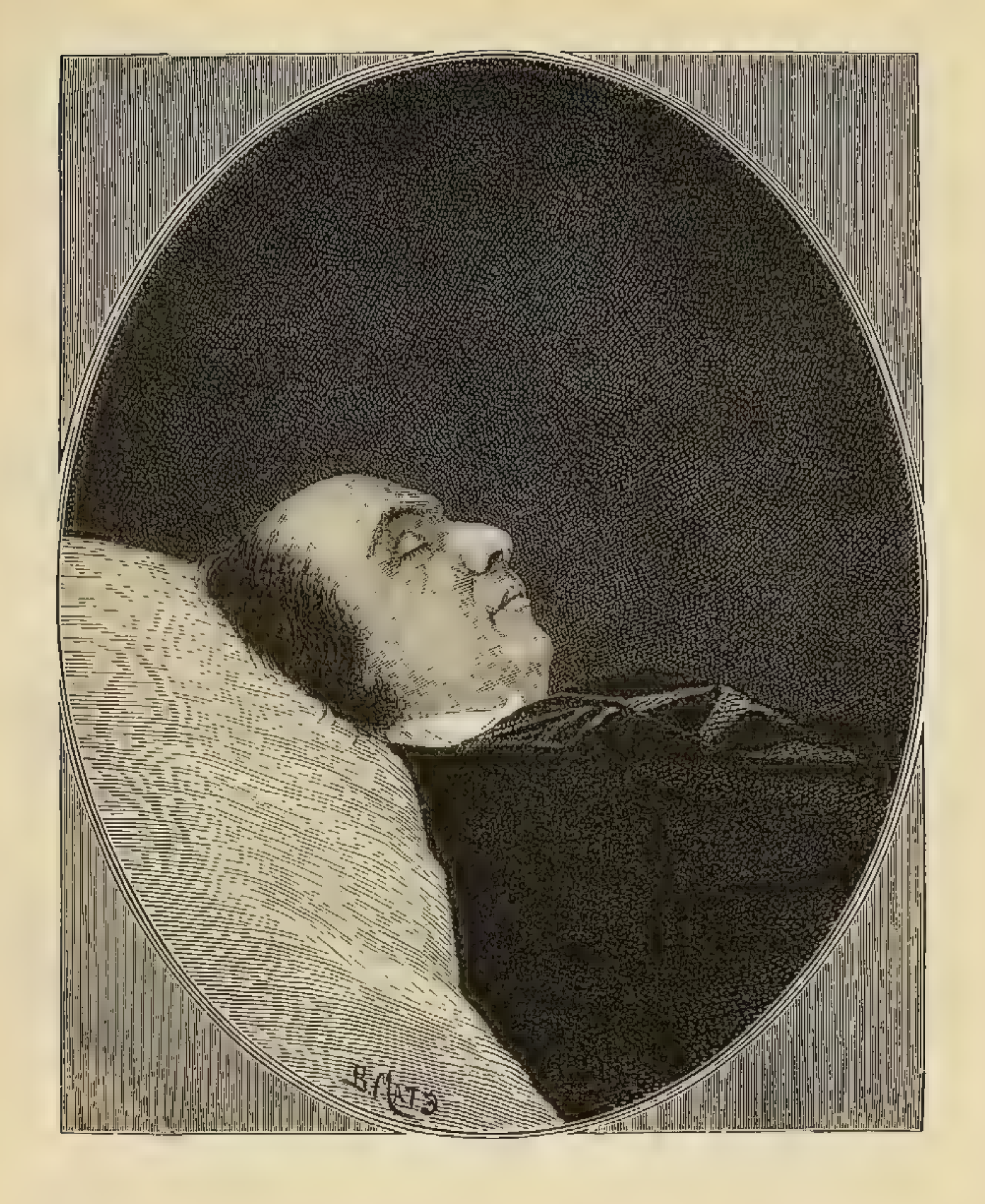
См. „Русскую Старину“ изд. 18-4 г., томъ XLIV, ноябрь, стр. I—II.

---

[1]) Въ 1860 году благотвореніями императорскаго человѣколюбиваго общества, какъ видно изъ его отчетовъ, воспользовалось 16,000 неимущихъ, а въ 1881 году уже — 97,920 лицъ обоего пола.

ТИМОѲЕЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ГРАНОВСКІЙ

† 1855.

ТИМОФЕЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ГРАНОВСКІЙ

ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

† 1855 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ «РУССКАЯ СТАРИНА».

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 5 ДЕКАБРЯ 1885 г. ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Тимоѳей Николаевичъ Грановскій род. въ г. Орлѣ, отъ зажиточныхъ родителей, но ему не суждено было пройти правильную строгую школу воспитанія. Первоначальныя его занятія не представляли никакой послѣдовательности и велись случайно, подъ руководствомъ иностранцевъ-гувернеровъ, а потомъ въ частномъ московскомъ пансіонѣ Кистера, гдѣ Грановскій оставался недолго. Родители менѣе всего думали объ избраніи ихъ сыномъ научной дѣятельности и спѣшили записать его на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1831 году Грановскій переселился въ Петербургъ, но однообразіе службы, равно и сознаніе недостаточности полученнаго воспитанія настолько тяготили его, что онъ рѣшился поступить въ университетъ. Это намѣреніе было выполнено имъ, несмотря на то, что со смертью матери онъ почти лишился всѣхъ средствъ къ существованію и нерѣдко долженъ былъ терпѣть крайнюю нужду. Но Грановскій не поддался гнету неблагопріятныхъ обстоятельствъ и съ замѣчательною твердостью выносилъ ихъ, хотя потратилъ много нравственныхъ силъ и здоровья на борьбу съ ними. Но къ счастью, вскорѣ по выходѣ изъ университета, онъ получилъ отъ попечителя московскаго учебнаго округа, гр. Строгонова, предложеніе отправиться за-границу для подготовленія къ запя-

тію каѳедры всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ. Съ этою цѣлью Грановскій собрался въ Берлинъ лѣтомъ 1836 года. Здѣсь онъ слушалъ Раумера и Ранке и слѣдилъ за чтеніями Савиньи и Риттера, который произвелъ на него особенно сильное впечатлѣніе своими воззрѣніями и методомъ. Въ то время философія господствовала во всей Германіи и Грановскій не остался чуждъ тогдашнихъ философскихъ идей; подъ ихъ вліяніемъ складывался его образъ мысли, но онъ не былъ безусловнымъ приверженцемъ Гегеля. Грановскій пробылъ два года въ Берлинѣ и не хотѣлъ вернуться въ Россію, не посѣтивъ славянскихъ центровъ учености. Онъ поѣхалъ въ Прагу, сблизился съ Шафарикомъ, Юнгманомъ, Палацкимъ и Челяковскимъ, затѣмъ, проживъ нѣкоторое время въ Вѣнѣ, снова отправился въ Берлинъ.

Осенью 1839 года, Грановскій прибылъ въ Москву и вступилъ въ отправленіе своихъ профессорскихъ обязанностей при весьма тягостныхъ условіяхъ. Наибо́льшая часть тогдашняго русскаго общества, поглощенная своими личными и матеріальными интересами, ко всему относилась безучастно, кромѣ художественной литературы; научныя и болѣе высокія духовныя стремленія были ей мало доступны. Грановскій, видя какъ гибельно дѣйствуетъ подобное состояніе общества на университетскую молодежь, особенно по окончаніи курса, не щадилъ усилій, чтобы пріобрѣсти на нее вліяніе и этимъ путемъ поддержать въ ней вѣру въ великія начала добра и нравственности и развить жажду знаній. Эти усилія не остались безплодными; около него постоянно группировалась молодежь, обращалась къ нему за совѣтами, почерпала изъ его живой талантливой рѣчи спасительные для себя уроки. Та же талантливая живая рѣчь лилась изъ устъ Грановскаго съ каѳедры и еще болѣе способствовала его вліянію на молодежь. Литературная дѣятельность была для него дѣломъ второстепеннымъ и онъ самъ такъ смотрѣлъ на нее. „Несомнѣнно", говоритъ извѣстный біографъ Грановскаго Станкевичъ, „что

талантъ Т. Н. былъ по преимуществу талантъ живаго слова, отчасти даже, можно сказать, импровизатора", и что „такое свойство таланта было едва-ли не главною причиною того, что многіе изъ задуманныхъ имъ трудовъ не были исполнены, а начатые труды оставались недоконченными".

Въ литературѣ 1840-хъ годовъ шла оживленная полемика между такъ-называемыми западниками и славянофилами. Грановскаго причисляли къ первымъ, потому что для будущаго величія Россіи онъ считалъ необходимымъ тѣсное общеніе съ Европой и усвоеніе плодовъ ея цивилизаціи, но никому не уступалъ онъ въ глубокой любви къ отечеству. Во время тяжелыхъ непріятностей, которымъ онъ подвергся послѣ 1848 года, личная опасность всего менѣе тревожила его; онъ продолжалъ дѣлать все то, что было возможно съ его стороны и что онъ считалъ полезнымъ для науки просвѣщенія Россіи. Но вскорѣ ко всѣмъ нравственнымъ страданіямъ Грановскаго присоединились и тяжелые болѣзненные припадки, которые постепенно усиливались и въ октябрѣ 1855 года свели его въ могилу, на 43-мъ году жизни.

Грановскій занималъ пятнадцать лѣтъ каѳедру всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ. Нѣсколько поколѣній испытали на себѣ вліяніе его ученія, вся сила котораго заключалась въ томъ, что Грановскій былъ лучшимъ представителемъ въ Россіи гуманныхъ идей и стремленій.

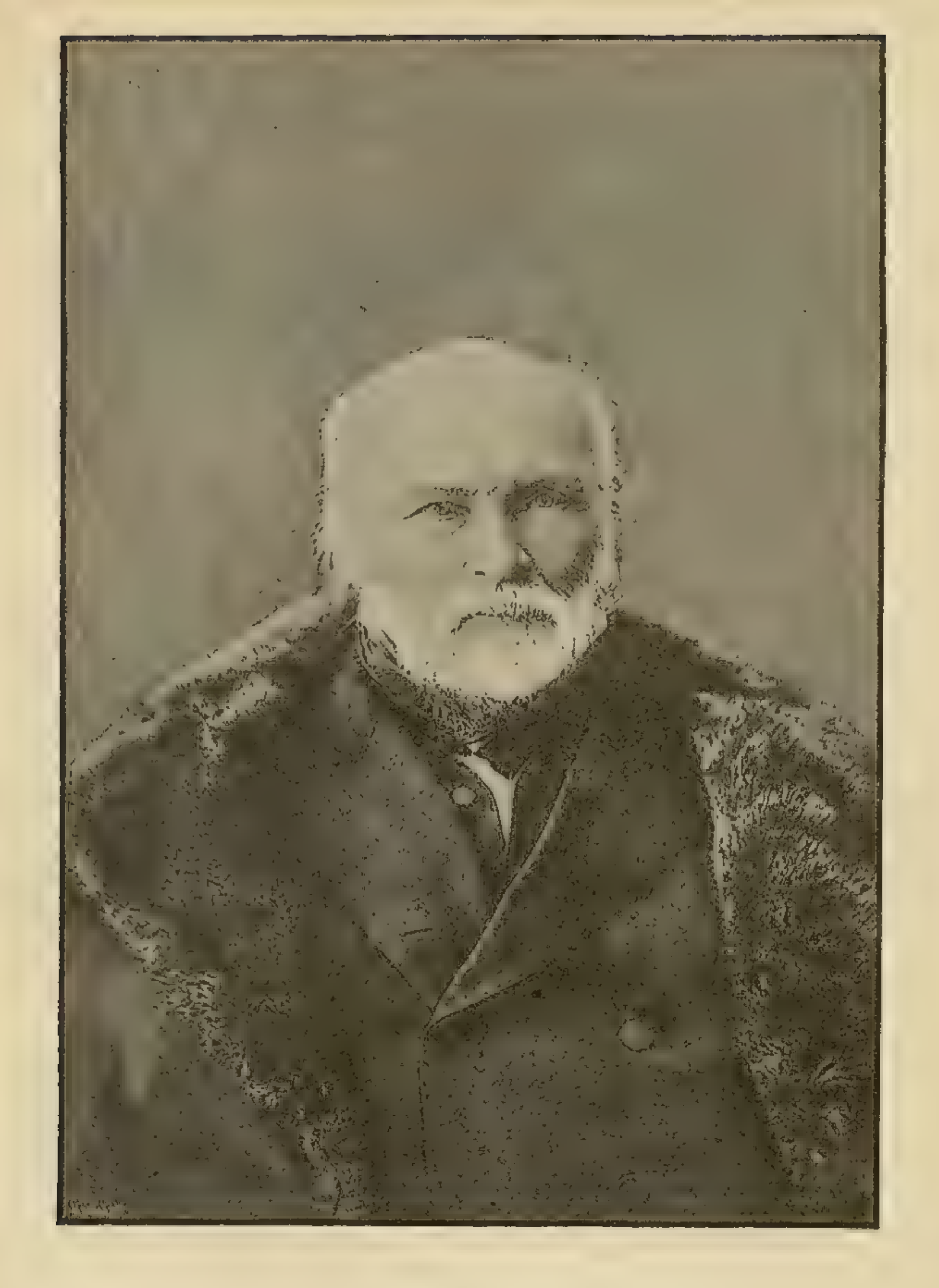
О Т. Н. Грановскомъ помѣщены въ „Русской Старинѣ" слѣдующія статьи:

Тимоѳей Николаевичъ Грановскій, профессоръ московскаго университета. Воспоминанія о немъ Я. М. Невѣрова, 1834—1856 гг. 1880 г., т. XXVII, стр. 731—764.

Поправки. 1880 г., т. XXVIII, стр. 362.

Т. Н. Грановскій. Воспоминанія В. В. Селиванова. Сообщ. А. В. Селивановъ. 1877 г., т. XX, стр. 205—221.

Письмо Т. Н. Грановскаго къ Ек. Ал. Рыжовой, 1844 г. Сообщ. А. Н. Рыжовъ. Изд. 1874 г., т. IX, стр. 141—142.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ПИРОГОВЪ

† 23 ноября 1881 г.

«Сборникъ гравюръ». II. Изданіе ред. «Русской Старины».

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

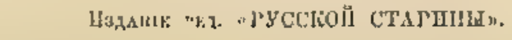
1886.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ПИРОГОВЪ

1809—1881.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ПИРОГОВЪ

† 23 ноября 1881 г.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ

1886.

Пироговъ, Н. И., стяжалъ славу и уваженіе своими заслугами на поприщѣ научной и общественной дѣятельности не только въ русскомъ обществѣ, но и въ средѣ европейскихъ ученыхъ. Жизнь его извѣстна читателямъ „Русской Старины“ изъ обширныхъ посмертныхъ Записокъ Николая Ивановича; завѣщанныя имъ самимъ этому журналу, онѣ появились на его страницахъ въ 1884 и 1885 годахъ. Въ этихъ запискахъ, набросанныхъ ослабѣвшею рукою умиравшаго геніальнаго старца, съ необыкновенною живостью воспроизведены очерки русскаго общества и общественнаго образованія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ 1820-хъ и 1830-хъ годовъ, вся бывшая жизнь московскаго, затѣмъ дерптскаго университетовъ, и представлено положеніе, въ его же время, медико-хирургической академіи. Все это превосходно обрисовано Н. И. Пироговымъ въ его посмертномъ трудѣ и притомъ такъ, что за изложеніемъ фактовъ у великаго нашего ученаго и педагога всегда слѣдуютъ различные выводы и обобщенія, съ которыми нельзя не считаться и которые нельзя не принять во вниманіе и въ настоящее время. Въ тѣхъ же своихъ Запискахъ Н. И. Пироговъ ведетъ читателя и за рубежъ отечества, въ нѣкоторые заграничные университеты, и знакомитъ съ состояніемъ наукъ преимущественно въ области естествознанія вообще и медицины

въ особенности; къ этимъ запискамъ мы отсылаемъ тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые желаютъ ближе познакомиться съ личностью нашего знаменитаго ученаго, профессора-хирурга и педагога.

См. „Посмертныя записки Н. И. Пирогова, 1809—1842 гг." въ „Русской Старинѣ" изд. 1884 г., томъ XLIII, стр. 455—502; томъ XLIV, стр. 1—52, 223—274 и 445—496; изд. 1885 г., томъ XLV и XLVI.

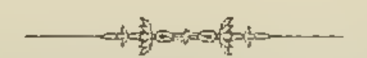
См. также „Н. И. Пироговъ въ селѣ Вишнѣ въ 1881 г.", „Русская Старина", изд. 1884 г. томъ XLIV, стр. 218.

„Н. И. Пироговъ, 1831—1881 гг., его профессорская, ученая и общественная дѣятельность", очеркъ I. В. Бертенсона, „Русская Старина", изд. 1881 г., томъ XXX, стр. 603—648.

„Празднованіе 50-лѣтія ученой и общественной дѣятельности Н. И. Пирогова 24 мая 1881 г.", „Русская Старина" 1881 г., т. XXXII, стр. 221—224.

„Памяти Н. И. Пирогова" 23 ноября 1881 года, очеркъ и письма Сообщ. проф. I. В. Бертенсонъ. „Русская Старина", изд. 1882 г., т. XXXIV, стр. 647—676.

„Н. И. Пироговъ", замѣтка къ его біографіи. Сообщилъ А. А. Колянковскій. „Русская Старина", изд. 1883 г., т. XL, стр. 515—521.

БАРОНЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КОРФЪ

1834—1883.

БАРОНЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КОРФЪ,

род 2 июля 1834 г. † 13 ноября 1883 г.

Сборникъ гравюръ». II. Изданіе ред. «Русской Старины».
Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

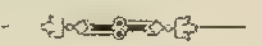
Корфъ, баронъ, Николай Александровичъ, извѣстный педагогъ-писатель, землевладѣлецъ Екатеринославской губерніи, получилъ образованіе въ Александровскомъ лицеѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1854 году. Онъ принадлежитъ къ весьма немногочисленному у насъ разряду людей, которые предпочли выгодамъ блестящей служебной карьеры несравненно болѣе скромную и трудную педагогическую дѣятельность и посвятили свои дарованія, всѣ свои силы и энергію дѣлу служенія народнаго образованія. Наиболѣе видное проявленіе разносторонней выдающейся дѣятельности барона Н. А. Корфа относится къ эпохѣ 1860-хъ годовъ, когда реформы прошлаго царствованія выдвинули на первый планъ, между другими вопросами, и вопросъ о народномъ образованіи. Въ 1866 и 1867 гг. баронъ Н. А. Корфъ выступилъ энергичнымъ учредителемъ земскаго школьнаго дѣла въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. Дѣятельность эта настолько была проникнута любовью и увлеченіемъ и настолько была плодотворна, что не только отдѣльныя лица, но и земства многихъ уѣздовъ и губерній были увлечены подражаніемъ ей, а различныя ученыя учрежденія спѣшили выразить барону Н. А. свое глубокое сочувствіе. Такъ, въ 1871 г., Московскій университетъ избралъ его своимъ почетнымъ членомъ; въ 1873 г. С.-Петербургскій Ко-

митетъ грамотности наградилъ его золотою медалью за труды по народному образованію. При этомъ, однако, какъ выдающійся общественный дѣятель, честный и благородный, баронъ Н. А. Корфъ вынесъ много горя, много дрязгъ, пошлостей и сплетень, которыя всею тяжестью зачастую гнетутъ у насъ тѣхъ немногихъ еще лицъ, которыя беззавѣтно, съ полнымъ увлеченіемъ, отдаются служенію общему благу. Баронъ Корфъ удалился въ Швейцарію, гдѣ устроилъ въ Женевѣ русскую семейную школу. Года за три до кончины, онъ вновь явился на родину, но непривѣтливо встрѣтила его Россія: въ Москвѣ онъ сдѣлался предметомъ несправедливыхъ нареканій и вскорѣ тяжкія нравственныя огорченія низвели этого честнаго просвѣщеннаго дѣятеля въ преждевременную могилу.

Наибольшею извѣстностью пользуются слѣдующія сочиненія барона Н. А. Корфа: „Руководство къ обученію грамотѣ", „Русская начальная школа", „Нашъ Другъ", „Малютка" и многія его статьи по вопросамъ педагогическимъ и общественнымъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, каковы журналы „Недѣля", „Народная Школа", „Семья и Школа" и „Вѣстникъ Европы". Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ здѣсь статей барона Н. А. Корфа были собраны и отпечатаны отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: „Земскій вопросъ и наше школьное дѣло". Его книга „Нашъ другъ" выдержала болѣе 12-ти изданій.

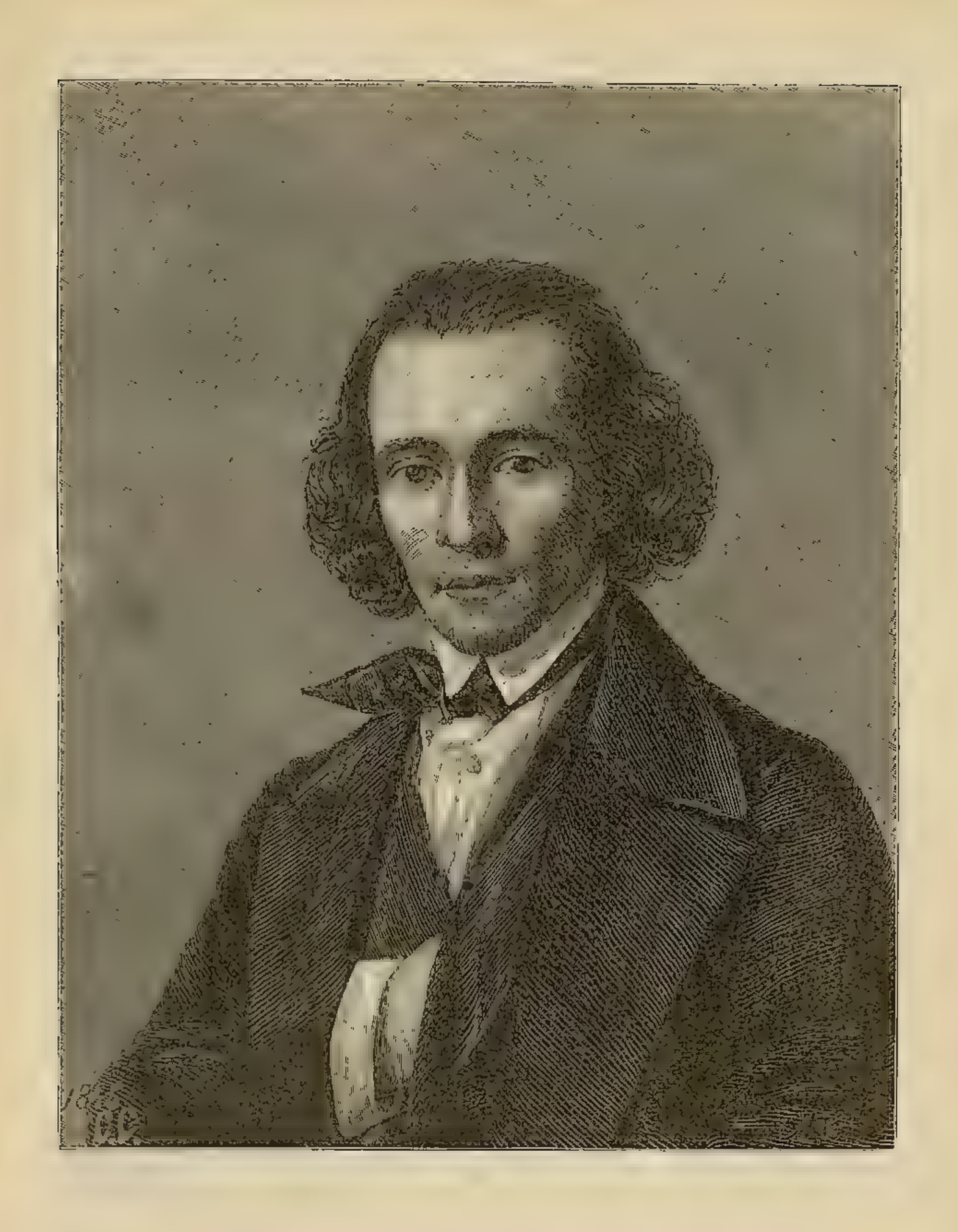
Страницы „Русской Старины" украшены посмертными записками барона Н. А. Корфа; онѣ были написаны по просьбѣ издателя этой книги, редактора „Русской Старины".

См. „Русская Старина" изд. 1884 г., томъ XLI, стр. 547—574; томъ XLII, стр. 131—138, 375—388; томъ XLIV, стр. 442—443.

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ СѢРОВЪ

1820—1871.

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ СѢРОВЪ

въ 1846 г.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Сѣровъ родился въ Петербургѣ 11 января 1820 г., въ семействѣ образованномъ, но ни сколько не музыкальномъ.

А. Н. Сѣровъ представляетъ собою чрезвычайно рѣдкій примѣръ совершенно самостоятельнаго артистическаго развитія. Его стали учить музыкѣ, т. е. игрѣ на фортепіанахъ, только на восьмомъ году отъ рожденія, причемъ онъ не выказывалъ никакой особенной охоты къ этого рода занятіямъ. Истинное музыкальное чувство начало выказываться въ Сѣровѣ только на пятнадцатомъ году. Фортепіанныя переложенія оперъ Моцарта и слушаніе этихъ оперъ въ театрѣ пробудили впервые въ Сѣровѣ любовь къ міру звуковъ. Съ техническими сторонами теоріи музыкальной никто не знакомилъ юношу Сѣрова. Поступивъ въ училище правовѣдѣнія, А. Н., по желанію принца Ольденбургскаго, избралъ, кромѣ фортепіанъ, еще и віолончель. Уроки на віолончели онъ бралъ у извѣстнаго Карла Шуберта, который скоро пришелъ къ сознанію, что, въ отношеніи музыкальнаго смысла, выразительности, фразировки, Сѣровъ въ учителѣ не нуждается.

На двадцатомъ году въ А. Н. стала появляться склонность быть композиторомъ; но первое знакомство съ музыкальною теоріею по сухимъ, отсталымъ учебникамъ генералабаса, безъ всякаго руководителя, внушало Сѣрову недовѣріе къ собственнымъ силамъ и къ самой наукѣ музыкальной.

Блестящія способности доставили Сѣрову, при выпускѣ изъ учил. Правов. въ 1840 г, медаль за успѣхи и чинъ IX класса, съ которымъ онъ и началъ службу въ канцеляріи прав. сената.

На ряду со службою, — къ которой А. Н., впрочемъ, чувствовалъ все бóльшее и бóльшее охлажденіе, — шла его самая энергическая неутомимая работа на поприщѣ музыкальнаго самообразованія и музыкальнаго творчества.

„Русская Старина" представила обширный матеріалъ для автобіографіи нашего знаменитаго композитора, именно за первые годы его самостоятельной жизни, это—письма къ его другу Владиміру Васильевичу Стасову и М. П. Анастасьевой, за время съ 1840-го по 1866 г.

См. „Русскую Старину" изд. 1875, 1876, 1877 и 1878 гг.

Оперы А. Н. Сѣрова: „Юдифь", „Рогнѣда", „Вражья сила"—навсегда сохранятъ за собою почетное мѣсто въ лѣтописи русскаго музыкальнаго творчества.

А. Н. Сѣровъ скончался въ 1871 г.

Портретъ, приложенный здѣсь, изображаетъ его въ пору молодости, въ 1846 году. Гравюра исполнена В. В. Матэ и отличается замѣчательнымъ сходствомъ съ оригиналомъ своего времени.

Отмѣтимъ здѣсь тѣ книги, въ которыхъ явились въ „Русской Старинѣ" письма и прочіе матеріалы къ біографіи этого достопамятнаго дѣятеля:

А. Н. Сѣровъ, 1820—1871 гг. Біографическій очеркъ и его письма, 1840—1862 гг. Сообщ. съ примѣч. В. В. Стасовъ. „Русская Старина" изд. 1875 г., т. XIII, стр. 581—602; т. XIV, стр. 328—338, 492—501; изд. 1876 г., т. XV, стр. 129—143, 348—363, 853—870; т. XVI, стр. 132—146; т. XVII, стр. 787—810; изд. 1877 г., т. XVIII, стр. 145—158, 363—368, 513—530, 683—698; т. XIX, стр 101—112; т. XX, стр. 335—346, 523—534; изд. 1878 г., т. XXI, стр. 151—176.

„А. Н. Сѣровъ въ Воспоминаніяхъ стараго правовѣда". Сообщ. М. М. Молчановъ. „Русская Старина" изд. 1883 г., т. XXXIX, стр. 331—360.

Поправки къ этой статьѣ. 1883 г., т. XXXIX, стр. 656.

Александръ Сѣровъ и Рихардъ Вагнеръ, 1871 г. Сообщ. профессоръ П. А. Висковатовъ. „Русская Старина", изд. 1883 г., т. XXXVIII, стр. 481—484.

А. Н. Сѣровъ, 1820—1871 гг. Воспоминанія Өеофила Матвѣевича Толстого, „Русская Старина" изд. 1874 г, т. IX, стр. 339—380, 568 и 790.

НАСТАСЬЯ ѲЕДОРОВНА МИНКИНА,

ДОМОПРАВИТЕЛЬНИЦА ГР. АРАКЧЕЕВА,

† 1825.

НАСТАСЬЯ ѲЕДОРОВНА МИНКИНА

† 10 сентября 1825 г. въ селѣ Грузинѣ

ДОМОПРАВИТЕЛЬНИЦА ГРАФА АРАКЧЕЕВА.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

„Русская Старина“, со времени своего основанія въ 1870 г., представила на своихъ страницахъ массу матеріаловъ по отношенію къ характеристикѣ личности и дѣятельности графа А. А. Аракчеева. Дѣйствительно, нельзя указать ни одного другого историческаго изданія, которое въ себѣ одномъ сосредоточило такое огромное количество данныхъ, съ той и съ другой стороны воспроизводящихъ личность извѣстнаго временщика, державшаго подъ своимъ желѣзнымъ ярмомъ государственную и общественную жизнь Россіи въ теченіи цѣлаго ряда годовъ въ эпоху Александра I. Не повторяя перечня этихъ статей, такъ какъ читатели могутъ найти его въ изданной нами „Систематической росписи содержанія „Русской Старины“ изданій 1870—1884 гг., С.-Петербургъ, 1885 г., №№ статей: 70, 149—151, 214, 646—660, 1234, 1268, 1332, 1346, 1347, 1385, 1386, 1403, 1417, 1512, 1521, 2284 и друг., — мы скажемъ, что во многихъ этихъ статьяхъ, воспоминаніяхъ, разсказахъ, замѣткахъ и матеріалахъ, главнымъ образомъ, тамъ, гдѣ говорится о домашнемъ бытѣ знаменитаго и грознаго временщика, имя Настасьи Минкиной упоминается весьма часто.

Хотя графъ А. А. Аракчеевъ и отличался холоднымъ, крайне суровымъ, характеромъ, однако, до самой своей старости, не былъ равнодушенъ къ женщинамъ: всякое красивое выразительное лицо женщины производило на него магическое

дѣйствіе; значительная часть библіотеки Аракчеева состояла изъ книгъ и сочиненій далеко нецѣломудреннаго содержанія; Аракчеевъ воплотилъ свою любовь къ пикантности даже въ особомъ родѣ постройки: онъ построилъ у себя въ усадьбѣ особый павильонъ и наполнилъ его соблазнительными картинами, которыя скрывались зеркалами, отворявшимися потаеннымъ механизмомъ. Павильонъ этотъ стоялъ уединенно, на островѣ, окруженный прудами. Поклонникъ грубой чувственности, Аракчеевъ не пренебрегалъ покупкой красивыхъ женщинъ-крестьянокъ, чѣмъ нибудь обратившихъ на себя его вниманіе. Одна изъ такихъ необразованныхъ женщинъ съумѣла привязать его къ себѣ на цѣлыя 25 лѣтъ и за все это время пользовалась большимъ на него вліяніемъ, то была Настасья Ѳедоровна Минкина.

Въ „Русской Старинѣ" изданіе 1884 г., томъ XLI, мартъ, стр. 479 - 518, помѣщенъ весьма полный біографическо-характеристическій очеркъ Настасьи, объемлющій всѣ главныя данныя для характеристики этой курьезной личности и отношеній ея къ своему милостивцу и возлюбленному — графу Аракчееву.

Отсылая читателей къ этой монографіи, здѣсь лишь напомнимъ въ нѣсколькихъ строкахъ главные факты, относящіеся до Минкиной.

Графъ Аракчеевъ, женатый, съ 4 февраля 1806 г., на дворянкѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ Хомутовой, скоро разъѣхался съ женой. Выйдя за 40-лѣтняго Аракчеева, 18-ти лѣтняя Наталья Хомутова, добрая, кроткая и весьма красивая, не могла, конечно, ужиться съ своенравнымъ, грубымъ и гнусавымъ Аракчеевымъ; главная же причина разрыва—склонность этого послѣдняго къ самой грубой чувственности, для удовлетворенія которой у него всегда были подъ руками женщины, частью среди самой его дворни, а иногда и на сторонѣ; но, между всѣми его наперсницами, историческую и вполнѣ печальную извѣстность получила лишь Н. Ѳ. Минкина, дер-

жавшая Аракчеева въ своихъ рукахъ около 25 лѣтъ. Аракчеевъ сошелся съ ней еще лѣтъ за шесть до женитьбы и она-же съумѣла впослѣдствіи охладить мужа къ женѣ и снова притянуть его къ себѣ.

Настасья была крестьянка, пріобрѣтенная Аракчеевымъ путемъ покупки и вовсе не была замужемъ; отецъ ея, Ѳедоръ Минкинъ, чуть-ли не цыганъ родомъ, былъ кучеромъ. Настасья, во время покупки ея Аракчеевымъ, была въ полномъ разцвѣтѣ молодости: ея черныя, какъ смоль, волосы, черные глаза, полные страсти и огня, смуглый цвѣтъ лица, на которомъ игралъ яркій румянецъ, ея гренадерскій ростъ и дебелость, совсѣмъ очаровали Аракчеева; кромѣ внѣшности, Настасья понравилась графу своею расторопностью и аккуратностью. Бойкая, смѣтливая, она скоро поняла своего грознаго барина, изучила его вкусы и привычки и предупреждала всякое его желаніе; она получила званіе экономки или домоправительницы на мызѣ Аракчеева въ селѣ Грузинѣ, и вотъ, простая женщина крестьянка—подчинила себѣ желѣзный характеръ Аракчеева; она до такой степени имѣла при немъ значеніе, что генералы всевозможныхъ ранговъ, нисколько не стѣсняясь, цѣловали ей руки, безконечно льстили ей, заискивали ея милость, служили для нея шпіонами и доносчиками. Послѣ смерти Настасьи въ ея бумагахъ нашлись очень любезныя письма къ ней извѣстныхъ высокопоставленныхъ лицъ, съ присоединеніемъ разныхъ дорогихъ сюрпризовъ, въ родѣ кружевъ, дорогихъ серегъ и т. п. Самъ Аракчеевъ выполнялъ всѣ капризы своей возлюбленной; въ высшей степени характерны письма Настасьи Минкиной къ Аракчееву; всѣ они приведены въ вышеуказанной статьѣ „Русской Старины“.

Ловкая, нѣжная и предупредительная въ письмахъ и въ личныхъ отношеніяхъ къ Аракчееву, Настасья была разбитная и гулящая баба въ его отсутствіе; она обманывала своего повелителя даже какъ своего любовника. Дальновидная, желая все болѣе и болѣе упрочить свое положеніе при Аракчеевѣ,

Минкина разыграла роль беременной, выманила у крестьянки Лукьяновой новорожденнаго младенца Михаила, который, впослѣдствіи, и признанъ былъ Аракчеевымъ своимъ сыномъ, подъ именемъ Михаила Андреевича Шумскаго. Графъ Аракчеевъ до того былъ восхищенъ рожденіемъ младенца, что, несмотря на свою скупость, положилъ въ 1819 г. въ банкъ на имя Настасьи Минкиной 24,000 руб. и записалъ ее въ купчихи.

Извѣстна судьба флигель-адъютанта Шумскаго: уволенный отъ службы, онъ сдѣлался забулдыгою и постояннымъ бражникомъ и бродягою-полумонахомъ. Онъ умеръ гдѣ-то въ кабакѣ.

Настасья Минкина отличалась жестокостью, и съ этой стороны, какъ нельзя болѣе, подходила къ характеру своего повелителя. Въ выше названной статьѣ разсказаны всѣ подробности ея жестокосердія по отношенію къ окружавшей ея дворнѣ въ селѣ Грузинѣ. Послѣдствіемъ этихъ жестокостей была ея трагическая смерть: рано утромъ 10-го сентября 1825 года она была зарѣзана.

Страшныя, кровавыя поминки совершилъ графъ Аракчеевъ надъ трупомъ своей любовницы; множество лицъ по подозрѣнію въ участіи убійства Настасьи Минкиной подверглись безпощадному истязанію, а пережившіе эти муки потянулись длинной вереницей на каторгу въ Сибирь.

Портретъ Настасьи Минкиной пріобрѣтенъ въ селѣ Грузинѣ, послѣ ея смерти, псковскимъ помѣщикомъ Д. Философовымъ; портретъ этотъ поясной, прекрасной кисти, писанъ въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія. Сынъ упомянутаго помѣщика, Владиміръ Дмитріевичъ Философовъ, весьма обязательно уступилъ намъ этотъ крайне интересный портретъ и онъ, изданный при „Русской Старинѣ“, помѣщенъ и въ настоящемъ сборникѣ.

ХАДЖИ-МУРАТЪ

СПОДВИЖНИКЪ ШАМИЛЯ.

† 1852.

ХАДЖИ-МУРАТЪ

1851 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Хаджи-Муратъ — былъ однимъ изъ самыхъ безстрашныхъ и энергическихъ сподвижниковъ имама Шамиля, ведшаго столь многолѣтнюю упорную и кровавую борьбу съ Россіей.

Въ 1851 г., послѣ цѣлаго ряда чрезвычайно смѣлыхъ схватокъ съ нашими войсками и разбойническихъ удалыхъ вторженій, Хаджи-Муратъ, по порученію Шамиля, совершилъ, съ баснословною быстротою, вторженіе въ Кайтахъ и Таба-сарань съ отрядомъ не болѣе какъ 600 человѣкъ мюридовъ. Незначительность отряда и вялое содѣйствіе со стороны мѣстнаго населенія были причиною того, что Хаджи-Муратъ былъ разбитъ въ двухъ встрѣчахъ съ русскими войсками и принужденъ былъ бѣжать. Шамиль, въ свою очередь, атакованный двумя баталіонами Апшеронскаго полка и двумя сотнями донскихъ казаковъ, также понесъ пораженіе. Ту и другую неудачу Шамиль сорвалъ гнѣвомъ на Хаджи-Муратѣ, обвинивъ его въ неумѣлости и робости и подвергнулъ его домашнему аресту.

Хаджи-Муратъ не выдержалъ двухъ, трехъ мѣсяцевъ опалы и вражды и въ двадцатыхъ числахъ ноября 1851 г. бѣжалъ къ русскимъ, предавшись близъ крѣпости Воздвиженской отряду полковника князя Семена Михайловича Воронцова, сына намѣстника.

Хаджи-Муратъ пробылъ, однако, недолго въ Тифлисѣ въ средѣ русскихъ, гдѣ первое время находился подъ ближайшимъ наблюденіемъ ротмистра Михаила Таріеловича Лорисъ-Меликова (нынѣ графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта); съ обычнымъ умомъ и искуствомъ, М. Т. Лорисъ-Меликовъ съумѣлъ привязать къ себѣ дикаго азіатца и вызвать его на откровенность. Довольно обширный и весьма интересный разсказъ Хаджи-Мурата о своихъ подвигахъ, записанный М. Т. Лорисъ-Меликовымъ,—напечатанъ въ „Русской Старинѣ", изд. 1881 г., т. XXX, стр. 655—679.

Тамъ же помѣщена и переписка о Хаджи-Муратѣ намѣстника кавказскаго князя М. С. Воронцова съ военнымъ министромъ княземъ А. И. Чернышевымъ, 1851—1852 гг.

Изъ этой переписки видно, какое значеніе давалъ князь Воронцовъ этому горцу-разбойнику.

Весной 1852 г. Хаджи-Муратъ палъ такимъ же храбрецомъ, какимъ онъ и славился въ борьбѣ съ русскими за время съ 1840 по 1851 г.: Хаджи-Муратъ былъ убитъ при геройской защитѣ противъ своихъ преслѣдователей, когда онъ вздумалъ было ускакать въ родныя ему горы и ущелья.

Портретъ Хаджи-Мурата, здѣсь приложенный, исполненъ съ весьма рѣдкой литографіи 1851 года и полученъ нами изъ собранія П. А. Ефремова.

ОСИПЪ СЕМЕНОВИЧЪ ГОНЧАРЪ,

АТАМАНЪ НЕКРАСОВЦЕВЪ,

1796—1879.

ОСИПЪ СЕМЕНОВИЧЪ ГАНЧАРЪ

† 1879 г.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».
Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.
1886.

Ганчаръ, Осипъ Семеновичъ, принадлежитъ къ числу русскихъ самородковъ, весьма замѣчательныхъ. Это былъ человѣкъ, обладавшій необыкновенною физическою силою, ловкостью движеній, быстротою хода, мастеръ писать, хотя только уставцемъ, немного поэтъ, составитель интересныхъ записокъ, поученій и богословскихъ разсужденій, а главное—неутомимый ходатай за интересы своего общества, при-дунайскихъ русскихъ старообрядцевъ, и ревнивый оберегатель ихъ нуждъ.

Ганчаръ всегда былъ занятъ, всегда въ хлопотахъ, постоянно сновалъ онъ отъ Тульчи до Константинополя, отъ Яссъ до Парижа,—то была живая исторія Добруджи.

Обильная событіями, весьма интересная жизнь Осипа Ганчара разсказана на страницахъ „Русской Старины" его соплеменникомъ, жителемъ города Тульчи, Александромъ Васильевичемъ **Никитинымъ**. Эта біографія составлена еще при жизни Осипа Ганчара въ 1865 г.; къ ней мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

См. „Русскую Старину", изданіе 1883 г., томъ XXXVIII, стр. 175—192.

Осипъ Ганчаръ умеръ въ Хвалынскѣ, Саратовской губерніи, въ 1879 г.; передъ смертью онъ принялъ монашество и нареченъ **Іосафомъ**; предмертное переселеніе его

изъ Добруджи въ Хвалынскъ совершилось съ высочайшаго соизволенія.

Почему Ганчаръ переѣхалъ умирать въ Хвалынскъ? Вѣроятно, вслѣдствіе воспоминанія о происхожденіи предковъ его изъ города Хвалынска.

АНДРЕЙ НИКИФОРОВИЧЪ ВОРОНИХИНЪ

ПРОФЕССОРЪ АРХИТЕКТУРЫ

1760—1814.

ПАМЯТНИКЪ НА МОГИЛѢ ВОРОНИХИНА,

СТРОИТЕЛЯ КАЗАНСКАГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ СОБОРА.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1886.

Профессоръ архитектуры Андрей Никифоровичъ Воронихинъ, по произведеніямъ своего зодчества—художникъ весьма замѣчательный, происходилъ изъ вольно-отпущенныхъ людей и родился въ 1760 г., Пермской губерніи, въ селеніи Новое Усолье. Въ 1777 году онъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ и развилась у него способность къ архитектурѣ. Зодчіе Баженовъ и Казаковъ были руководителями Воронихина. Графъ А. С. Строгановъ отправилъ его въ Петербургъ, а затѣмъ заграницу, гдѣ и довоспитался Воронихинъ.

Въ 1790 г. Андрей Никифоровичъ возвратился въ Россію и всецѣло посвятилъ себя архитектурѣ. Въ 1800 г. на него возложено было сооруженіе храма Казанской Пресвятыя Богородицы по особому повелѣнію императора Павла.

Это монументальное сооруженіе было окончено въ 1811 г.

Андрей Никифоровичъ умеръ 21-го февраля 1814 г.; тѣло покоится на кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ на его могилѣ сооруженъ памятникъ съ изображеніемъ на немъ Казанскаго собора.

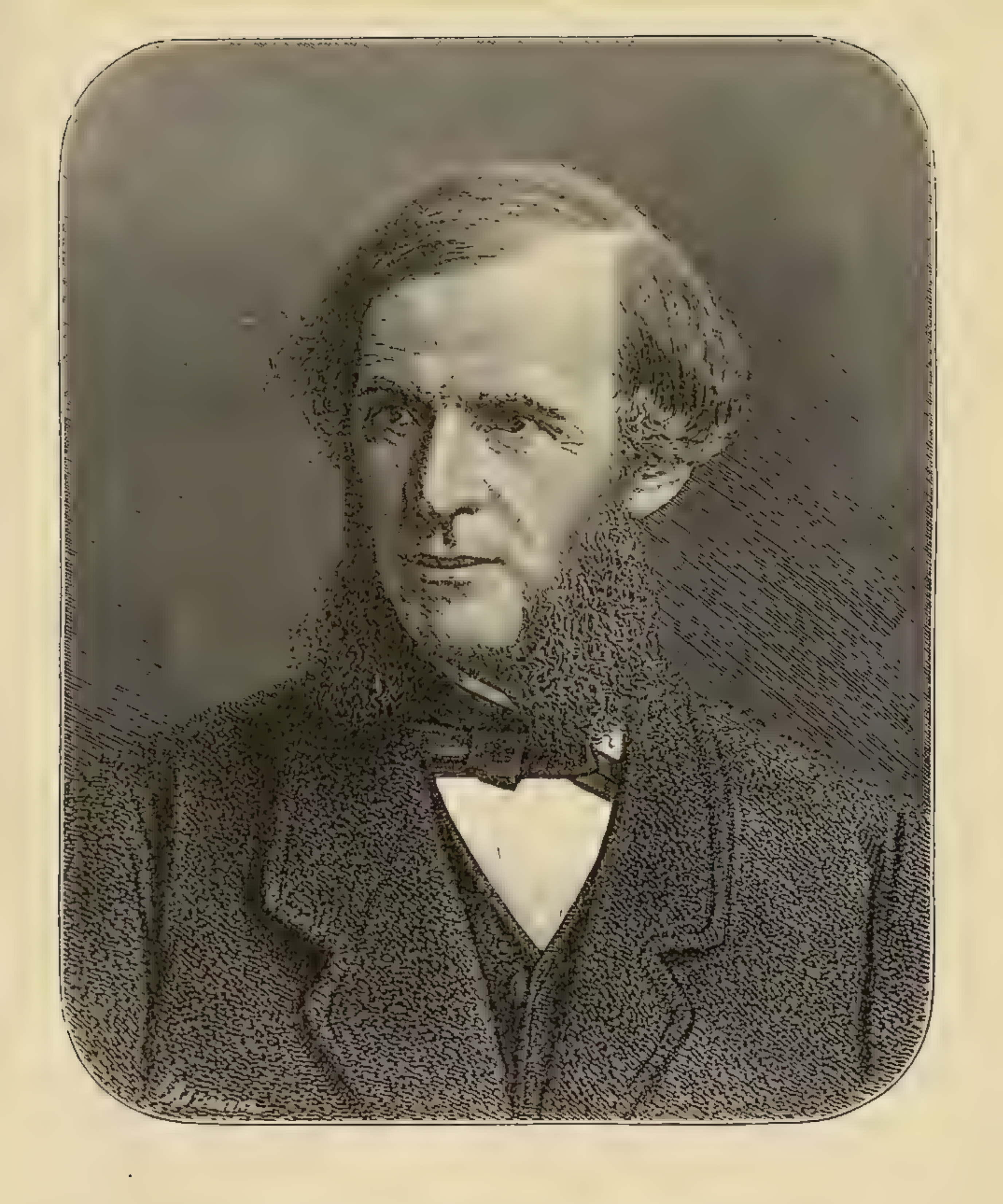
На страницахъ „Русской Старины" заботливостью Николая Воронихина, внучатнаго племянника знаменитаго строителя Казанскаго собора, помѣщено было нѣсколько документовъ къ біографіи Андрея Никифоровича Воронихина.

См. „Русская Старина", изд. 1884 г., т. XLIV, стр. 195 и слѣдующія.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ПОГРЕБОВЪ

† 19 марта 1879.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ПОГРЕБОВЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА СЪ 1869 Г. ПО НОЯБРЬ 1878 Г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Погребовъ, Николай Ивановичъ, представитель одной изъ купеческихъ фамилій въ Спб., воспитанникъ С.-Петербургскаго университета, оставилъ по себѣ самую добрую память въ качествѣ честнаго, весьма добраго, а въ началѣ своей службы и довольно энергичнаго, общественнаго дѣятеля, въ званіи городскаго головы въ С.-Петербургѣ.

Съ 1860 г., въ теченіи восемнадцати лѣтъ, Николай Ивановичъ былъ пять разъ избираемъ въ должность С.-Петербургскаго городскаго головы. Въ этотъ періодъ службы Н. И. Погребова совершились весьма значительныя государственныя реформы, ознаменовавшія первые годы царствованія Императора Александра II и преобразовавшія весь строй внутренняго быта русскаго народа.

Осуществленіе этихъ реформъ потребовало усиленной дѣятельности и отъ городскаго общественнаго самоуправленія. Представитель его—городской голова Н. И. Погребовъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новаго Городоваго Положенія, давшаго бо̀льшую самостоятельность городскому обществу въ завѣдываніи хозяйствомъ города; онъ же и вводилъ въ жизнь это новое Городовое Положеніе.

Нельзя не помянуть самымъ добрымъ, сердечнымъ воспо-

минаніемъ этого честнаго, чуждаго всякихъ интригъ и зложелательства, человѣка, беззавѣтно преданнаго городскимъ интересамъ, перваго, по времени, городскаго головы въ новѣйшемъ періодѣ самоуправленія С.-Петербурга.

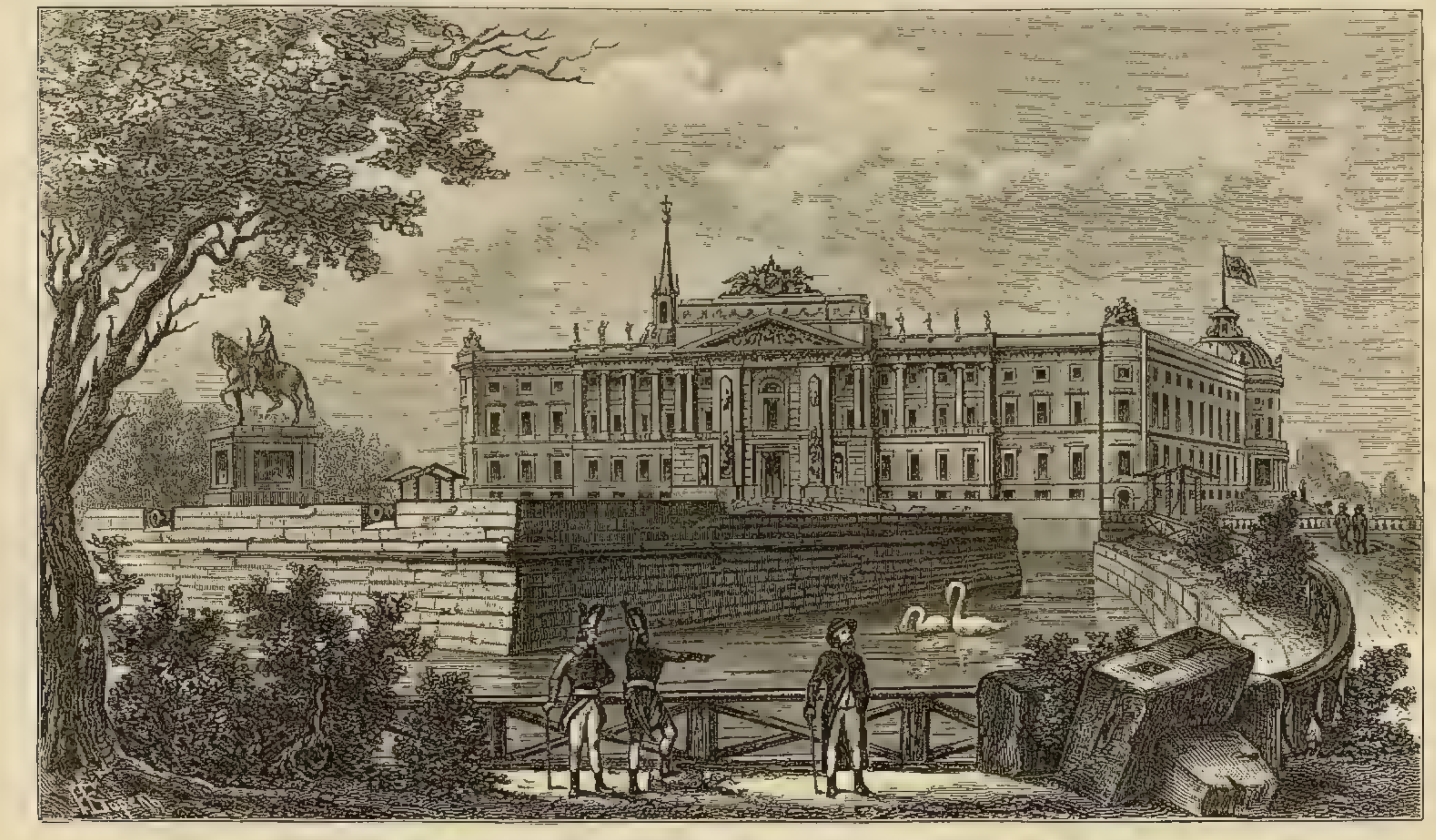
См. „Русскую Старину“ изд. 1885 г., т. XLVI, книга V, стр. 453 и слѣд.

МИХАЙЛОВСКІЙ ЗА́МОКЪ

ДВОРЕЦЪ ПАВЛА I ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

въ 1800—1801 гг.

ВИДЪ МИХАЙЛОВСКАГО ЗАМКА ВЪ 1800-1801 ГГ.

«СБОРНИКЪ ГРАВЮРЪ». II. Изданіе ред. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

1886.

Михайловскій за́мокъ, созданный по мановенію императора Павла Петровича въ четыре года, есть одно изъ самыхъ оригинальныхъ и грандіозныхъ сооруженій въ Петербургѣ. За́мокъ-дворецъ, дѣйствительно, возникъ подобно волшебному за́мку: въ февралѣ 1797 г. императоръ Павелъ заложилъ первый основной камень, а 1 февраля 1801 г. государь въѣхалъ въ этотъ, безспорно великолѣпнѣйшій, по своему времени, между всѣми дворцами европейскихъ государей, за́мокъ.

Въ покояхъ Михайловскаго за́мка было соединено множество вполнѣ художественныхъ произведеній.

Въ „Русской Старинѣ", изъ современнаго императору Павлу описанія Петербурга, составленнаго въ февралѣ 1801 г. Реймерсомъ, помѣщено довольно подробное описаніе Михайловскаго замка. Описаніе это составлено всего лишь за мѣсяцъ до кончины императора Павла.

По разсказу Реймерса, Михайловскій за́мокъ былъ обнесенъ каналами, которые были также глубоки, какъ и Фонтанка. Фундаментъ за́мка имѣетъ 7 фут. глубины; по лицевому фасаду фундаментъ двумя футами глубже противъ прочихъ сторонъ. Длина за́мка, не считая выдающихся угловъ, 49 саж., столько же и въ ширину. Надъ сооруженіемъ дворца трудилось каждое лѣто, въ четырехъ-годичное царствованіе императора Павла, одновременно до 5,000 человѣкъ, не включая сюда мастеровъ и художниковъ, которые занимались

внутреннею и наружною отдѣлкою зданія. На Садовую улицу, въ линію съ рѣшеткою, бронзированною оградою, выходило изъ дворца трое красивыхъ воротъ, украшенныхъ мраморными колонами и трофеями; отъ нихъ аллея старыхъ липъ вела въ зàмокъ. Слѣва отъ аллеи находился манежъ, а справа — царскія конюшни. Два красивыхъ павильона служили помѣщеніемъ для придворныхъ особъ; за ними — каналъ, выложенный плитами, а черезъ него — подъемный мостъ, съ котораго былъ выходъ на площадку, украшенную конною статуею Петра Великáго. Статуя эта вылита итальянцемъ Мартели еще при императрицѣ Елисаветѣ 1744 г. На передней сторонѣ пьедестала золотыми буквами начертана краткая надпись: „Прадѣду—правнукъ 1800 г.“.

На боковыхъ сторонахъ подножія — барельефы, работы художника Козловскаго, изображающіе: одинъ — взятіе Полтавы, другой — осаду съ моря Нотебурга, т. е. Шлиссельбурга.

Арка Михайловскаго зàмка и все, что относится къ наружному и внутреннему убранству, по идеи, принадлежитъ императору Павлу, исполнителемъ же былъ придворный архитекторъ Бренно, римскій уроженецъ.

За исключеніемъ подваловъ, въ зàмкѣ три этажа и въ немъ соединено было все, что составляетъ царскій дворецъ: парадныя комнаты, внутренніе покои, церковь, тронное зало, театръ и т. д.

На главномъ фасадѣ находится большой барельефъ Стаджи (Stagi), изображающій исторію, съ разными эмблемами сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, искусствъ и художествъ, записывающихъ славу Россіи. Порталъ поддерживаютъ четыре іоническія колонны краснаго мрамора; изъ того же мрамора сдѣланы восемь боковыхъ колоннъ, надъ которыми возвышаются восемь статуй, изображающихъ русскія области. Изъ пудостскаго камня выработанъ былъ аттикъ и государственный гербъ; изъ того же камня, скульпторомъ Павловымъ, выдѣланы

были трофеи на четырехъ углахъ Михайловскаго замка. Архитравы сдѣланы изъ сѣраго сибирскаго мрамора, какъ и оба обелиска, которые украшены медальонами съ вензелевымъ именемъ императора и трофеями подъ ними. У каждаго обелиска сбоку есть ниша; въ одной изъ нихъ поставлена статуя Аполлона бельведерскаго, въ другой—Діаны.

На этомъ же фасадѣ, на фризѣ изъ туземнаго порфира, вызолоченными буквами надпись:

— „Дому твоему подобаетъ святыня Господня въ долготу дней“.

Въ двухъ нишахъ, надъ четырьмя іоническими колоннами, передъ фасадомъ церкви поставлены хорошей работы статуи религіи и вѣры; надъ ними четыре барельефа, скульптора Соколова, изображающіе четырехъ евангелистовъ. На аттикѣ возвышаются статуи апостоловъ Петра и Павла. Съ четырехъ сторонъ церковной башни стоятъ четыре канделябра; какъ они, такъ и крестъ ярко вызолочены.

Передъ фасадомъ и павильономъ, обращеннымъ къ Фонтанкѣ, круглая лѣстница, по сторонамъ которой стоятъ мраморныя статуи Геркулеса и Флоры фарнезскихъ. Надъ восемью дорическими колоннами туземнаго мрамора, въ нишахъ поставлены статуи мудрости и силы.

Въ куполѣ павильона устроены часы, а надъ куполомъ башенка, на которой развѣвался флагъ, знакъ присутствія монарха во дворцѣ.

Лѣстница у фасада передъ Лѣтнимъ садомъ высѣчена изъ сердобольскаго гранита. По обѣ стороны ея, на гранитныхъ пьедесталахъ, стоятъ колоссальныя статуи, на одномъ Флоры, на другомъ Геркулеса; обѣ вылиты въ Петербургской академіи художествъ. По бокамъ статуй, на гранитныхъ возвышеніяхъ, стоятъ двѣ бронзовыя вазы, вылитыя по образцу извѣстныхъ медичійскихъ вазъ. На колонадѣ краснаго мрамора возвышается балконъ, окруженный мраморною балюстрадою; на ней разставлены вазы и четыре статуи, изображающія времена

года. Шесть каріатидъ поддерживаютъ аттикъ этого фасада; между ними пять барельефовъ работы французскаго скульптора Тибо (Thibaut). Надъ аттикомъ, окруженномъ балюстрадою и служащимъ вмѣстѣ и бельведеромъ, на который удобно взойти, на щитѣ, окруженномъ воинскими атрибутами и поддерживаемомъ двумя фигурами славы, изображено вензелевое имя государя. Подлѣ аттика возвышаются четыре статуи, работы итальянца Трискорни, тоже изображающія губерніи Россіи. Между ними расположены хорошей работы трофеи. На лѣстницѣ подъ колонадой по обѣимъ сторонамъ, въ нишахъ, поставлены египетскія статуи изъ такъ называемаго bardiglio di Carara, крѣпкаго сѣраго камня, по цвѣту похожаго на базальтъ. Отъ этой лѣстницы въ нѣсколькихъ шагахъ подъемный мостъ, ведущій въ Лѣтній садъ.

Весь фризъ подъ крышею кругомъ дворца украшенъ рельефными трофеями изъ гипса. Этотъ фризъ, какъ и края оконъ и колонны у двухъ павильоновъ и сосѣднихъ строеній, выкрашены бѣлою краскою, а самыя стѣны замка, павильоновъ, манежа и конюшенъ покрыты красною краскою, отъ которой бѣлый цвѣтъ красиво отдѣляется. Фундаментъ и подвальный этажъ — изъ краснаго гранита и очень высокъ. Черезъ каналъ, вырытый подъ самымъ замкомъ, перекинуты три каменные моста, ведущіе къ главному въѣзду въ него. Подъ воротами въ перистилѣ идутъ 24 великолѣпныя колонны изъ цѣльнаго гранита, съ мраморными базисами и капителями. По обѣ стороны, по направленію къ окнамъ перваго этажа, двѣ ниши, въ которыхъ поставлены по одной колоссальной вазѣ на гранитномъ подножіи. На одной изъ вазъ барельефъ изображаетъ принесеніе въ жертву Ифигеніи, на другой—вакханалію. Недалеко отъ вазъ, въ нишахъ, статуи Геркулеса съ палицею и Александра Великаго.

Главныя ворота выходятъ на правильный осьмиугольный дворъ, въ который имѣли право въѣзжать только царская фамилія и иностранные послы. Кругомъ, на наружныхъ стѣ-

нахъ двора, который на три аршина выше уровня мостовой внѣ зáмка, подѣланы между окнами щиты съ вензелемъ августѣйшаго строителя зáмка. Тутъ-же въ восьми нишахъ разставлены статуи. Четыре лѣстницы ведутъ во внутренность дворца: слѣва парадная лѣстница въ бель-этажъ, напротивъ въ караульню, третья въ церковь, а четвертая въ покои его высочества государя наслѣдника Александра Павловича. На площадкѣ парадной лѣстницы поставлена превосходная копія знаменитой капитолійской Клеопатры. Въ бель-этажѣ находятся (1800 г.) парадныя комнаты, покои государя, императрицы и цесаревича Константина Павловича. Въ этомъ этажѣ примѣчательны: 1) большой и высокій въ два свѣта бѣлый залъ, съ живописнымъ потолкомъ и нѣсколькими историческими картинами; 2) большой тронный залъ, обитый зеленымъ бархатомъ съ золотыми шнурами; на карнизѣ потолка расписаны гербы русскихъ губерній; 3) красивая комната съ отлично ткаными обоями, въ которой особенно примѣчательны три группы: превосходная копія бывшаго бельведерскаго Лаокона, спящій Эндиміонъ и Діана, и спящій Амуръ съ Психеею; 4) красивый овальный залъ или павильонъ съ превосходною гипсовою работою на потолкѣ. Колонны сдѣланы подъ мраморъ. Какъ этотъ залъ, такъ и 5) мраморная галлерея въ два свѣта. Послѣдній служитъ для концертовъ и для баловъ, такъ какъ онъ очень великъ. Стѣны и колонны выложены иностраннымъ мраморомъ, а капители позолочены. Подлѣ этого зала, 6) малый тронный залъ, также въ два свѣта. Стѣны его обиты пунсовымъ бархатомъ, а по стѣнамъ развѣшаны канделябры изъ чистаго серебра.

Изъ парадныхъ комнатъ государя выходъ въ покои государыни. Между ними особенно роскошна диванная, которой стѣны мраморныя, съ широкою каймою изъ лазурика. Бронзовыя двери превосходной работы. Подлѣ этой комнаты парадная спальня, съ балюстрадою изъ чистаго серебра вокругъ кровати. Совершенно въ новомъ родѣ украшенія стѣнъ изъ

желтаго стекла съ расписанными на нихъ арабесками. Еще достойны примѣчанія прекрасно расписанная Рафаэлева ложа съ мраморными статуями медичійской Венеры, Антиноя и др.; далѣе залы и комнаты съ расписанными художникомъ Скотти потолками, съ мраморными копіями Бернина Дафны и Аполлона и проч.

За покоями государыни слѣдуютъ покои государя, а подлѣ этихъ находится церковь. Здѣсь устроены хоры для двора, на мраморныхъ колоннахъ съ бронзовою балюстрадою. Подлѣ церкви, влѣво отъ парадной лѣстницы, находится античный залъ, или музей, хранящій въ себѣ сокровища греческихъ и римскихъ древностей, перенесенныхъ большею частію изъ царскосельскаго античнаго кабинета. Музей устроенъ въ римскомъ вкусѣ; въ его мраморныя стѣны вдѣланы древніе барельефы, саркофаги и консоли съ древними бюстами и статуэтками на нихъ. Нельзя обойти молчаніемъ необыкновенно прекрасную Діану, великолѣпную Юнону, превосходнаго Бахуса и подлѣ него принадлежащую къ группѣ статуэтку, на которой покоится лѣвая рука Бахуса. Также замѣчательны хорошо сохранившійся древній саркофагъ съ полурельефомъ, и на немъ два римскіе бюста, полные выраженія и превосходной работы, и маленькій Силѐнъ съ головкой Антиноя; нѣсколько дѣтей въ различныхъ положеніяхъ, одно спящее на дельфинѣ, другое верхомъ сидящее на дельфинѣ же и еще третье съ лукавымъ выраженіемъ ребяческой радости, и т. д. Пришлось бы написать цѣлый томъ, если-бъ разсказать обо всемъ, что находится (въ 1800 г.) драгоцѣннаго въ художественномъ отношеніи во всѣхъ комнатахъ и залахъ Михайловскаго за́мка, какъ, напримѣръ, украшенные бронзою и лазурикомъ камины, отличныя мозаичныя на нихъ работы, огромныя зеркала, великолѣпныя люстры и лампы, превосходнѣйшей работы отдѣланная бронзою мебель, большею частію французской работы; всякаго рода комнатное убранство: часы, жирандоли, вазы и проч.; расписанные потолки, стѣнная живопись, и т. д.

Упомянувъ о картинной галлереѣ, назову только художниковъ, чьи картины и статуи украшаютъ Михайловскій за́мокъ. Между живописцами замѣчательны: оба Скотти, Виги, Метендейтеръ, Смуглевичъ, Щедринъ, Мартыновъ, Петровъ, Угрюмовъ, Аткинсонъ, Шебуевъ, Прижимковъ, Алексѣевъ, Акимовъ, Ивановъ, и др. Между скульпторами: Альбани, Соколовъ, Прокофьевъ, Эстрейхъ, Тибо, Трискорни, братья Стаджи, Павловъ, и др. Исполнители рельефныхъ работъ: Мадерни, Сольдати, Квадри и др. Всѣ работы изъ серебра, какъ и золотой столовый сервизъ, исполнилъ датчанинъ Бухъ. Надъ другимъ столовымъ сервизомъ, изъ фарфора, съ видами за́мка, еще понынѣ работаютъ на здѣшнемъ фарфоровомъ заводѣ.

Изъ всѣхъ комнатъ бель-этажа, особенно съ сѣвера, востока и запада открываются прекрасные виды на Царицынъ лугъ, на Неву, на Лѣтній садъ и на Фонтанку, по набережной которой по ту сторону тянутся высокіе каменные дома. Всю эту окрестность можно сразу окинуть глазами, стоя на большомъ балконѣ, противъ Лѣтняго сада.

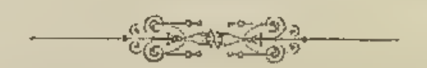
Нижній этажъ занимаетъ его высочество наслѣдникъ Александръ Павловичъ. Здѣсь нѣсколько комнатъ со сводами, и потолки расписаны арабесками въ рафаэлевомъ вкусѣ, или же украшены розетками и вѣтками изъ гипса съ позолотой. Въ одной комнатѣ стѣны сверху до-низу выложены орѣховымъ деревомъ, подобно двумъ комнатамъ въ бель-этажѣ, точно также отдѣланнымъ, въ предохраненіе отъ сырости, такъ какъ комнаты эти суть спальни. Комнаты верхняго этажа не высоки, потому что много мѣста занимаетъ упомянутый мною широкій фризъ подъ крышею; но очень красиво расписаны. Это комнаты великихъ княженъ (1800 г.).

За́мокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ водою; съ юговосточной стороны течетъ Фонтанка, а съ прочихъ идутъ каналы, выложенные внутри гранитомъ. Черезъ эти каналы переки-

путы пять мостовъ, а сами каналы огорожены отчасти сплошнымъ гранитомъ, отчасти рѣшеткою. Передъ главнымъ фасадомъ двойные рвы. За гранитною набережною, на площади памятника, какъ и на той, которая обращена къ Лѣтнему саду, разставлены двадцать бронзовыхъ пушекъ.

8-го ноября 1800 года, въ Михайловъ день и въ то-же время день восшествія на престолъ государя, происходило торжественное, при громѣ пушекъ, освященіе замка. Царское шествіе послѣдовало изъ Зимняго дворца, въ сопровожденіи всей царской фамиліи и двора, мимо войска, стоявшаго шпалерами на всемъ пути. Государь съ князьями и свитою ѣхали верхомъ, императрица, княжны и придворныя дамы ѣхали въ парадныхъ каретахъ. Церковь замка и всѣ покои были затѣмъ освящены, и въ первый разъ государь обѣдалъ здѣсь съ своимъ семействомъ. Но только 1-го февраля 1801 г. его величество перешелъ сюда на постоянное пребываніе. На другой день государю угодно было дать въ новомъ замкѣ маскарадъ для здѣшней публики. Понятны ея удивленіе и восторгъ при видѣ всего великолѣпія, которымъ блисталъ новый дворецъ. Со дня водворенія государя въ Михайловскомъ замкѣ, высочайшіе указы помѣчены этимъ мѣстопребываніемъ.

Приложенное къ этой книгѣ и къ „Русской Старинѣ“ (томъ XXXIX, кн. IX, изд. 1883 г.) изображеніе Михайловскаго замка воспроизведено съ большой акварели 1800 года, принадлежащей собранію гравюръ, литографій и рисунковъ Петра Александровича Ефремова. Рисунокъ на деревѣ исполнилъ П. Ѳ. Борель, гравировалъ художникъ Августъ Ивановичъ Даугель.

АРХИМАНДРИТЪ ИГНАТІЙ МАЛЫШЕВЪ

НАСТОЯТЕЛЬ СЕРГІЕВОЙ ПУСТЫНИ

1857—1886.

АРХИМАНДРИТЪ ИГНАТІЙ МАЛЫШЕВЪ,

НАСТОЯТЕЛЬ СЕРГІЕВСКОЙ ПУСТЫНИ,

СОСТАВИТЕЛЬ ПРОЕКТА ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

НА МѢСТѢ СОБЫТІЯ 1-ГО МАРТА 1881 Г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Игнатій Малышевъ, архимандритъ, сдѣлался извѣстенъ, въ нынѣшнее царствованіе, всей Россіи. Это тотъ самый достоуважаемый отецъ-архимандритъ, по счастливой мысли котораго составленъ проектъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, — проектъ храма на мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ, 1-го марта 1881 г., Императоръ Александръ II Освободитель.

Архимандритъ Игнатій, въ мірѣ Иванъ Васильевичъ Малышевъ, по происхожденію мѣщанинъ Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда, родился въ 1811 г.

Въ 1824 г. онъ, съ извощичьимъ обозомъ, пришелъ въ Петербургъ и поступилъ мальчикомъ къ купцу первой гильдіи Лѣсникову. Въ благочестивомъ и достойномъ семействѣ Лѣсникова юноша пріобыкъ къ чтенію церковныхъ книгъ и пріобрѣлъ склонность и влеченіе къ монашеству.

5-го января 1834 г., новый тогда архимандритъ настоятель Троицко-Сергіевой пустыни, близь С.-Петербурга, Игнатій Брянчаниновъ, уступая просьбамъ Малышева, увезъ его туда послушникомъ. Подъ ближайшимъ руководствомъ Брянчанинова, Иванъ Васильевичъ, по постриженіи—отецъ Игнатій, прошелъ всѣ степени иноческаго подвижничества. Въ 1841 г. онъ принялъ полный постригъ; въ 1843 г. сдѣланъ

іеромонахомъ и постоянно былъ отличаемъ отцомъ-архимандритомъ Брянчаниновымъ. Малышевъ много учился, читалъ, писалъ, посѣщалъ императорскую академію художествъ и сблизился съ главнѣйшими подвижниками художествъ въ Россіи въ 1840 годахъ.

Въ 1857 г. от. Игнатій сталъ преемникомъ своего руководителя, отца Игнатія Брянчанинова, а именно, былъ поставленъ архимандритомъ и настоятелемъ Сергіевой пустыни.

Вполнѣ русскій самородокъ, отецъ Игнатій рано былъ отличенъ всею августѣйшею фамиліею и множествомъ представителей столичнаго общества, посѣщавшихъ и посѣщающихъ Сергіеву пустынь. Прекрасный хозяинъ, умѣлый руководитель ввѣреннаго ему братства монаховъ и зодчій по призванію, по страсти, отецъ Игнатій возвысилъ Сергіеву пустынь, какъ обитель, въ общемъ мнѣніи, и украсилъ ее нѣсколькими монументальными зданіями, созданными по его мысли, по его рисункамъ и подъ его ближайшимъ руководствомъ.

О томъ, чтобы дерзнуть предложить проектъ храма на мѣстѣ, освященномъ пролитою царскою кровью 1-го марта 1881 г., от. Игнатію не приходило и въ голову. Другіе зодчіе — признанные, таланты крупные, академики, профессора, такъ сказать, патентованные художники — спѣшили на призывъ съ своими проектами. Конкурсъ шелъ своимъ порядкомъ, но ни одинъ изъ представленныхъ проектовъ не удостоивался Высочайшаго утвержденія.

Между тѣмъ, въ четвергъ, на Страстной недѣлѣ, 25-го марта 1882 года, от. архимандритъ Игнатій, вставши рано и приготовившись молитвою къ предстоявшему ему въ тотъ день служенію въ церкви, прохаживался по террасѣ. Вдругъ его осѣнила мысль начертить проектъ какого-либо зданія. Карандашъ и бумага всегда подъ рукою у нашего самородка-зодчаго. Онъ садится и изъ-подъ карандаша выходитъ церковь. Тогда мгновенно осѣняетъ его мысль, что храмъ, по этому рисунку, будетъ вполнѣ достойнымъ выраженіемъ тѣхъ

чувствъ, съ какими русскій народъ желаетъ создать церковь на мѣстѣ, освященномъ кровью царя-мученика. Между тѣмъ раздается благовѣстъ. От. архимандритъ спѣшитъ въ церковь, горячо молится, и въ немъ, съ неотвязною мыслью о задуманномъ имъ проектѣ храма является непостижимая нравственная увѣренность, что именно его проектъ (нѣкогда ярославскаго мѣщанина), а не кого-либо изъ знаменитыхъ архитекторовъ, съ какою-либо иностранною фамиліею, — нѣтъ и нѣтъ, — а именно его, старца-архимандрита, проектъ удостоится утвержденія и осуществленія!

— „Откуда явилась у меня такая увѣренность, разсказывалъ намъ от. Игнатій, я просто понять не могу! Но она была у меня съ самаго великаго въ жизни моей дня — страстнаго четверга, 25-го марта 1882 года, и дала мнѣ несокрушимую твердость довести дѣло до конца".

А между тѣмъ разочарованіе и борьба съ сомнѣніемъ начались немедля. Альфредъ Александровичъ Парландъ (англичанинъ по происхожденію), ближайшій помощникъ от. Игнатія (Малышева) при монастырскихъ постройкахъ, архитекторъ, не хотѣлъ и слушать, когда тотъ пригласилъ его къ совѣту, по поводу сдѣланнаго уже рисунка. Долго убѣждалъ его от. Игнатій выработать въ подробностяхъ его, архимандрита, проектъ; тщетно передавалъ г. Парланду от. Игнатій о своемъ необъяснимомъ нравственномъ убѣжденіи, о своемъ „залогѣ внутреннемъ", что именно его проектъ, от. Игнатія, будетъ утвержденъ, — г. Парландъ улыбался и отвѣчалъ, что онъ самъ уже истратилъ до 600 руб. на издержки по выработкѣ собственнаго своего проекта, но что все это оказалось безплодно, что конкурируютъ такія знаменитости-архитекторы, что отцу архимандриту, строителю-самоучкѣ, состязаться болѣе, нежели странно...

Наконецъ, однако, от. Игнатій убѣдилъ г. Парланда вглядѣться въ проектъ и выработать его детали. Проектъ былъ выработанъ прямо по указанію от. архимандрита.

Проектъ пошелъ на утвержденіе. Разсматривался долго, внимательно, всесторонне — и удостоился Высочайшаго утвержденія.

На стр. „Русской Старины", изд. 1883 г., т. XL, стр. 262 и слѣдующія, помѣщенъ интересный отрывокъ изъ записокъ отца архимандрита Игнатія, почетнаго свободнаго общника Императорской Академіи Художествъ,—къ которому мы и отсылаемъ тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые желаютъ поближе познакомиться съ личностію этого достойнаго инока-строителя. Здѣсь же отмѣтимъ, что нашъ разсказъ, со словъ достойнаго отца Игнатія, о возникновеніи въ немъ мысли о проектѣ храма Воскресенія Христова (см. рисунокъ этого храма, закладка котораго уже сдѣлана) вызвалъ протестъ со стороны архитектора Парланда, на который, въ свою очередь, далъ отвѣтъ отецъ Игнатій, и за нимъ осталось въ этомъ вопросѣ послѣднее слово.

См. „Русскую Старину", изд. 1883 г., т. XL, стр. 259—268.

С.-Петербургъ,
15-го февраля 1886 г.

КОНЕЦЪ.

ХРАМЪ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

НА МѢСТѢ СОБЫТІЯ 1-ГО МАРТА 1881 Г.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.
1886.

Въ С.-Петербургѣ, Большая Подьяческая, домъ № 7, въ конторѣ журнала „Русская Старина“ можно получить изданія:

„Русская Старина“ изд. *1876-го* года,—изданіе второе, 12 книгъ, съ портретами: *Лжедмитрія I*, полководца *Михельсона*, кн. Платона *Зубова*, *А. П. Ермолова* — всѣ эти гравюры исполнены на мѣди академикомъ И. П. Пожалостинымъ. — Портреты: *Екатерины II* и графа *Аракчеева* — геліографическіе снимки. — Портреты: Емельяна *Пугачева*, кавказск. генерала *Клугенау* и *В. Г. Бѣлинскаго*—гравюры акад. А. А. Сѣрякова. — Снимокъ съ указа о смерти Петра Великаго, 1725 г. и проч. и проч.

Цѣна „Русской Старины“ 1876 г. 8 руб. съ пересылкою.

„Русская Старина“ изд. 1877 г., съ портретами, гравированными академиками И. П. Пожалостинымъ и Л. Сѣряковымъ: княгиня Е. Р. *Дашкова*, графъ А. *Мамоновъ*, кн. М. П. *Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій*, москов. митроп. *Филаретъ*, М. Ѳ. *Орловъ*, княгиня Жаннета *Ловичъ* (супруга цесаревича Константина Павловича), кавказскій имамъ *Шамиль*, Н. Н. *Муравьевъ* (Карскій), К. В. *Чевкинъ*, И. А. *Яковлевъ*. — Рисунки и снимки.

Цѣна „Русской Старины“ 1877 г. 8 руб. съ пересылкою.

„Русская Старина“ изд. 1878 г., 12 книгъ; съ приложеніями портретовъ: *Александръ I*, пасторъ *Зейдеръ*, князья *Долгорукіе* — казненные въ 1739 году,—хромолитографированный (отпечатанный въ Парижѣ красками) портретъ *Н. В. Гоголя*, съ подлиннаго живописнаго портрета, писаннаго въ Римѣ знаменитымъ художникомъ А. А. Ивановымъ. Снимки и проч.

Цѣна „Русской Старины“ изд. 1878 г. 8 руб. съ пересылкою.

„Русская Старина“ изд. 1879 г., 12 книгъ, съ приложеніемъ гравированныхъ портретовъ: императоръ *Іоаннъ Антоновичъ*, митрополитъ Ростовскій *Арсеній Мацѣевичъ* (въ темницѣ), *Иннокентій* — архіепископъ Херсонскій и Таврическій, *Ириней Нестеровичъ* — архіепископъ Иркутскій, *гр. Ѳ. П. Толстой* — вице-президентъ Академіи Художествъ, *А. С. Пушкинъ*—въ 1812 и 1827 гг. (два точныхъ снимка съ гравюръ того времени), *Н. В. Гоголь* — въ 1834 г.—гравюра съ весьма рѣдкаго портрета, писаннаго Акад. Венеціановымъ, *Н. А. Некрасовъ* — гравюра на мѣди, академика И. П. Пожалостина, *С. М. Жуковскій*—(одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ великой реформѣ 19-го февраля 1861 г.), профессоръ *О. М. Бодянскій*. Снимки съ подлинныхъ писемъ: Петра Великаго, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и проч.

„Русская Старина“ изд. 1879 г.—12 книгъ—8 руб. съ пересылкою.

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1880 г.

Изданіе **второе**. Цѣна **восемь рублей** съ пересылкой.

При „Русской Старинѣ“ 1880 года приложены портреты: Императора **Александра II**;—императрицъ **Екатерины I** и **Елисаветы Петровны**;—императора **Петра III**; — **А. С. Пушкина** (въ гробу, 29-го января 1837 г.);—протоіерея **Г. П. Павскаго**;—**И. С. Тургенева**; — **И. А. Гончарова**;—гр. **Л. Н. Толстаго**;—**А. Н. Островскаго**;—**Д. В. Григоровича**; — **А. В. Дружинина**; — поэта **Тараса Шевченко**; — графа **П. Д. Киселева**;—фельдмаршала кн. **А. И. Барятинскаго**;— **С. Р. Лепарскаго** и **А. Н. Сѣрова**.

Въ „Русской Старинѣ“ изд. **1880** года (**одиннадцатый** годъ изданія), между другими статьями и матеріалами напечатаны: Записки **Д. И. Ростиславова** (одиннадцать главъ). — Записки **Топчіева**: Дворянскій полкъ въ царствованіе Александра I.—Записки **А. П. Бѣляева** (декабриста, восемь главъ). —Записки принца **Евгенія Виртембергскаго** о войнѣ 1828 г. и событіяхъ, за нею слѣдовавшихъ. Подлинная переписка императора **Николая Павловича** съ Дибичемъ.—Записки **И. В. Селиванова**: губернаторъ Панчулидзевъ и ссылка въ Вятку.—Генералъ-губернаторы Закревскій и П. А. Тучковъ.- Записки **Сельскаго Священника**. -Записки **Я. М. Невѣрова**: схимникъ Серафимъ въ Саровѣ. — Записки сенатора **Я. А. Соловьева**: крестьянское дѣло въ 1856 — 1859 гг. — Записки **М. Я. Ольшевскаго**: Кавказъ и кавказцы въ 1856—1860 гг.— Историческіе разсказы и анекдоты изъ Записокъ **Богуславскаго** и **Е. Н. Львовой** († 1864 г.).—Воспоминанія артистки **Я. А. Петровой**, рожденной Воробьевой.—Переходъ русской арміи черезъ Балканы зимою 1877 г.—историческій очеркъ **А. К. Пузыревскаго**. — Великій Новгородъ—статья **Н. И. Костомарова**.—Герасимъ Петровичъ **Павскій**: его жизнь и ученая дѣятельность—историко-біографическій очеркъ проф. **Н. И. Барсова**. — Рѣчь **Императора Александра II** въ Государственномъ Совѣтѣ 28-го января 1861 г.—Историческія и историко-біографическія статьи и очерки по поводу двадцатипятилѣтней годовщины дня восшествія на престолъ Александра II.—Очеркъ проф. **И. Е. Андреевскаго**: Ходъ распространенія политическихъ знаній въ Россіи въ 1855 - 1880 гг.— Русская историческая наука въ двадцатипятилѣтіе 1855—1880 гг.—статья проф. **В. С. Иконникова**.—Присоединеніе Грузіи къ Россіи—историческое изслѣдованіе **Ад. П. Берже**, и проч.—Историческіе матеріалы: акты, указы, преданія, переписка, донесенія, замѣтки, относящіеся до XVIII и XIX вѣковъ, болѣе ста сообщеній и статей различныхъ лицъ, таковы: П. В. Бергъ, П. А. Ефремовъ, А. Д. Крыловъ (изъ исторіи отмѣны питейныхъ откуповъ въ Россіи), — кн. В. И. Барятинскій (письма Шамиля), -профес. О. Ѳ. Миллеръ,—В. А. Панаевъ (біографическій очеркъ атамана М. Г. Хомутова), -М. Н. Бучаевъ (біографія Лепарскаго),—В. Г. Трироговъ,—В. П. Лѣствицынъ,—И. К. Богушевскій, и многихъ другихъ.—По исторіи русской словесности въ „Русской Старинѣ“ 1880 г. особенно много напечатано статей и матеріаловъ, относящихся до А. С. Пушкина (обширный очеркъ біографіи, письма и стихотворенія, разсказы и воспоминанія о немъ и проч.). А также помѣщены статьи и сообщенія о слѣдующихъ писателяхъ: В. А. Жуковскій (его планъ воспитанія наслѣдника 1826 г.);—Г. П. Павскій (его переводъ „Слова о полку Игоревѣ“); — В. Г. Бѣлинскій (воспоминанія о немъ товарища по университету); — Т. Н. Грановскій (воспоминаніе о немъ Я. М. Невѣрова); — Т. Г. Шевченко (воспоминаніе о немъ профессора Н. И. Костомарова);—П. А. Каратыгинъ (собраніе стиховъ) и проч. и проч.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины“.

2007067026